

Анонс:

Последние находки, сделанные в западных и российских архивах, позволяют сделать вывод о том, что нацисты все-таки располагали ядерным оружием. Испытания ядерных зарядов были произведены в Тюрингии и на побережье Балтийского моря. К 1944 году в работах по созданию атомной бомбы, участвовали Управление по вооружению (Heereswaffenamt), Рейхсминистерство почты и СС...

Подписи к фото: 1. Вернер Гейзенберг и Нильс Бор 2. Доктор Курт Дибнер 3. Мигель Серрано и Герман Гессе

Алексей Комогорцев,

Москва

“ЧУДЕСНОЕ ОРУЖИЕ” ПРЕДЪЕТО РЕЙХА

Часть I. Урановый проект в действии

15 марта 2005 года в новостных лентах ряда информационных агентств появилось сообщение о состоявшейся накануне в Берлине официальной презентации книги германского историка Райнера Карлша “Бомба Гитлера. Тайная история испытаний немецкого ядерного оружия” (Rainer Karlsch: Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche. DVA, München, 2005). Выступая на церемонии презентации, автор книги Райнер Карлш рассказал, что новые находки, сделанные им в западных и российских архивах, а также проведенные полевые исследования, позволили ему сделать вывод о том, что нацисты располагали ядерным оружием. “В моей книге, среди прочего, рассказывается о том, что немцы имели в окрестностях Берлина действующий атомный реактор”, – сказал Карлш в беседе с корреспондентом Би-би-си. “Второе открытие, сделанное мною, состоит в том, что испытания ядерных зарядов были произведены в Тюрингии и на побережье Балтийского моря”.¹

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

В сентябре 1941 года мы увидели, что перед нами прямая дорога к созданию атомной бомбы.

Вернер Гейзенберг

До недавних пор большинство официальных историков придерживалось установки, согласно которой, в Третьем Рейхе отсутствовала сколько-нибудь серьезная научная программа по созданию атомного оружия. Среди причин фигурировало как недостаточно серьезное отношение высшего руководства Германии к практической перспективе создания такого рода оружия так и официальное отрицание принципов “неарийской физики” (в 30-х годах Германия потеряла таких “неарийцев”, как Макс Борн, Джон фон Нойман, Ханс Бэтэ, Эдвард Теллер, Альберт Эйнштейн, не говоря о коммунистах, среди которых выделялся Клаус Фукс – будущий конструктор американской А-бомбы²).

В свою очередь ведущие немецкие физики, в порыве безудержного самооправдания делали особый акцент на том, что они де не просто не сумели создать бомбу, но “всеми силами тормозили урановые исследования”³...

Однако факты, полученные в ходе четырех лет кропотливых исследований 48-летнего независимого немецкого историка (уроженца ГДР) Райнера Карлша, итогом которых и стал выход означенной книги, свидетельствуют, мягко говоря, о совершенно ином положении дел.

Большинство официальных исследований, посвященных ядерной программе Германии, вращались вокруг группы физиков с мировыми именами во главе с Вернером Гейзенбергом, которые работали в Лейпциге, а затем в Берлине. В итоге было объявлено, что группа Гейзенберга работала всего лишь над программой создания новейшей энергетической установки (“атомной машины”, иначе “урановой топкой” (Uranbrenner) – иными словами, ядерного реактора.

“Традиционный подход, – говорит Райнер Карлш – не учитывает, что существовали другие группы ученых”⁴. Сведения, представленные в его книге, говорят о значении другой научной группы, работавшей под эгидой Waffen SS. На эту группу принято не обращать внимания, называя ее “группой ученых второго ряда”: “Мы ничего не знали об этом по той причине, что в этом проекте участвовали небольшие группы ученых, а документы об этом были немедленно засекречены после захвата их союзниками”⁵.

Карлш утверждает, что именно эта группа продвинулась намного дальше своих знаменитых коллег, но при этом указывает на то, что **группы были осведомлены о работе друг друга** ⁶!

Это крайне немаловажное обстоятельство вкупе с опубликованными в феврале 2002 года, и неизвестными до сего времени письмами датского ядерного физика Нильса Бора, заставляет нас под другим углом взглянуть на фигуру известного немецкого физика, нобелевского лауреата Вернера Гейзенберга.

Речь идет о содержании его визита в сентябре 1941 года в оккупированный Копенгаген к своему учителю Нильсу Бору (вместе с ним в Копенгаген прибыл и

его друг, физик Карл Фридрих фон Вайцзеккер – сын статс-секретаря немецкого МИДа Эрнста фон Вайцзеккера и старший брат Рихарда фон Вайцзеккера, будущего президента ФРГ, в то время воевавшего на Восточном фронте).

Содержание этого загадочного разговора до сих пор было известно лишь в изложении одного из собеседников, а именно – Гейзенберга. По его словам, он хотел получить у Бора “моральный совет”, а, кроме того, договориться через него с коллегами по ту сторону фронта о взаимном моратории на создание атомной бомбы⁷.

Но, как известно, все тайное в определенный момент становится явным. И вот в 2002 году Институт Нильса Бора в Копенгагене распространил информацию, которая любопытным образом согласуется с выводами Райнера Карлша. Оказывается, датский физик в период между 1957 и 1961 годами готовил одиннадцать писем, которые, однако, не были закончены. Неоконченные и неотправленные письма Нильса Бора своему ученику, хранились в семье Бора и, согласно некоему “семейному мораторию”, должны были (наряду с другими документами частного архива ученого) быть переданы гласности лишь через пятьдесят лет после его кончины – т.е. в 2012 году⁸. Однако, в 2002 году этот “мораторий” был пересмотрен и письма были таки опубликованы – на семь лет раньше намеченного срока!

Содержание первого, и самого главного письма, повествующего о подлинном содержании и характере встречи двух крупных ученых, кардинально отличалось от интерпретации, которую опубликовал Гейзенберг. Это письмо явилось непосредственной реакцией Бора на опубликованную в 1956 году книгу Роберта Юнга “Ярче тысячи солнц”, пронизанную апологией немецких физиков, которые будто бы саботировали урановый проект – в отличие от своих коллег в США и Великобритании, создавших бомбу, сброшенную на Японию.

В частности Бор пишет: “Дорогой Гейзенберг, я прочитал книгу Роберта Юнга «Ярче тысячи солнц», которая была недавно опубликована на датском языке. И вынужден сказать вам, что глубоко удивлен тем, насколько вам отказывает память в письме к автору книги. Я помню каждое слово наших бесед. В особенности сильное впечатление на меня и на Маргрет, как и на всех в институте, с кем вы и Вайцзеккер разговаривали, произвела ваша абсолютная убежденность в том, что Германия победит и что поэтому глупо с нашей стороны проявлять сдержанность по поводу германских предложений о сотрудничестве. Я также отчетливо помню нашу беседу у меня в кабинете в институте, в ходе которой вы в туманных выражениях сообщили: под вашим руководством в Германии делается все для того, чтобы создать атомную бомбу. Я молча слушал вас, поскольку речь шла о важной для всего человечества проблеме. Но то, что мое молчание и тяжелый взгляд, как вы пишете в письме, могли быть восприняты как шок, произведенный вашим сообщением о том, что атомную бомбу сделать можно, – весьма странное ваше заблуждение. Еще за три года до того, когда я понял, что медленные нейтроны могут вызвать деление в уране-235, а не в уране-238, для меня стало очевидным, что можно создать бомбу, основанную на эффекте деления урана. В июне 39-го я даже выступил с лекцией в Бирмингеме по поводу расщепления урана, в которой говорил об эффектах та-

кой бомбы, заметив, однако, что технические проблемы реального ее создания настолько сложны, что неизвестно, сколько времени потребуется, чтобы их преодолеть.

И если что-то в моем поведении и можно было интерпретировать как шок, так это реакцию на известие о том, что Германия энергично участвовала в гонке за обладание ядерным оружием первой..."⁹

Один из близких к Бору сотрудников его института, Стефан Розенталь вспоминает: "Я запомнил лишь то, что Бор был в сильном возбуждении после беседы (с Гейзенбергом – А.К.) и что он цитировал слова Гейзенберга примерно так: Вы должны понять, что если я принимаю участие в проекте, то потому, что твердо убежден в его реальности"¹⁰.

Один из самых авторитетных биографов Гейзенберга американский историк, профессор Дэвид Кэссиди пишет: "Гейзенберг, возможно, знал или сильно подозревал, что Бор связан с учеными союзников через подполье. <...> Широкий исторический контекст, более полный учет взглядов Гейзенберга и его отношения к войне и ядерным исследованиям <...> заставляют с большой долей вероятности предполагать, что, во-первых, он хотел убедить Бора в том, что неизбежная победа Германии – это совсем не плохо для Европы. <...> Во-вторых, он, по всей видимости, хотел использовать влияние Бора, чтобы предотвратить создание бомбы союзниками"¹¹.

Его слова дополняет один из крупнейших знатоков вопроса, профессор Университета Пенсильвании Пол Лоуренс Роуз: "Гейзенберг активно работал с нацистами и говорил ученым в институте, что нацистская оккупация Европы – дело хорошее, что лет через 50 нацисты успокоятся и будут милыми людьми"¹².

В этом контексте многозначительно звучит свидетельство жены Гейзенберга Элизабет, которая вспоминала, что ее муж "постоянно изводил себя" мыслью о том, что располагающие лучшими ресурсами союзники могут создать бомбу и применить ее против Германии¹³.

А вот что по этому поводу пишет профессор Роуз: "В июле 1941 года Вайцзеккер был очень обеспокоен сообщением шведской газеты об американском эксперименте по созданию атомной бомбы. У этой поездки была совершенно определенная цель – выяснить, что делают союзники, и узнать, не придумал ли Бор способ создать атомную бомбу, о котором Гейзенберг не знает. Более того, по завершении этой поездки Гейзенберг докладывал о ней в Гестапо. У нас нет этого доклада, как и многие другие документы Гейзенберга, он исчез. Но мне в руки попал доклад того времени – 135 страниц описания всего процесса работы над атомной бомбой в 42-м году. Он не существует в открытых архивах. Мне его дал один из нацистских ученых – по какой-то странной причине".

Встревожившее Вайцзеккера сообщение газеты Stockholms Tidningen гласило: "По сообщениям из Лондона, в Соединенных Штатах проводятся эксперименты по созданию новой бомбы. В качестве материала в бомбе используется уран. При помощи энергии, содержащейся в этом химическом элементе, можно получить взрыв невиданной силы. Бомба весом пять килограммов оставит кратер глубиной один и радиусом сорок километров. Все сооружения на расстоянии ста пятидесяти километров будут разрушены". Далее Роуз говорит, что с публикацией писем Бора лишь утвердился в собственной реконструкции копенгагенской встречи: «Письма подтверждают то, о чем многие из нас говорили и что я сам написал в книге о Гейзенберге: это был визит врагов, по сути дела – **разведывательная миссия**... Легенда состоит в том, что немецкие ученые сопротивлялись Гитлеру, не делая ядерного оружия. Но у меня нет ни одного документа, подтверждающего эту легенду. Версия о том, что ученые сопротивлялись Гитлеру, – фикция"¹⁴.

По поводу разведывательного аспекта поездки Гейзенберга Роуз акцентирует внимание на том обстоятельстве, что *“Бор в нескольких черновиках письма настаивает на вопросе Гейзенбергу: кто разрешил и придумал эту поездку?”*

И это происходит в 50-х годах. Не забывайте, Бор пишет письмо в 50-х. Но по-прежнему настаивает на вопросе: кто разрешил эту опасную поездку с секретными документами. Ведь это – предмет государственной тайны. К сожалению, Бор так и не отправил это письмо, так что ответа на этот вопрос мы не получили. Однако то, как настоятельно Бор задает этот вопрос, показывает: кто-то уже сказал ему, по чьему распоряжению была организована поездка. Но он хочет услышать это от самого Гейзенберга”¹⁵.

Новое обстоятельство – оказывается, в деле фигурируют некие *“секретные документы”*, которые привозил Бору Гейзенберг и о которых ровным счетом ничего не известно!

Роуз полагает, что Гейзенберг пытался привлечь Бора к немецкому урановому проекту и попытка эта была предпринята... по заданию Гестапо: *“Представляется правдоподобным, что <...> немецкая служба академических обменов спешно организовала конференцию в Копенгагене в качестве предлога для визита Гейзенберга”¹⁶.* И еще: *“Надо помнить еще о том, что у Гейзенберга были связи с организацией безопасности СС, с научным отделом организации, который тоже связан с Гестапо. Так что Гестапо и отдел безопасности СС знали об этой поездке, он бы не поехал без их ведома. Он всегда все делал по правилам”¹⁷.*

В данном контексте следует учесть и то немаловажное обстоятельство, что хотя Бор и пишет о том, что у него не было контактов с союзниками в это время, на самом деле эти контакты существовали. В качестве доказательства можно привести его письма нобелевскому лауреату, и близкому другу, англичанину Джеймсу Чедвику, работавшему в это время над британским атомным проектом. Известно также и то, что Британская разведка неоднократно вступала в контакт с Бором и не раз предлагала ему перейти на сторону союзников. Бор же неизменно отказывался покинуть Данию, мотивируя это тем, что он *“должен спасти институт, который он возглавлял, и подать соотечественникам пример нравственного сопротивления нацизму”¹⁸.*

Решиться на этот шаг он смог только осенью 1943 года, после того, как служащая местного отделения Гестапо сообщила ему, что своими глазами видела приказ о его аресте. Наверяд ли Бор мог просто *“запамятовать”* эти обстоятельства, можно предположить, что подобная *“забывчивость”* могла быть продиктована наличием неких обязательств перед соответствующими службами...

С публикацией писем Бора приоткрылся и еще один немаловажный аспект проблемы. Марк Уолкер¹⁹, профессор истории Union College (Шенектеди, штат Нью-Йорк): *“Бор пишет: когда Гейзенберг и Карл Вайцеккер приехали к нему в Копенгаген в сентябре 41-м года, Гейзенберг сказал ему, что, если война продлится дольше, то исход войны будет решать ядерное оружие. Это совпадает с другим письмом Нильса Бора. Когда Бор приехал в 43-м году в Америку, он рассказал американским и иммигрировавшим в Америку ученым именно об этой фразе Гейзенберга и Вайцеккера, что если война продлится подольше, то ядерное оружие решит исход войны для Германии”²⁰.*

Это подтверждает и сын Нильса Бора – Оге Бор, который со слов отца, утверждает, что *“у него (Нильса Бора – А.К.) осталось впечатление, что Гейзенберг считал, что новые возможности могут предреши́ть исход войны, если война затянется”²¹.*

Кстати, Оге Бор полностью отрицает утверждения о том, что немецкие физики пытались через Бора договориться с физиками союзников о взаимном моратории на создание атомной бомбы²².

Вернувшись в Германию, Гейзенберг и Вайцзеккер продолжили работу над урановым проектом. В июне 1942 года имперский министр вооружений Альберт Шпеер созвал в Берлине совещание с тем, чтобы оценить перспективы создания атомной бомбы, на котором Вернер Гейзенберг, отчитавшись о проделанной работе, заверил министра, что цель вполне реальна²³.

С публикацией писем Бора и результатов исследования Райнера Карлша, становится очевидным, что точка зрения, согласно которой Гейзенберг намеревался построить лишь “гражданский” атомный реактор, но не создавать оружия нового поколения, мягко говоря, не выдерживает критики²⁴.

Факты свидетельствуют, что к 1941 году Гейзенберг уже работал над проектом немецкого атомного оружия²⁵, составной частью которого была программа создания ядерного реактора! И еще – почти все специалисты согласны в том, что к середине 1941 года немецкие ученые далеко опередили своих коллег из стана антигитлеровской коалиции в исследованиях расщепления ядра²⁶.

Так, уже в начале 1940 года в Германии был теоретически рассчитан порядок величины массы ядерного заряда, необходимой для успешного осуществления ядерного взрыва – от 10 до 100 кг., заметим, что американцы пришли к тем же цифрам лишь в ноябре 1941-го²⁷!

О ЗНАЧЕНИИ “ВТОРЫХ РОЛЕЙ”

Я уверенно смотрю в будущее. “Оружие возмездия”, которым я располагаю, изменит обстановку в пользу Третьего Рейха.

Адольф Гитлер, 24 февраля 1945 г.

Как мы уже знаем, небольшие группы ученых, работали в режиме строжайшей секретности в различных ведомствах. Одна из групп физиков, работала под руководством... рейхсминистра почты Вильгельма Онезорге²⁸.

“Он, будучи лицом, особо приближенным к фюреру, и активным партийцем, награжденным «Золотым знаком» национал-социалистов, в те годы являлся наиболее ярким сторонником форсирования исследований в области ядерной физики. Ему удавалось «пробивать» заинтересовавшие его проекты, получая под них многомиллионное финансирование. У министерства Онезорге было много денег, и его разработки отличались новаторскими подходами. Именно оно открыло крупный исследовательский центр в Мирсдорфе под Берлином – «Ведомство по особым физическим вопросам». Кстати, в годы ГДР на его территории также располагался закрытый институт, занимавшийся ядерными исследованиями. <...> Заручившись поддержкой Гитлера, министр Онезорге заключает договор с известным ученым Манфредом фон Арденне, который не был физиком-атомщиком в чистом виде, однако слыл блестящим экспериментатором. Таким образом, к исследовательской работе института в Мирсдорфе подключился руководимый фон Арденне научный центр в берлинском районе Лихтерфельде. <...> Выделять изотопы урана и тем самым добывать «начинку» для атомной бомбы – это и был путь создания “чудо-оружия”,

по которому был намерен идти рейхсминистр почты. Для этого нужен ядерный реактор, с помощью которого можно получать необходимую «начинку». А его не было. Но недалеко от Берлина в курортном городке Бад-Сааров существовали экспериментальные установки рейхсминистерства почты, на которых можно было получать граммы или даже килограммы урана-235. Мы обнаружили их лишь в 2003 году. Они в полной мере соответствовали планам Манфреда фон Арденне, выдвинутым им в 1942 году. Это три крупные по тем временам установки, которые с 1944 года использовались для отделения изотопов урана. Таким образом можно было получать высокообогащенный уран. Проблема заключалась, однако, в том, что за час работы такой установки можно было получить приблизительно 0,1 грамма урана-235. То есть за десять рабочих часов в день производился 1 грамм, а на трех установках -- 3 грамма. За год набегало свыше 300 граммов. Это означает, что начиная с 1944 года Германия могла получать небольшие количества высокообогащенного урана. Этого было недостаточно для создания атомной бомбы. Поэтому ученые-атомщики нацистской Германии пришли к идее ядерного взрыва малой мощности. Критическую массу, необходимую для ядерного взрыва, можно было снизить путем сочетания расщепления ядра с ядерным синтезом. Предполагалось использование так называемых рефлекторов, также значительно снижающих порог критической массы. Ученые подсчитали, что при применении подобных хитростей можно было изготовить вполне боеспособную бомбу, для которой потребовалось бы лишь несколько сот граммов высокообогащенного атомного вещества. Таким образом, могла быть создана «гибридная бомба», основанная на принципах как расщепления, так и синтеза урана”²⁹.

Иными словами, в немецкой бомбе могли сочетаться принципы работы как водородной, так и атомной бомбы³⁰...

Документы, включающие в себя переписку, перехваченную советской разведкой, свидетельствуют о том, что программой руководил военный инженер Курт Дибнер (известный разработками кумулятивных боеголовок ракет и сотрудничеством с Вернером фон Брауном³¹) под наблюдением выдающегося немецкого физика Вальтера Герлаха³², руководителя германского “Уранового клуба” (Uranverein), координировавшего усилия научных групп, работавших в области атомного проекта. Главным теоретиком Uranverein являлся Вернер Гейзенберг³³. Кстати, после войны Герлах вновь возглавил кафедру физики в Университете Мюнхена, а Дибнер работал в министерстве обороны ФРГ³⁴.

К 1944 году в работах по созданию атомной бомбы, помимо Рейхсминистерства почты, участвовали также Управление по вооружению (Heereswaffenamt) и СС. Со стороны СС проект курировал генерал Ганс Каммлер³⁵.

Карлш утверждает, что в период с октября 1944 по апрель 1945 года, нацисты провели, по меньшей мере, три успешных испытания собственной атомной бомбы. Первое испытание экспериментального заряда проводилось на острове Рюген в Балтийском море в октябре 1944 года, два других – в Тюрингии в марте 1945 года³⁶.

Карлш ссылается в своей книге на Эриха Шуманна, профессора Берлинского университета, занимавшего в Имперском министерстве науки, воспитания и народного образования (Reichministerium für Wissenschaft, Erziehung und Volksbildung), возглавлявшего

исследовательский отдел в Управлении по вооружению³⁷, архивные материалы которого Карлшу удалось найти. Шуманн свидетельствует, что уже в 1944 году сумел при помощи обычных взрывчатых веществ получить температуру в несколько миллионов градусов и высокое давление, достаточные для того, чтобы вызвать ядерную реакцию³⁸.

Заметим, что креатурой Эриха Шуманна на посту директора Института физики Кайзера Вильгельма являлся Курт Дибнер³⁹.

Согласно разведывательным материалам, собранным секретной миссией “Алсос” (подробнее о ней мы будем говорить ниже), стало известно, что именно Шуманн и Дибнер занимали ключевые позиции в германском урановом проекте⁴⁰.

В начале июня 2005 года в авторитетном британском научном ежемесячнике *Physics World* была опубликована статья “Новые данные о бомбе Гитлера”, написанная Карлшем в соавторстве с профессором Марком Уолкером, где сообщается о новой находке исследователей. Это анонимный документ без титульного листа, предположительно датируемый серединой 1945 года, в котором помимо всего прочего имеется черновой чертеж некоего боевого ядерного устройства. Как следует из публикации, в этом “докладе герра X” содержится большой блок, посвященный теоретическим вопросам создания водородной бомбы⁴¹.

Утверждая, что нацистское военно-морское ведомство провело в октябре 1944 года первое успешное испытание ядерного оружия на острове Рюген, Карлш ссылается на военного корреспондента итальянской газеты “Корьере делла сера” Луиджи Ромерса, которого в том же октябре 1944 года принимал Гитлер. После встречи с Гитлером итальянского журналиста повезли на самолете на “секретный остров” в Балтийском море, где он наблюдал взрыв необычно большой силы, сопровождавшийся исключительно мощным свечением. Затем Ромерса облачили в защитный костюм и провели по территории, пораженной взрывом. При этом немецкие военные все время говорили о некоей “распадающейся бомбе” (*Zerlegungsbombe*)⁴².

Опираясь на документальные свидетельства западных и российских архивов, Карлш утверждает, что последний экспериментальный ядерный взрыв был произведен на бывшем военном полигоне Ордруф, расположенном в юго-восточной Тюрингии⁴³, 3 марта 1945 года (в то время там располагался концентрационный лагерь под командованием войск СС).

“Испытания в Тюрингии привели к тотальным разрушениям в радиусе 500 метров. В том числе были убиты несколько сотен военнопленных, на которых испытывали эту мини-бомбу”, – рассказывает Карлш⁴⁴. Причем некоторые из них “сгорели без следа”⁴⁵.

В подтверждение своей теории Карлш приводит результаты измерений, произведенных на месте испытательного полигона в Тюрингии, в ходе которых были обнаружены следы радиоактивных изотопов. В частности, образцы почвы, показали наличие радиоактивных элементов, а именно урана, плутония, цезия 137 и кобальта 60⁴⁶.

Среди прочего, Карлш ссылается и на доклад Главного Разведывательного Управления, который лег на стол Сталина уже через несколько дней после последнего испытания⁴⁷. В докладе, со ссылками на “надежные источники”, рассказывается о “двух мощных взрывах”, произведенных в ночь 3 марта 1945 года.

Известно, что по инициативе Курчатова, весной 1945 года в Германию с тайной миссией был направлен Георгий Флеров. Курчатов хотел получить исчерпы-

вающую информацию о том, насколько немцы продвинулись в создании и испытании атомного оружия и насколько эти наработки могут оказаться полезными для советской атомной программы. Целью поездки должен был стать именно район города Ордруф. Однако добраться советскому ученому удалось лишь до Дрездена, далее территории находились под американским управлением, и пробиться туда незамеченным советскому атомщику не удалось. О чем он и сообщил в письме своему руководству. Когда же спустя короткое время такая возможность у Флерова появилась, его срочно отозвали в Москву⁴⁸.

“Есть факты, свидетельствующие, что в высших кругах СС обсуждались возможности использования таких бомб на фронте. <...> Об этом благодаря донесениям разведки было проинформировано и советское военное руководство. Так, Иван Ильичев, возглавлявший в те годы ГРУ⁴⁹, писал в докладе в Кремль: “Эти бомбы могут замедлить темпы нашего наступления”. <...> До советского руководства была доведена также оценка их эффективности немецкой стороной: использование подобного оружия на Восточном фронте нацисты считали бессмысленным. Была, правда, мысль использовать бомбу для терактов в стратегически важных городах стран антигитлеровской коалиции. Это, как считалось, могло бы стать достаточно эффективным средством давления на возможных переговорах. Такой план существовал, хотя никогда не был реализован”⁵⁰.

Разумеется, книга немецкого историка не могла не вызвать негативной реакции со стороны официального научного истеблишмента. Российские же официальные лица, хотя и заявили, что им ничего не известно о каком бы то ни было подобном испытании ядерного оружия, но сделали это в более осторожной форме: *“Мы не располагаем такой информацией, – сказал Николай Шингарев, представитель Федерального атомного агентства России. – Конечно, всего мы не знаем, но данных об этом у нас нет”⁵¹.*

В итоге все постарались свести к тому, что экспериментальные взрывы не были “полноценными”, и речь идет всего лишь о т.н. “грязной бомбе” – иными словами, самой обычной бомбе, начиненной ядерными материалами и распространяющей радиоактивное заражение на большой площади.

Вот что по этому поводу пишет один из самых авторитетных историков атомной программы Третьего Рейха Дэвид Ирвинг, лично общавшийся со многими действующими лицами этой истории (упомянем лишь то обстоятельство, что непосредственную помощь в написании книги ему оказал сам Вернер Гейзенберг): *“Немцы провели гораздо более тщательные исследования воздействия нейтронной и другой проникающей радиации. С 1943 года и вплоть до конца войны как военное министерство, так и полномочный представитель по ядерной физике заключили несколько контрактов на изучение этого вопроса. Исследования в основном проводил Отдел генетики Института Кайзера Вильгельма в Берлин-Бухе. Среди немецких документов имеется письмо из Биофизического института, написанное Раевским в 1944 году. В нем он сообщает полномочному представителю, что его группа в числе прочих выполняет работу по изучению “биологического воздействия корпускулярного излучения, включая нейтронное, с точки зрения его использования в качестве оружия (Kampfmittel)”. Однако, эта работа проводилась лишь в качестве предосторожности на случай, если союзники применят подобное оружие. Нет никаких оснований предполагать, что немцы попытались бы использовать радиоактивные отравляющие вещества в то время, когда они отказались от применения обычных отравляющих веществ”⁵².*

В пресс-релизе, выпущенном к презентации книги, Карлш недвусмысленно заявил: *“Не подлежит сомнению, что у немцев не было генерального плана создания атомного оружия. Но ясно также и то, что немцы первыми сумели овладеть атомной*

энергией и что в конечном итоге, им удалось провести успешное испытание *тактического ядерного заряда*⁵³.

Карлш приводит показания очевидцев, которые сообщали о *“вспышке света такой яркости, что при нем можно было читать газету”*, за которой последовал внезапный и мощный порыв ветра.

“Многие жители близлежащих районов жаловались на тошноту и кровотечения из носа на протяжении нескольких последующих после испытания дней, – отмечает Карлш – Один из свидетелей показал, что он помог сжигать на следующий день массу трупов: все они были лысые, и у некоторых на теле были пузыри и обнаженная “сырая, красная плоть”.⁵⁴

Одно из таких свидетельств⁵⁵, принадлежит Клэр Вернер, оно зафиксировано и документально оформлено в 60-е годы городскими властями Арнштадта (территория бывшей ГДР), и до сих пор хранится в местном архиве. Знакомый офицер Вермахта весной 1945 года сказал в порыве откровенности Клэр Вернер, что *“сегодня ночью произойдет нечто, способное потрясти мир”*. Заинтригованная дама заранее расположилась у окна, из которого можно было наблюдать за происходящим на военном полигоне возле тюрингского городка Ордруф. И вдруг ночь превратилась в день: *“Я увидела огромный столб, поднимавшийся в небо, и стало вдруг так светло, что можно было читать газету. Столб устремлялся все выше, превращаясь в огромное дерево с широко развернувшейся кроной”*⁵⁶.

Точку зрения Райнера Карлша разделяет Фридуордт Уинтерберг, ученый из Университета Невады, работавший с ведущими немецкими специалистами того времени. *“В 1945 году у Германии была технология для создания бомбы”*, – утверждает Уинтерберг.⁵⁷

Историк Вольфганг Шваниц из Принстона, обнаружил в Национальном архиве США документ, датированный январем 1945 года, из которого явствует, что США тоже верили в существование у нацистов ядерной программы. В американском документе она названа *“сильной”* и *“быстро развивающейся”*⁵⁸.

ЯПОНСКИЙ СЛЕД НЕМЕЦКОГО УРАНА

*“Невзирая на утечку мозгов из предвоенной Германии, – говорит Карлш, – здесь оставалось достаточно ученых, способных осуществить самый невероятный проект по созданию «чудо-оружия». В годы войны в Германии полным ходом велись фундаментальные исследования, создавались новые технологии и великолепно работала промышленность. До 1942 года нигде в мире не было лучшей технологии обогащения урана, чем в Германии»*⁵⁹. Америка существенно отставала в этом отношении⁶⁰.

Заметим, что стоит лишь немного отклониться от официальной установки, которая гласит, что в Германии *“отсутствовало достаточное количество обогащенного урана”*⁶¹, как начинает открываться, мягко говоря, совсем иная картина.

19 мая 1945 в Портсмуте (Нью-Гемпшир) пришвартовалась немецкая подводная лодка “U-234”, которая вышла 16 апреля 1945 года из норвежского Кристиансанда (Kristiansand), с тем, чтобы два дня спустя, сдать американскому эсминцу у восточного побережья. На ее борту было обнаружено техническое оборудование и чертежи сверхсовременных реактивных самолетов. Там же находились технические эксперты, в том числе специалист по атомной энергии и... 560 килограммов урана в десяти обитых золотом контейнерах, которые находились в шести установках для мин! В документах значилось, что это окись урана, однако в

указанном состоянии уран можно безопасно транспортировать в бумажном пакете, ибо в таком виде он находится в земле. В установках же “U-234” находились обитые золотом ящики, следовательно, их содержимое испускало гамма-лучи. Это означает только одно – **окись урана подверглась обогащению**, а золотая обшивка должна была предохранять от воздействия радиации отсеки подводной лодки! Т.е. речь идет об **обогащенном уране**, которого согласно официальной версии в Германии в таком количестве быть ну никак не могло, по причине отсутствия действующего ядерного реактора. В этом свете весьма показательно отсутствие в архивах США каких-либо сведений о дальнейшей судьбе “U-234” и ее команды!

Но и это еще не все – выяснилось, что подводная лодка получила приказ следовать... в Японию⁶²!

Известно и еще об одной немецкой подводной лодке, которую известие об окончании войны застало буквально на полпути к Японии. Речь идет о “U-401”, под командованием корветтен-капитана Хаазе, которая вышла 25 марта 1945 года из немецкой военно-морской базой Вильгельмсхафен и должна была доставить в Японию исключительно важный груз: новейший совершенно секретный реактивный истребитель Me262, который находился в разобранном виде в трюме корабля, а также ящики, в которых находилось... 56 килограммов окиси урана-235.

После долгих колебаний Хаазе принял решение всплыть на поверхность и сдать америкам. Узнав об этом намерении командира подлодки, четыре японских офицера находившихся на борту лодки покончили жизнь самоубийством.

А в августе 1998 года достоянием общественности стало и вовсе сенсационное сообщение корреспондента ИТАР-ТАСС в Вашингтоне Владимира Кикило. Американский эксперт в области ядерного вооружения Чарльз Стоун заявил корреспондентам, что на основе тщательного изучения архивных материалов он убедился в том, что японцы уже задолго до начала второй мировой войны работали над созданием атомной бомбы.

Япония, как известно, крайне бедна полезными ископаемыми, в том числе и ураном. В связи с этим прискорбным обстоятельством, **немцы регулярно экспортировали в Страну восходящего солнца это вещество**. Когда же военное положение Германии резко ухудшилось и они лишились возможности доставлять уран на кораблях, было принято решение продолжить доставку урана на подводных транспортных судах. По утверждению Стоуна, японцы к тому времени уже накопили достаточное количество урана для того, чтобы... взорвать собственную атомную бомбу.

Что, по словам Стоуна, и произошло незадолго до капитуляции Японии. Испытание проводилось в Японском море, недалеко от северного побережья Кореи, и имело все характерные признаки: огненный шар диаметром приблизительно 1 000 метров и огромное грибовидное облако. **Мощность взрыва была примерно такой же, как и у американских бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки**. Этому событию предшествовала усиленная научно-исследовательская работа японских ученых, не столько в Японии, которая подвергалась ожесточенным бомбардировкам, сколько в огромном корейском научно-исследовательском и промышленном комплексе в Хыннаме, где японцы возвели еще и секретный завод. Здесь, по мнению Стоуна, и была произведена японская бомба.

Сведения, приведенные Стоуном, подтверждают исследования его соотечественника Теодора Макнелли, служившего в конце войны в аналитическом разведывательном центре американской армии на Тихом океане, под командованием генерал Макартура. По словам Макнелли, американская разведка располагала данными о крупном ядерном центре в корейском городе Хыннам. Она знала также о существовании в Японии циклотрона. Именно в штабе армии Макартура и было получено сообщение о первом японском испытании атомной бомбы в Корее, у побережья Японского моря⁶³.

Согласно другому сообщению, японские военные круги пристально следили за достижениями в области ядерной физики еще задолго до начала войны на Тихом океане. Первым, кто занялся этим вопросом, был генерал Такео Ясуда, начальник отдела науки и техники главного штаба военно-воздушных сил Японии, позднее начальник генерального штаба военно-воздушных сил японской армии. Известно, что один из бывших учителей генерала, профессор Риокичи Сагане, в свое время жил в Соединенных Штатах. В годы стажировки в Калифорнийском университете он познакомился со многими молодыми физиками Европы и США и был хорошо осведомлен о самых передовых идеях того времени. После бесед с генералом профессор Сагане по его просьбе написал подробный доклад, в котором утверждал, что новейшие открытия в ядерной физике могут быть использованы в военных целях.

Профессор Иосио Нисина, который в юности был учеником Нильса Бора в Копенгагене, был назначен руководителем исследований. По просьбе профессора свыше ста молодых специалистов, занимавшихся ядерной энергией, были откомандированы из армии в его распоряжение. Первые два года они главным образом вели теоретические исследования, изучали методы ускорения реакции распада, а также вели поиски урановой руды.

5 мая 1943 года Нисина направил главнокомандующему военно-воздушных сил доклад, в котором сообщал, что создание атомной бомбы технически возможно. Генерал Ясуда переслал доклад Тодзио, который был тогда уже премьер-министром. Этим было ознаменовано рождение проекта "Ни" ("Ни" по-японски обозначает цифру два, но в данном случае это не номер, а первый иероглиф имени шефа проекта).

18 июля 1944 года правительство Хидеки Тодзио подало в отставку. В тот же день группа проекта "Ни" успешно провела эксперимент по распаду изотопов урана. Оповещенное об удаче военное командование решило оказать проекту самую широкую поддержку. Руководство работами возложили на Восьмой отдел науки и техники министерства вооружений, который насчитывал более пятисот человек.

Согласно этой версии, воздушные налеты американской авиации на Токио помешали японским ученым продолжить свою работу над созданием ядерного оружия⁶⁴...

Здесь уместно будет вспомнить свидетельство профессора философии Токийского Католического Университета, отца Джона Симеса, ставшего свидетелем трагедии Хиросимы: *"Несколько дней спустя после атомной бомбардировки, ректор Университета пришел к нам, утверждая, что японцы были готовы уничтожить Сан-Франциско бомбой такой же эффективности. Еще японцы объявили, что принцип устройства новой бомбы – это японское открытие.*

Только нехватка материалов, помешал ее созданию. Тем временем немцы довели открытие до следующей стадии. Американцы же, узнав секрет от немцев, довели бомбу до стадии промышленной сборки”⁶⁵.

Заметим, что в данном контексте становится более понятной мотивация бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года.

Но вернемся в Германию. Вот, точка зрения историка науки и действительного члена Российской академии естественных наук, заведующего лабораторией экспертных оценок Академии прогнозирования, а также академика Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, специалиста в области физики взрыва Валентина Белоконя, который предпринял собственные изыскания в этой области: “Сегодня распространенную версию о том, что немцы безнадежно отстали от Лос-Аламосской группы и то ли не смогли, то ли не захотели вовремя сделать атомное супероружие, можно считать опровергнутой. Дело в том, что в российском президентском архиве обнаружено письмо Курчатова к Берии от 30 марта 1945 года, в котором приводится “...описание конструкции немецкой атомной бомбы, предназначенной к транспортировке на “Фау”...”. Речь могла идти только о “Фау-2” (V-2 или A-4) Вернера фон Брауна. Эта ракета несла достаточно массивную боеголовку (до 975 килограммов), ее скорость у цели превышала километр в секунду, стартовая система была мобильна, допускался даже подводный старт из контейнера, буксируемого подлодкой. Немецкие 88-метровые серийные подлодки типа “IX D” могли проплыть (в надводном положении) около 30 000 километров. Конструкция бомбы массой не более одной тонны была-таки разработана (вероятно, группой Курта Дибнера) в Германии к концу 1944-го, не без ведома Вайцзеккера и Гейзенберга. Это была имплозионная бомба, как и взорванный первым в пустыне Аламогродро американский “Толстяк”, но не из Плутония-239, а из Урана-235. Необходимое количество этого материала немцы так и не наготовили, хотя природного металлического урана у них до конца войны хватило бы, пожалуй, на сотню бомб. И не будь столь “авантюрного и кровопролитного” наступления наших войск <...> Лондон, Москва и Нью-Йорк вполне могли бы быть стерты с лица земли”⁶⁶.

Слова эти были опубликованы... за три года до выхода книги Райнера Карлша – в феврале 2002 года!

Однако, самое любопытное, заключается в том, что подобная оценка немецкого ядерного потенциала впервые была озвучена чуть ли не за полвека до изысканий Валентина Белоконя и выхода книги Райнера Карлша известным чилийским писателем и путешественником, автором многих книг Мигелем Серрано...

МИГЕЛЬ СЕРРАНО КАК ЗЕРКАЛО ГЕРМАНСКОГО УРАНОВОГО ПРОЕКТА

Ссылаясь на весьма надежные источники, Серрано утверждал, что ядерную бомбу впервые изготовили немецкие ученые. При этом им удалось достичь такой концентрации урана, что его можно было бы уместить в небольшую и легко транспортируемую бомбу путем применения “имплозивной науки”. Причем опыт с атомными бомбами был лишь одним в долгой серии более важных и более глубоких исследований, ориентированных в направлении, прямо противоположном опытам с атомным оружием, так как задача “имплозивной науки” состояла

не в том, чтобы извлечь энергию из разделения и разложения вещества, а, напротив, соединить разделенное, “опрокинуть вещество внутрь него”, “имплозировать субстанцию”⁶⁷.

Самое интересное, что в этом пункте своих построений Серрано вплотную приблизился к святой святых атомного (и не только атомного) проекта.

Теория имплозии была разработана ещё в начале 1940-х годов немецкими инженерами Готфридом Гудерлеем и... Куртом Дибнером (которому Райнер Карлш и приписывает авторство немецкой атомной бомбы), а также Клаусом Фуксом (конструктором американской А-бомбы, также выходцем, или если угодно “беженцем” из Германии, что немаловажно). Отсюда, неудивительно, что, не смотря на такую вроде бы “древность” теории имплозии, многие её аспекты, особенно касающиеся неустойчивости процесса, до сих пор остаются одним из ключевых атомных секретов!

Для “простой” бомбы, сделанной по пушечной схеме (эта схема была реализована в первой боевой атомной (урановой) бомбе, якобы сброшенной на Хиросиму), требуется большое количество высокоочищенного урана-235. Для имплозивной же бомбы можно использовать не очень чистый уран-235 (теоретически это может быть всего 20% и даже 14%), но взрыв тогда потребует высокой степени сжатия, добиться которой чрезвычайно сложно⁶⁸.

Однако, согласно свидетельству профессора Шуманна, о которых мы уже упоминали выше, подобное высокое давление, достаточное для того, чтобы вызвать ядерную реакцию, было получено им уже в 1944 году при помощи обычных взрывчатых веществ!

В конце мая 1944 года профессор Герлах кратко упомянул о серии оригинальных ядерных экспериментов, совершенно отличных от проводившихся до того в Германии, проходивших на армейском исследовательском полигоне в Куммерсдорфе под руководством д-ра Дибнера: *“Широким фронтом проводится исследование возможности высвобождения энергии атома методом, отличным от тех, которые основаны на расщеплении ядер урана”*.

Речь шла о работе группы Дибнера над термоядерным расщеплением.

Дэвид Ирвинг пишет: *“Об их работе до сих пор никогда не упоминали в литературе <...> единственный след, оставшийся от этих экспериментов в Готтове, захваченном русскими в конце войны, – это отчет на шести страницах в коллекции документов “Алсос” в Оак Ридж, Теннесси. Он озаглавлен: “Эксперименты в области инициирования ядерной реакции с помощью взрывчатых веществ”. <...> Известно теперь, что эти опыты с тех пор были возобновлены в некоторых европейских странах”*⁶⁹.

Далее Серрано сообщает, что после поражения в войне немецкие ядерные бомбы (общим числом 5) попали в руки союзников. Сами же ядерщики США и СССР никогда бы не смогли и не могут в настоящее время получить такую концентрацию урана, поскольку методы “альтернативной науки” остаются вне пределов их досягаемости. Все, что они могут строить – это гигантские атомные реакторы, которые они и взрывают в процессе ядерных испытаний. Из пяти же компактных бомб германского производства две были сброшены на Японию, одна взорвана в Калифорнии, а две еще хранятся в тайных арсеналах США или СССР (теперь уже России). Постоянные же политические разговоры о ядерных вооружениях Серрано считает средством политической манипуляции...

В этой связи хотелось бы подробнее остановиться на американской секретной миссии “Алсос” (греч. “алсос” то же, что англ. “grove”, т.е. – *роща, лесок*),

которая имела целью перехватить (в т.ч. и у своих бывших союзников по “антигитлеровской коалиции”⁷⁰) результаты немецких работ по созданию атомной бомбы и других перспективных научных разработок, а главное – не допустить, чтобы все это попало в руки Советского Союза.

Миссия создавалась совместно с отделом G-2 армии, “Манхэттенским проектом”, руководимым генералом Гроувзом, Бюро научных исследований и разработок (OSRD), руководимым Ваневаром Бушем, и военно-морскими силами. Командовать миссией поручили подполковнику Борису Т. Пашу, офицеру американской Службы военной разведки⁷¹. Миссии предстояло собирать информацию о различных научно-исследовательских направлениях германских исследований как то: “Урановая проблема”, “Бактериологическое оружие”, “Организация вражеских научных исследований”, “Исследования по авионавигации”, “Неконтактные взрыватели”, “Германские исследовательские центры управляемых ракет”, “Участие министерства Шпеера в научных исследованиях”, “Химические исследования”, “Исследования по получению горючего из сланцев” и “Прочие исследования, представляющие разведывательный интерес”⁷².

О степени секретности миссии можно судить хотя бы по тому обстоятельству, что урановый проект должен быть сохранен в тайне даже от весьма высокопоставленных американцев; в каждой из организаций, с которыми миссия имела дело только один или два работника имели некоторое представление об ее истинных задачах. Так, в штабе Эйзенхауэра в дела миссии был посвящен только один офицер⁷³. А на завершающем этапе операции в Европу был откомандирован руководитель органов безопасности всего “Манхэттенского проекта” полковник Лансдейл⁷⁴!

Однако, несмотря на их старания, в Советский Союз были вывезены несколько сотен (!) немецких ученых, которые *“внесли значительный вклад в “Атомный проект СССР”, – рассказывает писатель-историк Владимир Губарев. – Их по праву можно считать “соавторами” нашей первой атомной бомбы. Более того, стараниями НКВД в Германии удалось добыть и “сырье”. К концу войны там было произведено 15 тонн металлического урана. Германский уран использовали в промышленном реакторе “Челябинска-40”, где был получен плутоний для первой советской атомной бомбы. После ее испытания немец доктор Н. Риль стал Героем Социалистического Труда, а многие его соотечественники были награждены советскими орденами”*⁷⁵.

И это, заметим, только видимая (так сказать, официально допущенная к демонстрации) часть айсберга!..

Как нам кажется, именно в этом свете следует воспринимать следующий трагический эпизод, описанный в книге Дэвида Ирвинга: *“Следует упомянуть еще одну из последних работ Дибнера, опубликованную под псевдонимом Вернер Тауторус в 1956 году в: Atomkernenergie, SS. 368–370, 423–425, – каталог 228 германских докладов военного времени, с датами. Эта публикация заставляет предполагать, что где-то у Дибнера должна была храниться коллекция документов военного времени. Но он умер в 1964 году, вскоре после того как я вступил с ним в переписку. Мои исследования его досье во Фленсбурге не внесло ясности в эту проблему”*⁷⁶.

Отметим, что доктор Баше, непосредственный начальник Дибнера в Управлении армейского вооружения в Берлине, погиб в боях за Куммерсдорф в последние пять дней войны. Судьба же профессора Шуманна неизвестна до сих пор, он просто исчез⁷⁷...

Несмотря на кажущуюся экстравагантность конспирологических построений Мигеля Серрано, необходимо учесть хотя бы тот факт, что с 1964 по 1970 гг.

он являлся послом Чили при Международном комитете по атомной энергии в Вене и комитете ООН по промышленному развитию. Не стоит забывать также и о его личных связях с видными политическими, религиозными, научными и культурными деятелями XX-го века – Николаем Герихом, Индирой Ганди, Далай-ламой, Германом Виртом, Карлом Юнгом, Германом Гессе, Эзрой Паундом, Юлиусом Эволой, а также Отто Скорцени, Леоном Дегреллем, канцлером Крайски, Аугусто Пиночетом, и многими другими⁷⁸.

В интересующем нас контексте, примечательна связь Серрано с профессором Германом Виртом (Herman Felix Wirth 1885–1981), который стоял у истоков (наряду с Генрихом Гиммлером) научно-исследовательской структуры СС “Аненербе” (“Наследие предков”). На ее программы в Третьем Рейхе было затрачено больше средств, нежели на знаменитый “Манхэттенский проект”. Именно “Аненербе” курировало проект “оружия возмездия” и, в частности, программу создания баллистических ракет “Фау”⁷⁹...

Уже цитированный нами профессор Марк Уолкер, которого трудно заподозрить в какой бы то ни было симпатии к институтам Третьего Рейха пишет: *“Самой удивительной, новой особенностью технократии при Гитлере было использование рациональных средств и технократических принципов для достижения как рациональных, так и иррациональных целей. Иными словами, технократические методы были отделены от технократических целей. <...> Общество наследия предков поддерживало широкий фронт исследований. Хотя многие из этих проблем сейчас считались бы ненаучными или даже псевдонаучными, поддерживались и первоклассные фундаментальные исследования в области биологии, включая энтомологию, генетику растений и человека”*⁸⁰.

До недавнего времени можно было только предполагать, что концепции Мигеля Серрано имеют под собой некоторые реальные основания. С публикацией же результатов исследования Райнера Карлша, можно говорить о том, что эти предположения обретают вполне определенную документальную почву.

В этом свете становится объяснимым странное “молчание” Нильса Бора о содержании визита Вернера Гейзенберга в сентябре 1941 года (Бог с ним, с “публичным” молчанием, но ведь даже письмо частного характера бывшему ученику почему-то не рискнул отправить), а также крайняя степень секретности (подавляющее число документов засекречено до сих пор) вокруг ядерной программы Третьего Рейха.

Вопрос о подлинной степени востребованности немецких “наработок” в послевоенный период странами-победителями, во многом продолжает оставаться закрытым для неангажированного исследования. Этому способствует то обстоятельство, что в Третьем Рейхе всего за несколько лет были самым радикальным образом трансформированы незыблемые казалось бы материалистические институты, а на их месте воздвигнуто совершенно иное здание, основанное на совершенно иных принципах, открытое концептуальное осмысление которых грозило (и, что немаловажно – продолжает угрожать) подрывом основ современной западной цивилизации.

Своего рода “либеральная” попытка подобного анализа была предпринята в 60-х годах прошлого века французами Луи Повелем и Жаком Бержье в их совместном творении “Утро магов”. Заметим, однако, что темы, затронутые ими, были озвучены Мигелем Серрано еще до начала второй мировой войны в своем журнале “Новая Эра” (“Nueva Edad”).

Дошло до того, что ректор чилийского государственного Университета, после выхода в свет книги “Утра Магов” специально вызвал Серрано в Чили с дипломатической службы, чтобы узнать, каким образом Серрано получил эту информацию еще 20 лет назад⁸¹.

Приведем небольшую цитату из “Утра магов”, которая, как нам кажется, проливает некоторой свет на принципы, которые могли послужить основанием, в том числе и атомного проекта Третьего Рейха: “В 1937 г., однажды в июне, Жак Бержье решил, что имеет полное основание думать, что перед ним сам Фулканелли⁸². По просьбе Гейльброннера мой Друг встретился с таинственным лицом в прозаической обстановке опытной лаборатории Парижского газового Общества. Вот точное содержание разговора: “Г-н Гейльброннер, чьим ассистентом вы, я думаю, являетесь, занимаетесь поисками ядерной энергии. Г-ну Гейльброннеру было угодно держать меня в курсе некоторых полученных им результатов, в частности – появления радиоактивности, вызванной полонием, когда висмутовая проволока улетучилась от электрического разряда в дейтерии под высоким давлением. Вы очень близки к успеху, как, впрочем, и некоторые другие современные ученые. Будет ли мне позволено вас предостеречь? Работы, которыми занимаетесь вы и вам подобные, ужасающе опасны, опасны для всего человечества. Добиться высвобождения ядерной энергии легче, чем вы думаете. И искусственная радиоактивность, вызванная этим, может за несколько лет отравить атмосферу всей планеты. Кроме того, атомные взрывчатые вещества, которые можно извлечь всего из нескольких граммов металла, способны уничтожить целые города. Я вам говорю прямо: алхимики знают это уже давно”. Бержье пытался прервать его возражениями. Алхимики – и современная физика! Он уже отпустил было саркастическое замечание, но хозяин перебил его: “Я знаю, что вы мне скажете, но это неинтересно: алхимики, мол, не знали структуры ядра, не знали электричества, не знали никакого способа его обнаружения, поэтому они не могли совершить никакого превращения, никогда не могли высвободить атомную энергию... Позволю себе без доказательства просто сообщить вам, как я это говорил уже г-ну Гейльброннеру: геометрического расположения сверхчистых веществ достаточно для того, чтобы развязать атомные силы без использования электричества и техники вакуума. А теперь я прочту вам один короткий отрывок”. Говоривший все это взял со стола брошюру Фредерика Содди “Объяснение радия” и прочел: “Думаю, что в прошлом существовали цивилизации, знавшие энергию атома и полностью уничтоженные злоупотреблением этой энергии”. Потом он сказал: “Допустим, что некоторые частичные остатки техники сохранились. Прошу вас также подумать над тем фактом, что алхимики основывали свои исследования на моральных и религиозных воззрениях, в то время как современная физика родилась в XVIII веке из развлечений нескольких вельмож и богатых вольнодумцев. Наука легкомысленных невежд. Я полагал, что поступаю хорошо, то и дело предостерегая некоторых исследователей, но у меня нет никакой надежды на то, что мои предостережения принесут какие-либо плоды. В конце концов, мне нет и нужды надеяться”⁸³.

В данном контексте одно только название научно-исследовательской структуры СС “Наследие предков” выглядит весьма многозначительно...

Что касается “атомных взрывчатых веществ, которые можно извлечь всего из нескольких граммов металла, способных уничтожить целые города”, то здесь вспоминается следующее любопытное высказывание министра вооружений Германии Альберта Шпеера, сделанное им в январе 1945 года: “Нам нужно продержаться еще один год, и тогда мы выиграем войну. Существует взрывчатка размером всего со спичечный коробок, количества которой достаточно для уничтожения целого Нью-Йорка”⁸⁴.

А Вернер Гейзенберг еще в июне 1942 года на секретном совещании в Доме Харнака, штаб-квартире Института Кайзера Вильгельма в Берлин-Далеме, на вопрос фельдмаршала Мильха о возможных размерах атомной бомбы, способной разрушить город, ответил, что заряд будет “не больше ананаса”, и для наглядности показал размеры руками⁸⁵.

В качестве заключения первой части нашего исследования, приведем весьма многозначительную выдержку из работы Дэвида Ирвинга: “Гитлер со страстным нетерпением ожидал окончания разработки нового, очень сильного взрывчатого вещества обычного типа и даже хвастался тем, что в реактивном снаряде “Фау-1” применили взрывчатку, “в 2,8 раза более мощную, чем в обычных бомбах”. А 5 августа 1944 года в беседе с Кейтелем, Риббентропом и румынским маршалом Антонеску Гитлер в весьма туманных выражениях говорил об атомной бомбе. Он рассказывал о самых последних работах “над новым взрывчатым веществом, разработка которого уже доведена до стадии экспериментов”, и добавил, что, по его мнению, с момента изобретения пороха в истории развития взрывчатых веществ еще не было подобного качественного скачка. В записи этой беседы можно далее прочитать: “Маршал выразил надежду на то, что ему не доведется дожить до того времени, когда применят это страшное вещество, которое может привести свет к его концу. Фюрер добавил, что следующий этап разработки, как предсказывал один немецкий автор, приведет к возможности расщепления самой материи и вызовет невиданную катастрофу”. Объясняя, почему новое оружие еще не применяется, Гитлер заявил, что разрешит использовать его, когда в Германии будут созданы и средства противодействия, а потому **немецкие мины нового типа еще ждут своего часа**. Гитлер также уверял маршала Антонеску, что **в Германии созданы четыре новых вида оружия**. О двух из них теперь знают все: это крылатый реактивный снаряд “Фау-1” и ракета “Фау-2”. Гитлер сказал: “**Другой вид нового оружия обладает столь огромной мощностью, что один удар таким оружием уничтожит все живое в радиусе трёх-четырёх километров**”. Это была последняя встреча Гитлера и Антонеску. И мы никогда не узнаем точно, что же имел в виду фюрер, упоминая четвертый вид оружия”⁸⁶.

Что же мог иметь в виду Гитлер, когда говорил о четвертом виде оружия? К этому и некоторым другим аспектам проблемы мы собираемся обратиться во второй части нашего исследования.

---

¹ Гитлер имел “малую атомную бомбу”. Источник: Би-би-си, Лондон, 15 марта 2005 г. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4349000/4349173.stm.

² Павлов А. Человечество спасла случайность. Интервью с историком науки действительным членом Российской академии естественных наук Валентином Белоконем. // Литературная газета № 6 (5866) 13–19 февраля 2002 г.

³ Абаринов В. Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 3. // <http://www.svoboda.org/programs/ep/2002/ep.032002.asp>.

⁴ Колчанов Р. Атомная Бомба для Гитлера. // Труд № 046 от 18.03.2005 г.

⁵ Гитлер имел “малую атомную бомбу”.

⁶ Кроуфорд Д. Книга утверждает, что нацисты были близки к созданию атомной бомбы. //

⁷ Абаринов В. А-бомба для рейха. // Совершенно секретно № 04 апрель 2002.

---

⁸ Там же.

⁹ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1. // <http://www.svoboda.org/programs/ep/2002/ep.030502.asp>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 2. // <http://www.svoboda.org/programs/ep/2002/ep.031302.asp>.

¹³ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1.

¹⁴ *Абаринов В.* А-бомба для рейха.

¹⁵ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 2.

¹⁶ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1.

¹⁷ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Американский профессор истории Марк Уолкер, является одним из крупнейших в мире специалистов по немецкому атомному проекту.

²⁰ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 2.

²¹ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1.

²² Там же.

²³ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 3.

²⁴ Известнейший физик, отец американской водородной бомбы, лауреат Нобелевской премии, ныне почетный профессор Корнеллского университета в Итаке (штат Нью-Йорк), участник Манхэттенского проекта, Ханс Бете, ранее веривший в то, что Гейзенберг намеревался построить лишь гражданский атомный реактор, после опубликования писем Бора, изменил свое мнение. Вот его слова: “Видимо, в 1941 г. Гейзенберг хотел сделать бомбу”. // *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1.

²⁵ 16 сентября 1939 года на совещании в Управлении армейского вооружения (Heereswaffenamt) в котором принимали участие практически все ведущие немецкие ученые-физики и высшие военные чины, было принято решение полностью засекретить все работы, имеющие прямое или косвенное отношение к “урановой проблеме”. Тогда же Главным командованием немецкой армии была отдана команда на развертывание работ по созданию атомного оружия. Руководить ими поручили Управлению армейского вооружения, а ведущей организацией стал Физический институт Кайзера Вильгельма в Берлине. Именно в это время к реализации немецкого уранового проекта были привлечены Вернер Гейзенберг и Карл Фридрих фон Вайцзеккер.

²⁶ *Абаринов В.* Бомба для Гитлера. Неизвестные документы Нильса Бора. Часть 1.

²⁷ *Оганесян Т.* Ядерный приоритет нацистов. // <http://www.expert.ua/articles/12/0/490>.

²⁸ Любопытно, что в функции ведомства Онезорге входили, в том числе расшифровка и перехват трансатлантических переговоров (в частности, оно записывало переговоры самого Черчилля). Это заставляет нас провести определенную аналогию со Спецотделом при ВЧК-ОГПУ-НКВД, под руководством Глеба Ивановича Бокия. Спецотдел являлся главным криптоаналитическим управлением Советского Союза и, хотя формально входил в состав управления ВЧК-ОГПУ-НКВД, в действительности же был подотчетен лишь ЦК. В рамках Спецотдела проводились ряд специфических исследований, аналогичных проводимым в рамках научно-исследовательской структуры СС “Аненербе”.

²⁹ *Шнаков Ю.* “Грязная бомба” Гитлера в подарок террористам. //

<http://www.vremya.ru/2005/76/13/124249.html>.

³⁰ *Оганесян Т.* Ядерный приоритет нацистов.

³¹ Барон *Вернер фон Браун* (1912–1977) – немецкий конструктор ракет, штурмбанфюрер СС, один из руководителей германского военного исследовательского центра в Пенемюнде в 1937–1945 гг., в котором была создана ракета V-2 (“Фау-2”). Именно он без всякого преувеличения первым проложил человечеству путь в космос. В 1945 г. в рамках секретной американской миссии “Пейперклип” (“Скрепка”), занимавшейся поиском немецких ракетчиков, был переправлен в США. Вернер фон Браун стал ключевой фигурой американской космической программы. США обязаны ему организацией НАСА, космическими экспедициями на Марс и Венеру, высадкой на Луну (под его непосредственным руководством были разработаны баллистические ракеты “Редстоун”, “Атлас”, “Юпитер”, серии ИСЗ “Эксплорер”, ракет-носителей “Сатурн”, космический корабль “Аполлон”). Вершины своей карьеры Браун достиг в 1972 году, став заместителем директора НАСА и началь-

---

ником космодрома на мысе Канаверал. А вот еще одно любопытное обстоятельство – Вернер фон Браун является потомком... Рюрика Новгородского!

(<http://www.genealogia.ru/users/genfamous/descend/braun.htm>)!

³² Павлов А. Человечество спасла случайность.

³³ Абаринов В. А-бомба для рейха.

³⁴ Кроуфорд Д. Книга утверждает, что нацисты были близки к созданию атомной бомбы.

³⁵ Колчанов Р. Атомная Бомба для Гитлера.

³⁶ Дрожжин С. Тайная история немецкого ядерного оружия. // <http://www.rustrana.ru/print.php?nid=7852>.

³⁷ Уолкер М. Наука при национал-социализме. // <http://theory.dcn-asu.ru/~raikin/Students/HMP/18/Walker.htm>.

³⁸ Дрожжин С. Тайная история немецкого ядерного оружия.

³⁹ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. М., 2004. С. 69.

⁴⁰ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 321.

⁴¹ Оганесян Т. Ядерный приоритет нацистов.

⁴² Дрожжин С. Тайная история немецкого ядерного оружия.

⁴³ Любопытно, что после окончания войны все там же, в Ордруфе, располагалась уже советская военная база. // Правда и вымысел об атомной бомбе Гитлера. // http://mignews.com/news/Science/world/150305_24445_18491.html

⁴⁴ Нацисты обладали ядерным оружием? // http://www.student-travel.ru/view_article_print.php?id=5894

⁴⁵ Дрожжин С. Тайная история немецкого ядерного оружия.

⁴⁶ Правда и вымысел об атомной бомбе Гитлера.

⁴⁷ Гитлер имел “малую атомную бомбу”.

⁴⁸ Шпаков Ю. “Грязная бомба” Гитлера в подарок террористам.

⁴⁹ Ильичев Иван Иванович, генерал-лейтенант, в 1942–1945 гг. возглавлял Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии (*Лекарев С. Два вида Российской разведки унифицируются* // http://nvo.ng.ru/printed/spforces/2001-08-31/7_unification.html).

⁵⁰ Шпаков Ю. “Грязная бомба” Гитлера в подарок террористам.

⁵¹ Правда и вымысел об атомной бомбе Гитлера.

⁵² Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 237.

⁵³ Гитлер имел “малую атомную бомбу”.

⁵⁴ Правда и вымысел об атомной бомбе Гитлера.

⁵⁵ Именно показания свидетелей этого испытания и послужили поводом к началу собственного расследования Райнера Карлша: *“Долгое время казалось, что все существенное по поводу ядерных исследований Третьего Рейха уже сказано. Но четыре года назад телевизионный журналист Хайко Петерман познакомил меня с показаниями свидетелей, утверждавших, что в марте 1945 года в Тюрингии было проведено небольшое испытание ядерного оружия. Несмотря на мой скепсис в оценке этих свидетельств, во мне быстро победило любопытство исследователя, и я вместе с Хайко Петерманом начал работу над проектом, который мы финансировали и осуществили исключительно на свои деньги. Книга и представляет собой результаты наших изысканий”*. // <http://www.svoboda.org/ll/polit/0305/ll.031505-6.asp>.

⁵⁶ Колчанов Р. Атомная бомба для Гитлера.

⁵⁷ Кроуфорд Д. Книга утверждает, что нацисты были близки к созданию атомной бомбы.

⁵⁸ Кроуфорд Д. Книга утверждает, что нацисты были близки к созданию атомной бомбы.

⁵⁹ *“В области разделения изотопов урана немецкие ученые, располагая чрезвычайно ограниченными энергетическими ресурсами, проявили много изобретательности и разработали несколько методов обогащения природного урана”* // Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 389.

⁶⁰ Шпаков Ю. “Грязная бомба” Гитлера в подарок террористам.

⁶¹ Профессор Риль указывает, что в Германию было доставлено гораздо более 600 тонн окиси урана! // Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 130.

⁶² Кук Н. Охота за точкой “zero”. М., 2005. С. 253–254.

⁶³ Польской Г. Атомную бомбу взорвали еще и японцы? // Аргументы и Факты № 32 от 06 августа 1998 г.

⁶⁴ Фролов Г. Тайна японского проекта “Ни”. // <http://www.zamri.narod.ru/art15.htm>.

⁶⁵ Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки (The atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki by The Manhattan Engineer District, June 29, 1946.) Пер.: Волков А. // http://www.smutc.ru/milit/med_return.htm.

Это свидетельство, хотя и в несколько “урезанном” виде, фигурировало в известной когда-то книге “биографа” атомной бомбы У.Л. Лоуренса “Люди и атомы” М., Атомиздат, 1967.

⁶⁶ Павлов А. Человечество спасла случайность.

⁶⁷ Дугин А.Г. Конспирология. М., 1993.

⁶⁸ Белоконь А. Как сделать атомную бомбу? // <http://naturalist.rarib.ru/abom.htm>.

⁶⁹ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 275–279.

⁷⁰ Чего только стоит одна операция, с говорящим за себя названием “Хамбаг” (“Обман”), осуществленная незадолго до исторической встречи союзников на Эльбе. Механизированный полк США, неожиданно нарушив согласованные разграничительные линии, двинулся вдоль Рейна наперерез французским войскам генерала де Тассиньи и на сутки раньше их ворвался в Эхинген. Американцы арестовали многих участников “Уранового проекта”, среди которых был известный физик Отто Ган, конфисковали материалы исследований и начали демонтаж атомного реактора. Работы были в разгаре, когда к городу подошли французские танки. (Овчинников В. Операция “Обман” // Российская газета 20 августа 2004 г. // <http://www.rg.ru/2004/08/20/obman.html>)

⁷¹ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 284.

⁷² Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 316.

⁷³ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 320.

⁷⁴ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 363.

⁷⁵ Лаговский В. Взорвал ли Гитлер атомную бомбу? // Комсомольская Правда от 15 апреля 2005.

<http://www.kp.ru/daily/23479.4/37849/>

⁷⁶ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 394–395.

⁷⁷ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 378.

⁷⁸ Дугин А.Г. Конспирология.

⁷⁹ Первушин А. Окультизм тайны НКВД и СС. СПб., 1999. С. 351.

⁸⁰ Уолкер М. Наука при национал-социализме.

⁸¹ Дугин А.Г. Конспирология.

⁸² “В 1926 году в парижском издательстве “Шемит” под псевдонимом Фулканелли вышла книга, озаглавленная “Тайны готических соборов”. Спустя два года появилась вторая книга, состоящая из двух томов и называющаяся “Философские обители, или Трактат о герметическом символизме, священном Искусстве и эзотеризме Великого Делания”. Обе книги были сопровождаемы предисловиями Эжена Канселье. По мнению знатоков алхимии, они стояли в одном ряду с сочинениями Василия Валентина, Космополита и Филалета. Среди трактатов на данную тему, труды Фулканелли выделялись ясностью языка, фундаментальностью и глубиной познаний автора. К тому же, из предисловий Канселье было ясно, что автор смог получить философский камень между 1922 и 1926 годами. Примерно в это же время он, как истинный Адепт, исчез. Разгадать авторство пытались многие писатели и журналисты. Наиболее известны были четыре претендента: писатели Д.Г. Росни и Пьер Дюгло, художник Жан-Жюльен Шампань и Эжен Канселье. Но ни одна из предложенных гипотез не выдержала критики. Только одно сообщение Фулканелли поступило после выхода книг. Жак Бержье в книге “Утро магов” описывает встречу и беседу с человеком, назвавшимся автором “Тайн готических соборов” и “Философских обителей”, которая состоялась в июне 1937 года. Больше он его не видел. После второй мировой войны Фулканелли разыскивали американская (в рамках уже упомянутой нами выше миссии “Алсос” – А.К.) и французская спецслужбы, но безуспешно”. (Морозов А.В. Послесловие // Фулканелли. Тайны готических соборов. М., 1996. С. 226–227).

⁸³ Повель Луи, Бержье Жак. Утро магов. Введение в фантастический реализм. //

<http://www.sufism.ru/libr/txt/utro/index.htm#>.

⁸⁴ Колчанов Р. Атомная бомба для Гитлера.

⁸⁵ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 155.

⁸⁶ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. С. 312–313.

Анонс:

Сведения, полученные английской разведкой, поразительным образом совпадают с утверждением Райнера Карлиа, согласно которому первое испытание экспериментального атомного заряда проводилось на острове (Рюген) в Балтийском море. Разночтение возникает лишь в вопросе датировки испытания – у Карлиа фигурирует октябрь 1944 года, а данные английской разведки относятся к 1943 году!..

Алексей Комогорцев,

Москва

“ЧУДЕСНОЕ ОРУЖИЕ” ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Часть II. СС и высокие технологии Третьего Рейха

НОВЫЕ КОНКИСТАДОРЫ

Немцы не могут без боли вспоминать о том, к каким изумительным достижениям пришли их исследователи, инженеры и специалисты во время войны и как эти достижения оказались напрасными, тем более, что их противники не могли противопоставить этим новым видам оружия ничего, что могло бы в какой-то степени равняться с ними.

**Генерал-лейтенант в отставке,
инженер Эрих Шнейдер
Гамбург, 1953**

*...Но сошли у корней теокалли
Арагонцы с высоких коней.*

Юрий Стефанов “Кортес”

В ноябре 1944 года в рамках Объединенного комитета начальников штабов США был создан Комитет промышленно-технической разведки главной задачей которого являлся *“поиск в Германии технологий, полезных для послевоенной американской экономики”*.

Агенты американских управлений технической разведки разыскивали в Германии... электронные лампы, бывшие в десять раз меньше самых передовых американских моделей, и самовосстанавливающиеся конденсаторы из оцинкованной бумаги, которые были на 40% меньше и на 20% дешевле американских аналогов (впоследствии эти находки оказались бесценными для послевоенной электронной промышленности США).

На немецком химическом гиганте “ИГ Фарбениндустри”, эксперты обнаружили формулы для производства новых тканей, химических веществ и пластиков. Один из американских специалистов в области красильной промышленности был настолько потрясен этим открытием, что заявил: *“Мы обнаружили “ноу-хау” и секретные формулы свыше 50 000 красителей. Многие из них действуют быстрее и лучше наших. Некоторые красители нам так и не удалось создать. Американская красильная промышленность шагнет вперед, по меньшей мере на десять лет”*.

Выяснилось, что немецкие биохимики нашли способы пастеризации молока с использованием ультрафиолета, а ученые-медики наладили коммерческое производство синтетической плазмы крови.

Сотни тысяч немецких патентов были переправлены в Америку. Так что, спустя год после окончания войны американское Управление технических служб, ответственное за контроль над **оперативным внедрением немецких технологий в промышленность США**, изучало “десятки тысяч тонн” (!) различной документации.

Эта беспрецедентная операция по изъятию немецких технологий явилась результатом тщательно продуманной стратегии США, спланированной на самом высоком уровне в обстановке особой секретности⁸⁶.

Англичане в свою очередь постарались не отстать от американцев⁸⁶. С их стороны “технологической экспроприацией” занимались так называемые “Т-войска”. Согласно положениям хартии Объединенного подкомитета, снимавшего с англо-американских войск ответственность за захват немецких военных трофеев, британские “Т-войска” должны были следовать за передовыми отрядами армии США. В их задачу входило обнаружение и обеспечение безопасности сохранившихся технических объектов, охрана высоких немецких технологий от *“уничтожения, разграбления и в случае необходимости от нападения”*, пока команды экспертов не закончат их осмотр и они не будут эвакуированы. “Т-войска” должны были также обеспечивать вооруженную охрану экспертов из числа сотрудников Объединенного подкомитета, находящихся за линией фронта, на вражеской территории.

Любопытный момент – во время планирования операций “Т-войск” британские ученые столкнулись с острой нехваткой данных о том, что же они собственно должны искать. Позднее командующий “Т-войсками” вспоминал: *“Казалось, что финансирующие нас министерства знали очень мало или совсем ничего о точном местоположении и характере наших целей, а исследователи, которые должны были ими заниматься, знали и того меньше”*.

Тем не менее, в распоряжении англичан оказались немецкие лаборатории ВМС в Киле, где создавались суперсовременные подводные лодки и торпеды, снабженные совершенно новыми двигателями на основе пероксидных соединений. Значительные находки были сделаны в концерне “Крупп” в Мешпене, где производилось современное оружие и артиллерийские снаряды⁸⁶.

Однако англичане все же существенно отставали от своих американских коллег. Так американцам достались документы 1-й группы 6-го подразделения штаба немецкой военно-воздушной разведки, в которых подробно описывались новейшие виды вооружения Люфтваффе, начиная с реактивного истребителя “Me-262” и ракетного истребителя “Me-163”, заканчивая радиолокационными установками, ракетами класса “воздух–воздух” и крылатыми ракетами. Правда, к вящему неудовольствию экспроприаторов выяснилось, что все чертежи были тайком вывезены на подводных лодках в Японию...

Часто американские спецслужбы действовали, откровенно игнорируя союзнические обязательства. Так, после того как советские войска заняли расположенный в советской зоне оккупации научно-исследовательский центр в Нордхаузене, выяснилось, что оборудование и сотни ракет “А-4” (“V-2”) были уже вывезены американцами. Аналогичным образом американцы вели себя и по отношению к своим английским партнерам. К примеру, директора английского научно-исследовательского центра в Фанборо У. Фаррена под различными предлогами бюрократического свойства больше месяца не допускали на захваченные заводы фирмы “Мессершмитт”. Фаррену удалось попасть туда только в июле 1945 года⁸⁶.

К концу войны операция по изъятию технологий приобрела настолько колоссальный размах, что для обработки информации потребовались дополнительные сотрудники. 22 апреля 1945 года, глава разведки ВВС США бригадный генерал Джордж Мак Дональд писал: *“Предполагается расширить поле деятельности военно-воздушной технической разведки в десятки раз в целях обеспечения безопасности самых высококвалифицированных специалистов военно-воздушных сил”*.

Для оценки захваченных трофеев в апреле 1945 года в Германию прибыла группа ученых во главе со специальным консультантом верховного командования ВВС США, доктором Теодором фон Карманом (Theodore von Karman)⁸⁶. В их распоряжении оказались: реактивный вертолет *“в рабочем состоянии, в сопровождении полной документации и подробных чертежей”*, самолет “Липпиш” “P16” типа “летающее крыло” с ракетным двигателем, чья передовая технология предполагала *“возможность передвижения на высоких скоростях в пределах 1,85 маха”* и “Хортен” “Но-229” – бомбардировщик “летающее крыло” с двумя реактивными двигателями.

В Америке, как и во всем остальном мире, ничего подобного не было⁸⁶. Только в 50-х годах с помощью конструктора фирмы “Мессершмитт” Александр Липпиша американцы построят свой первый сверхзвуковой бомбардировщик “Конвэр”. Тоже треугольный и тоже бесхвостый⁸⁶.

Научное оборудование в большинстве своем было переправлено в Исследовательский центр армейской авиации США Райтфилд (Огайо). Трофейная техника в больших количествах переправлялась в Фрименфилд (Индиана), где Управление технической службы армейской авиации создало центр по изучению немецкой авиационной техники. Центр по изучению и испытанию немецких ракет,

---

был создан на полигоне Уайт-Сендс (Нью-Мексико). Руководство проведением испытаний трофейной техники осуществляло объединенное бюро, в которое входили представители армии, флота и гражданских исследовательских организаций США⁸⁶.

К сожалению, мы должны констатировать наличие существенной лакуны в области сведений о реальном положении дел в сфере высоких технологий Третьего Рейха. Однако даже те факты, которыми мы располагаем на данный момент, хотим мы того или нет, заставляют признать, что мы имеем дело с беспрецедентным прорывом в области разработки и воплощения целого комплекса революционных технологий. Дабы не быть голословными, приведем некоторые отдельные примеры.

20 июля 1939 года в Пенемюнде совершил свой первый полет "He-176" с ракетным двигателем Вальтера, а 27 августа с испытательного аэродрома фирмы "Хейнкель" в Мариенахе в воздух впервые поднялся "He-178" с турбореактивным двигателем Охайна.

Первые двигатели Вальтера развивали тягу около 400 кг. Однако появившийся в начале 1941 года ЖРД "R2-203" давал уже 750 кг. К этому времени работы по реактивным машинам перешли в ведение фирмы "Мессершмитт", где ими занимался Александр Липпиш, известный с начала 20-х годов своими планерами и легкими самолетами, построенными по нетрадиционной схеме "летающее крыло". "Бесхвосткой" был его первый ракетный самолет "DFS-194", построенный в Институте планерной техники в 1940 году. В ноябре 1941 года, впервые поднявшись в воздух (на буксире), этот самолет развил абсолютно невероятную для того времени скорость - 1003 км/час!

2 апреля 1941 года в Германии поднялся в воздух "He-280" (скорость 780 км/ч). Помимо трех 20-мм пушек на самолете впервые в мире была установлена катапульта⁸⁶.

В июне 1942 года совершил первый самостоятельный полет "Me-262" ("Штурмфогель" - "Ураганная птица"), которому суждено было стать первым боевым самолетом с турбореактивным двигателем.

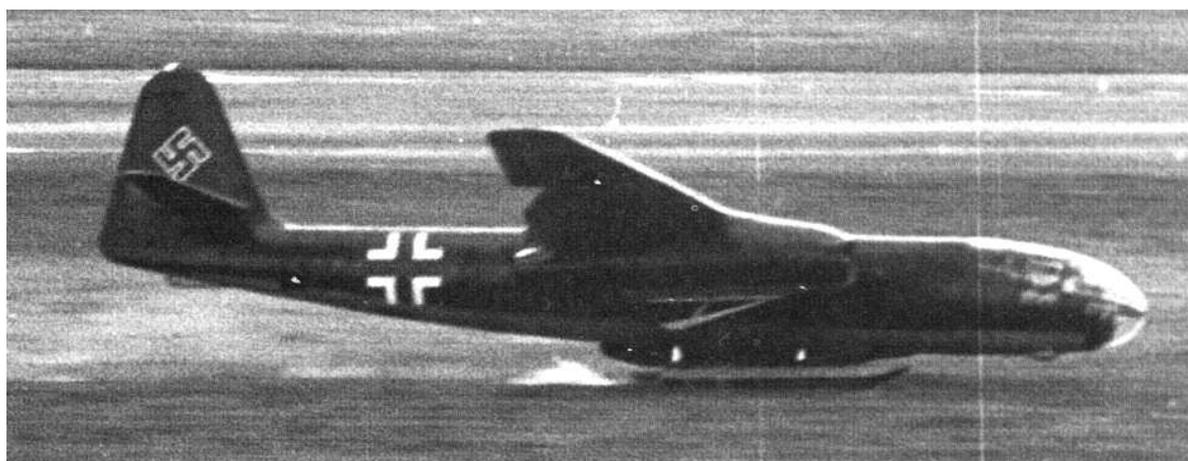
"Me-262"

Развивая скорость 900 км/час, эта машина имела радиолокатор и мощные пушки. Для сравнения - поршневые истребители того времени выжимали максимум 710 км/час. В первом же воздушном бою с американцами "Me-262" уничто-

жили двадцать четыре “летающих крепости” и пять истребителей сопровождения, со своей стороны потеряв всего лишь две машины. “Me-262” успешно сбивали скоростные британские бомбардировщики “Москито”, скорость которых превышала 600 км/час. Причем, “Me-262” серийного образца это еще машина с дозвуковым, прямым крылом и двумя турбореактивными двигателями “Юнкерс Юмо” с тягой по 900 килограммов. А уже строился “Me-262HG3” со стреловидными плоскостями и форсированными двигателями “HeS011” тягой по 1320 кило и расчетной скоростью 1000 км/час!

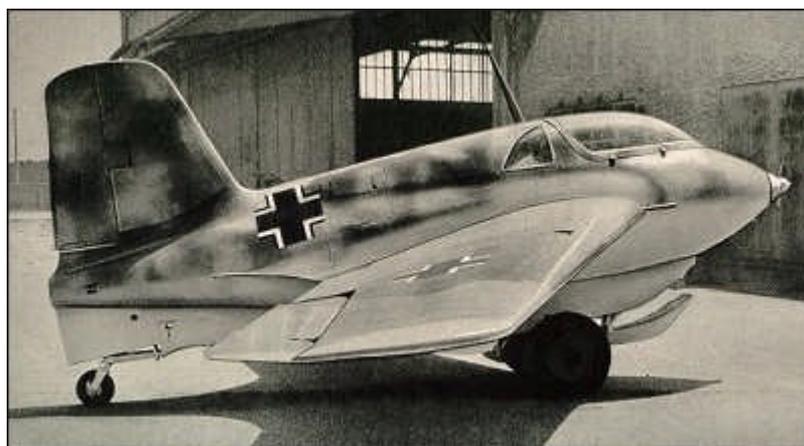
Впоследствии, облетав “Me-262”, американцы назвали его лучшим истребителем Второй мировой войны и поразились тому, насколько он технологичен и прост в сборке. В 1947 году “Me-262”, купленный американским миллиардером Говардом Хьюзом, практически на равных соревновался в гонках с реактивными истребителями ВВС США! Появись он на фронте годом раньше – исход войны в воздухе мог быть совсем другим.

А первым в мире серийным реактивным бомбардировщиком намного опередившим свое время стал “Арадо” “Ar-234”. За всю войну истребителям союзников удалось сбить всего четыре “Арадо”!

“Ar-234”

К концу 1944-го года вышли в свет ракетный перехватчик “Me-163” (скорость около 1000 км/час), убийца “летающих крепостей”, турбореактивный перехватчик “He-162”.

“Me-163”

Поистине роковым для активно нарождающейся реактивной авиации Третьего Рейха стал катастрофический дефицит топлива, вызванный оперативными действиями советской армии по отсечению румыно-венгерской нефтяной аорты.

Уже после капитуляции в руки англо-американцев попал “Ju-287”, четырехмоторный тяжелый бомбардировщик с турбореактивной силовой установкой и... крыльями обратной стреловидности! С грузом бомб общим весом в четыре тонны он развивал скорость 859 км/час на высоте свыше 5000 метров⁸⁶.

А первый шестидвигательный вариант “Ju-287”, реактивный “Ju-287V3” весной 1945 года был захвачен уже советскими войсками. Самолет был перевезен в СССР, где прошел летные испытания под индексом “EF-131”. На основе этой машины был создан советский аналог “Проект-140”, оснащенный двумя двигателями Микулина “АМ-01”⁸⁶.

“Ju-287”

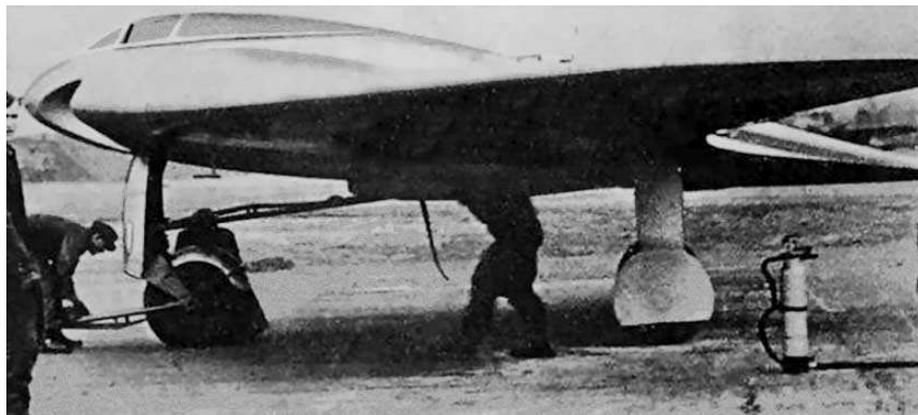
В конце 1944 года Александр Липпиш приступил к созданию “Me P-1101” с изменяемой геометрией крыла (!) и горизонтального оперения, максимальный угол стреловидности достигал 40 градусов.

“Me P-1101”

“Me P-1101” (поразительно похожий на послевоенный “МиГ-9”) развивал скорость 1025 км/час. Серийный образец должен был быть оснащен системой подвески до четырех ракет класса “воздух-воздух” “X-4”⁸⁶. В конце апреля 1945 года почти готовая машина была захвачена американцами и вывезена в США. Любопытно, что имея на руках практически готовый самолет американцы только через шесть лет (в июне 1951 года) сумели поднять в воздух, созданный на его основе реактивный самолет “Белл X-105”, ставший первым в мире самолетом с изменяемой геометрией крыла⁸⁶!

В 1942 году майор Вальтер Хортен и его брат обер-лейтенант Реймар Хортен были отозваны из строевых частей для работы в “Sonderkommando 9”, созданной под эгидой Люфтваффе исключительно для реализации проекта самолета схемы “летающее крыло”. Итогом их трудов стал один из самых нестандартных боевых самолетов Второй мировой войны, “Horten/Gotha” “Ho IX/Go 229” – первый турбореактивный самолет – “летающее крыло” (2 ТРД “Junkers Jumo-004B-1”, -2 или -3; скорость – 970 км/час; практический потолок – 16000 метров; вооружение – четыре 30-мм пушки МК-103 или МК-108; 2x1000-кг бомбы).

“Ho IX/Go 229”

Примечательно, что “Go 229” был выполнен в соответствии с технологией малой заметности⁸⁶! 12 марта 1945 года на совещании у Геринга “Go 229” был включен в “срочную истребительную программу”, однако машина не пошла в серию, так как через два месяца американцы захватили завод в Фридрихсроде, где осуществлялась сборка опытных образцов⁸⁶.

А весной 1945 года союзными войсками был разрушен почти законченный опытный самолет-“бесхвостка”, также спроектированный братьями Хортенами⁸⁶. Речь идет о проекте сверхзвукового истребителя с ТРД “HeS011”. При разработке этого самолета Хортены отошли от своей традиционной схемы “летающее крыло”. Самолет имел стреловидные крыло и киль, в средней части которого располагалась кабина летчика. В дальнейшем этот сверхзвуковой треугольник получил обозначение “H XIIIb”. В январе 1945 года началась постройка опытного образца самолета. Максимальная расчетная скорость (с работающими ускорителями) – 1500 км/час, практический потолок – 15000 метров, дальность – 2000 километров⁸⁶.

“H XIII”
современная реконструкция

Помимо, безусловно новаторских (и даже футуристических) для того времени конструкций летательных аппаратов, выполненных в виде “бесхвосток”, “летающих крыльев”, самолетов с обратной стреловидностью крыла и самолетов асимметричной схемы, в Германии были разработаны самолеты вертикального взлета и посадки с поворотными или вращающимися крыльями.

Пожалуй, самым необычным из них является проект реактивного перехватчика вертикального взлета и посадки FW “Triebflugel”, разработанный в сентябре 1944 года в фирме “Фоке-Вульф” конструктором Х. Фон Халеном. Особенностью этого самолета являлся вращающийся вокруг фюзеляжа трехлопастной ротор, на конце каждой лопасти был установлен ПВРД конструкции Отто Пабста. Двигатель, разработанный еще в 1941 году, развивал тягу 839 кгс. и мог работать на недифицитных видах топлива, включая угольную пыль! На земле самолет стоял вертикально на шасси, состоящем из основного центрального колеса в хвостовой части фюзеляжа и четырех дополнительных стоек с маленькими колесами. В полете дополнительные стойки складывались назад, напоминая бутон тюльпана. Вооружение состояло из двух 30-мм пушек МК 103 (2x100 выстрелов) и двух 20-мм пушек MG 151/20 (2x250 выстрелов). Максимальная расчетная скорость – 1000 км/час. Хотя FW “Triebflugel” не был построен, модель продувалась в аэродинамической трубе до скорости 0,9 Маха с удовлетворительными результатами.

После войны подобная схема была реализована в американских экспериментальных самолетах “XFY-1” фирмы “Конвэр” и “XFV-1” фирмы “Локхид”.

FW "Triebflugel"
современная реконструкция (**Luft'46**)

Не менее любопытен проект истребителя-перехватчика вертикального взлета и посадки He "Wespe" ("Оса") с кольцевым крылом вокруг средней части фюзеляжа, разработанный в конце 1944 года филиалом компании "Heinkel" в Вене. Крыло крепилось к фюзеляжу при помощи трех пилонов. В задней части фюзеляжа устанавливался турбовинтовой двигатель "DB PTL" 021 или "HeS021" мощностью 2000 л.с., вращавший шестилопастный винт, располагавшийся внутри крыла.

По бокам кабины пилота устанавливались две пушки МК 108. Шасси трехстоечное, расположенное на конце трехкилевого хвостового оперения. Максимальная скорость – 800 км/час.

He "Wespe"
современная реконструкция (Luft'46)

Однако более удачным в аэродинамическом плане оказался проект перехватчика вертикального взлета и посадки He "Lerche" II ("Жаворонок"). Инженер Райнигер (Reiniger) из филиала компании "Heinkel" в Вене начал работы по проекту 25 февраля 1945 года, а уже 8 марта проект был готов. "Lerche" был подобен предыдущему проекту, но с двумя двигателями Daimler Benz "DB 605D", каждый из которых вращал трехлопастный винт. Вооружение состояло из двух 30-мм пушек МК 108. Максимальная скорость – 800 км/час⁸⁶.

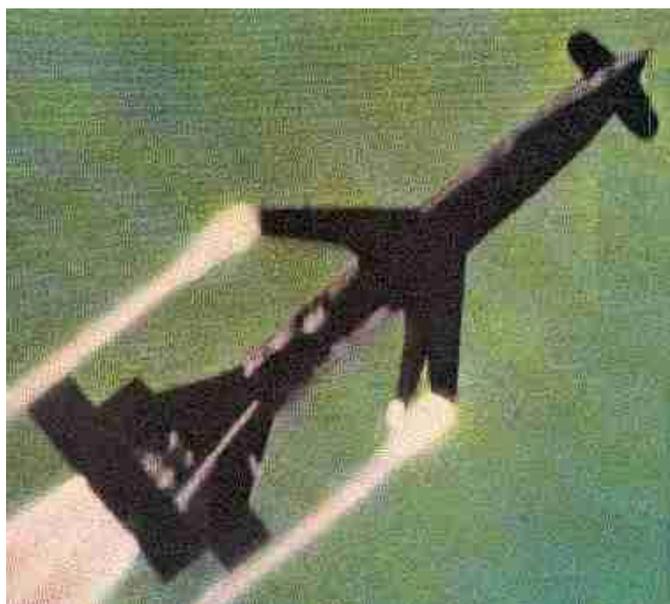

He "Lerche" II
современная реконструкция (Luft'46)

А вот марки, которые немцы готовили к производству уже в 1945-1946 годах. "Blohm&Voss-209" с крыльями обратной стреловидности (скорость 1000 км/час, потолок 12-13 тысяч метров). Легкий истребитель "B&V-211a" (скорость 860 км/час, потолок 8 тысяч метров). "B&V-211b", весьма похожий на "МиГ-15" скосом и формой плоскостей (скорость 900 км/час). "B&V-212", стрела-"бесхвостка" (ско-

рость 910 км/час). “Dornier-256” – сигарообразный двухмоторный многоцелевой самолет с прямыми крыльями (скорость 800 км/час). “FW-183” детище Курта Танка (опять-таки подозрительно похожее на “МиГ-15”) – полтонны бомб, скорость около 1000 км/час, первые аэродинамические испытания прошли в 1942-1943 годах. А “FW-183P7” уже поразительно напоминает английский “Вампир”. Но вот “FW-283” аналогов вообще не имеет – “торпеда” со скошенными крыльями и двумя реактивными “трубами” на хвосте, совсем как у позднейшего “Ту-154” (скорость 1150 км/час). “He-1078” и “He-1078Б”. Данные последнего – скорость 1025 км/час, потолок 13 километров. “He-1079” – скорость 900 км/час. Спроектированный бомбардировщик “Me-1107” должен нести пять тонн бомб со скоростью 950 км/час. “Me-1111” – настоящий шедевр! Треугольная “бесхвостка” (скорость 1000 км/час) с четырьмя пушками и ракетами “воздух-воздух”. Бомбардировщик “Ar-2-1” выглядит копией английского стратегического бомбера 50-х годов “Вулкан”, а “Ar-2” весьма похож на “Ту-16”⁸⁶.

В 1943 году в Германии испытана первая в мире крылатая радиоуправляемая противокорабельная ракета “Henschel”. Тогда же немцы испытывают первые в мире ракеты ПВО – сверхзвуковые “Рейнтохтер” и “Фойерлили” фирмы “Rheinmetall”, дозвуковые “Шметтерлинг” профессора Вагнера и мессершмиттовский “Энциан”.

ЗУР “Rheintocher” R-1 во время испытательного полета

На базе активно развивающейся программы создания баллистической ракеты “А-4” (“V-2”) создается зенитная управляемая ракета “Wasserfall”.

Именно ЗУР “Wasserfall”, наряду с баллистической ракетой “А-4”, были признаны в Советском Союзе как наиболее совершенные. В Постановлении Совета Министров СССР № 1017-419 сс от 13 мая 1946 года, где были определены первоочередные задачи в области создания новой отрасли оборонной промышленности – ракетостроения, мы находим следующие подпункты:

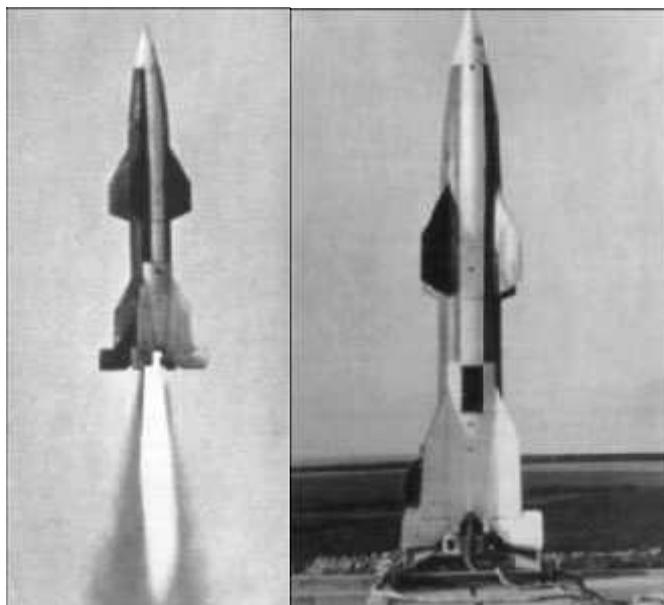
“Считать первоочередными задачами следующие работы по реактивной технике в Германии:

- полное восстановление технической документации и образцов дальнебойной управляемой ракеты ФАУ-2 и зенитных управляемых ракет "Вассерфаль", "Рейнтохтер", "Шметтерлинг";

- восстановление лабораторий и стендов со всем оборудованием и приборами, необходимыми для проведения исследований и опытов по ракетам "ФАУ-2", "Вассерфаль", "Рейнтохтер", "Шметтерлинг" и другим ракетам;

- подготовка кадров советских специалистов, которые овладели бы конструкцией ракет ФАУ-2, зенитных управляемых и других ракет, методами испытаний, технологией производства деталей и узлов и сборки ракет"⁸⁶.

Особо ценными для советских авиаконструкторов оказались германские наработки по реактивным двигателям. Так под индексом "РД-20" в серию был запущен немецкий двигатель "BMW-003"⁸⁶.

ЗУР "Wasserfall"

ЗУР "Wasserfall" так и не были приняты на вооружение, хотя, безусловно, могли бы произвести коренной переворот в воздушной войне. Дело в том, что осенью 1944 года министр вооружения и военной промышленности Альберт Шпеер не поддержал расширение программы по производству зенитного управляемого снаряда, поскольку в этом случае проект "А-4" должен был бы разделить с ней свои ресурсы⁸⁶.

В Лондон материалы о ЗУРах поступили еще в 1943 году по каналам французской разведывательной группы "Марко Поло" (подробнее о ней мы будем говорить ниже). Перехватив у немцев идею, англичанам удалось, развить ее и создать весьма действенные ракеты ПВО⁸⁶.

В Германии создаются ракеты "воздух-воздух" – жидкостная, управляемая по проводам с самолета "Х-4" (60 кг) и радиоуправляемая ракета "Henschel" "Hs-298"⁸⁶.

В конце войны немцы начинают применять трехступенчатые тактические ракеты "Rheinbote" (производства "Rheinmetall Borsig") с дальностью доставки боеголовки от 10 километров (140 кг) до 220 километров (20 кг), а немецкая промышленность, освоив производство зенитных ракетных установок, авиационных ракет

“воздух-воздух”, “воздух-земля”, приступила к выпуску противотанковых управляемых реактивных снарядов (ПТУРС), поставка которых была сорвана бомбежками военных заводов.

“Rheinbote”

В ноябре 1944 года фирма “HASAG” (H. Schneider A.G. Leipzig) начала производство переносных ракетных зенитных комплексов “Fliegerfaust”, прототипа ПЗРК “Стингер” (“Stinger”, США) и “Стрела” (СССР). К марту 1945 года было использовано 80 ПЗРК “Fliegerfaust”.

Создаются и первые образцы высокоточного оружия. В 1943 году Люфтваффе развернул две системы, ставшие прототипом современной противокорабельной крылатой ракеты (“ASCM”). Радиоуправляемая планирующая бомба “Fх-1400” с дальностью полета около 7 километров, несла бронебойную боеголовку массой в 1360 кг. Вторая дистанционно управляемая противокорабельная крылатая ракета с реактивным двигателем и боеголовкой массой 550 кг. – “HS-293” предназначалась для уничтожения небронированных морских целей и имела дальность полета 18 километров.

9 сентября 1943 запущенные с самолетов крылатые ракеты “Fх-1400” потопили итальянский линкор “Roma” и серьезно повредили линкор “Italia”. 11 сентября 1943 года противокорабельные ракеты были применены во время высадки союзников в Салерно. В первый день был серьезно поврежден крейсер USS “Саванна”, а двумя днями позже потоплено госпитальное судно и выведены из строя британский крейсер HMS “Uganda” и линкор HMS “Warspite”⁸⁶.

В апреле 1945 года у Кирхейма под Штудтгартом, для отражения налетов американских бомбардировщиков были размещены первые десять “Ва.349 Natter” (“Гадюка”) – уникального гибрида вертикально стартующей ракеты и одноразового перехватчика (фактически пилотируемой крылатой ракеты) с целой батареей реактивных снарядов в носовой части фюзеляжа. По своим характеристикам “Natter” могла стать отличной системой объектовой ПВО, вполне способной справиться даже с тяжелобомбардировочной авиацией США 1948-1950 годов. Но всту-

---

пить в бой детищу Эриха Бахема не дали танки союзников. "Natter" и их пусковые установки были уничтожены собственными расчетами⁸⁶.

Старт "V.a.349 Natter"

Немцы активно создают новые крылатые ракеты, например, "Blohm&Voss" "Проект 10" - спарка из самолета-оператора и ракеты.

К 1944 году немецкие подводные лодки действовали от Антарктики до Северного полюса. Мощные и удобные "У-боты" послужат прообразами послевоенных отечественных подводных лодок.

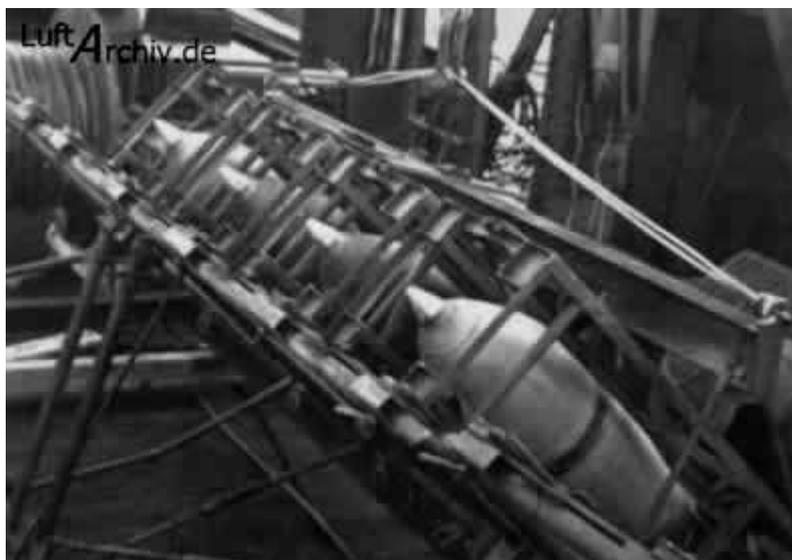
После гибели "U-250", оставшийся в живых командир Вернер Шмидт, признался, что его субмарина была вооружена... электрическими самонаводящимися торпедами "Т-5" "Крапивник"⁸⁶.

На берегу озера Тошлиц (труднодоступный район Австрийских и Баварских Альп - Зальцкаммергут - в конце войны превращенный в "Альпийскую крепость") располагалась испытательная станция военно-морского флота, где разрабатывались специальные артиллерийские снаряды для разрушения бетонированных фортификационных сооружений, управляемые и самонаводящиеся торпеды. Однако основная задача станции заключалась в разработке ракет, запускаемых с борта подводной лодки, находящейся в погруженном состоянии! Характерно, что даже в 1963 году иностранные специалисты поражались уровню, которого удалось достичь немецким конструкторам.

Помимо "Т-5" здесь были созданы и испытаны другие торпеды, такие как "Жаворонок", "Коршун", "Фазан", "Павлин", а также торпеды типа "Форель", "Золотая рыбка", "Кит"⁸⁶.

Известно, что первая шестикассетная пусковая установка “Do-38 Gerat” (“Do-Werfer”) для обстрела побережья и кораблей из подводного положения была смонтирована на палубе подводной лодки “U-511” класса “IX-C” еще в 1941 году.

Первые ракеты морского базирования на борту немецкой ПЛ

А первые испытания по морской цели были проведены 3 июня 1942 года. Стрельба производилась с глубины 10-15 метров на расстояние 4 километра, однако ввиду малой прицельности неуправляемых реактивных снарядов (НУРС), морское командование отказалось от их применения. Доводкой этого и подобных ему проектов занимались на испытательной станции у озера Топплиц.

**Старт ракеты с борта германской ПЛ,
находящейся в подводном положении**

Ближе к концу войны появились проекты создания буксируемых подводных площадок для запуска баллистических ракет “А-4” (проект “Лафференц”)⁸⁶.

Помимо самонаводящихся акустических и магнитных торпед, а также первых ракет морского базирования, немцы создали лучшие в мире лодки "21"-й серии, планируя построить в 1945 году 230 таких кораблей. Обтекаемые, они обладали подводным ходом в 17,5 узлов – вдвое большим, нежели лодки стран антигитлеровской коалиции. Под дизелями, шнорхелем (он позволял подводной лодке заряжать аккумуляторы, не всплывая на поверхность) и электромоторами они могли покрывать расстояние до 10 тысяч миль. Этот рекорд побьют лишь атомные субмарины!

Самый лучший результат того времени показал экипаж "U-977" под командованием Хайнца Шеффера – 66 дней без выхода на поверхность⁸⁶.

Проводились испытания лодок с "крайслауф-двигателями" – установками, обеспечивающими работу дизелей под водой и позволяющие развивать скорость в 20-25 узлов против 7-8 у субмарин союзников.

К концу войны немцы выпускают в море малые подводные лодки типа "23". На них стояло два электромотора. Один, мощностью в 600 лошадиных сил задействовался в случае атаки. Другой, в тридцать лошадиных сил, служил для практически бесшумного экономичного хода. Весной 1945-го эти "малютки" эффективно действовали у берегов Англии, просачиваясь сквозь плотную систему противолодочной обороны. Их не слышали акустики, а пребывание под водой по нескольку суток рядом делало бесполезными британские радары. Ни одна лодка этого типа потеряна не была⁸⁶.

Идея транспортировки и использования летательных аппаратов с борта подводных лодок была также заимствована американцами у немцев. Еще в начале 1941 года немцы испытывают поплавковый самолет-разведчик "Ar-231", в разобранном виде умещавшийся в двухметровом контейнере. Весь процесс разборки самолета и его уборки в контейнер занимал около 6 минут, подготовка самолета к спуску на воду занимала столько же времени. А уже в середине 1942 года в боевых действиях участвуют немецкие подводные лодки с разведывательными автожирами "Фокке-Ахгелис" "FA-330" на борту⁸⁶.

"F1-282"

Именно в Третьем Рейхе был создан первый вертолет, принимавший участие в боевых действиях, в том числе и с борта подводных лодок. В 1940 году Кригсмарине (ВМФ Германии) заказало морской вертолет, способный базироваться на кораблях. Прототип вертолета "F1-282" был создан Флеттнером (Flettner) на основе "F1-265".

Вертолет показал свою высокую эффективность, были разработаны планы на постройку 1000 экземпляров, которые вследствие бомбежек союзниками заводов BMW и Флеттнера оказались невыполнимы. Большинство экземпляров этой уникальной машины, участвовавших в боевых действиях, были уничтожены, из-за опасения, что они могут попасть к противнику. Вертолет был выполнен по схеме с пересекающимися роторами. Левый вращался против часовой стрелки, правый – синхронно по часовой стрелке. Такая схема обеспечивала выдающиеся характеристики управляемости и позволяла выполнить конструкцию компактно, без рулевого винта, что было важно при базировании на палубе, т.е. в условиях ограниченного объема. После окончания войны американский конструктор Каман, используя германский опыт, создал серию машин, выполненных по такой же схеме⁸⁶.

И, наконец, в 1944 году немцы первыми в мире применяют крылатые ("Fi-103V-1", "ФАУ-1") и баллистические ("V-2", "ФАУ-2") ракеты!

Имеет смысл привести характеристику, данную "V-1" одним из авторов уже упоминавшегося нами "Утра магов", членом Нью-Йоркской Академии наук, а также членом-учредителем Французской Ассоциации научных писателей, Жаком Бержье⁸⁶. Его точка зрения заслуживает самого пристального внимания, поскольку Бержье входил в руководство, организованной в 1943 году группы "Марко Поло - Промонтуар" ("Высокий мыс")⁸⁶, занимавшейся научно-технической разведкой в сфере высоких технологий Третьего Рейха, в составе французских Тайных Вооруженных Сил (FFC)⁸⁶. Данными группы "Марко Поло", активно пользовались страны-участники антигитлеровской коалиции (Великобритания, США, Франция).

Жак Бержье

“Снаряд запускался либо с пусковой площадки при помощи струи пара высокого давления (она получалась методом соединения перманганата кальция с обогащенной кислородом водой), либо “ФАУ-1” сбрасывался с летящего самолета. <...> “ФАУ-1” была бесспорной технической удачей. Эту удачу в какой-то степени затмило появление ракеты “ФАУ-2”. <...> Недавно появившееся американское исследование “The complete book of outer space” (Изд. Гном-Пресс) совершенно необоснованно трактует оружие “ФАУ-1” как “малоудачный первый вариант оружия “ФАУ-2”. <...> Как боевое оружие, производимое серийным способом и относительно недорогое, “ФАУ-1” можно считать замечательным техническим достижением. <...> Немцы предполагали направлять на Англию 5000 “ФАУ-1” в сутки, но бомбардировки Пенемюнде и других узловых пунктов производства помешали этому плану. <...> Теперь можно сказать с уверенностью, что обеспечить немцы намеченную цифру в 5000 машин – война на Западе была бы проиграна союзниками. Пришлось бы начать массовую эвакуацию Лондона, морские порты были бы разрушены, операцию по высадке в Европе пришлось бы отложить на неопределенное время. <...> Итак, оружие “ФАУ-1” играло значительную роль до последнего часа великой европейской битвы”⁸⁶.

Бержье также вполне справедливо делает акцент на том довольно-таки странном обстоятельстве, что при наличии многочисленных разведывательных донесений о подготовке немцами бомбардировок с применением крылатых и баллистических ракет, союзные службы совершенно игнорировали уже вполне назревшую угрозу: “Природа оружия “X” к этому времени успела для нас проясниться почти полностью. Мы установили, что речь идет о самоуправляемых снарядах, движимых ракетами или моторами нового типа. Один такой снаряд мог в 1942 году превратить в пепел любой пункт Великобритании. В 1944 или 1945 году такие снаряды уже могли бы достигнуть и американского континента. <...> Факты оставались неоспоримыми. У немцев работал один видный русский инженер, старик эмигрант. В июне 1941 года он на-

чал регулярно снабжать нас материалами исключительной ценности. От него мы узнали, что на острове Пенемюнде создан мощный немецкий научно-исследовательский центр и что этот центр занят "доводкой" нескольких видов нового и чрезвычайно опасного оружия. Работавший в Пенемюнде немец – тайный антифашист – добавил, что новое оружие обозначается "Фау" (от "Vergeltung" – мщение) и что оно почти готово... С другой стороны мы знали, что некий С. по поручению фюрера стремится резко увеличить производство в Европе жидкого кислорода. В разных местах северного побережья Европы, как нам сообщали, строились многочисленные пусковые площадки. Надо было быть слепым, чтобы в сумме этих донесений не увидеть назревавшей угрозы. Тем не менее, в конце 1942 года лондонский объединенный штаб союзного главнокомандования нисколько не интересовался известиями о новом мощном оружии. Это было тем более странно, что Британское общество по изучению межпланетных полетов, созданное в Ливерпуле, давно уже занималось созданием ракет сверхдальнего действия и, естественно, описания подобных ракет должны были существовать в Великобритании. С требованием разыскать эти досье мы обращались в четырнадцать органов союзных объединенных штабов. Однако мы и сегодня не знаем, было ли что-нибудь предпринято или нет"⁸⁶.

Английский историк Дэвид Ирвинг пишет: "Представляется бесспорным – для обстрела крупных целей при среднем радиусе действия самолет-снаряд "ФАУ-1" не имел себе равных по простоте и эффективности. <...> Впоследствии генерал Эйзенхауэр сказал: "Если бы немцам удалось создать и использовать новое оружие шестью месяцами раньше, чем случилось в действительности, это заметно осложнило бы высадку наших войск в Европе или сделало бы ее вовсе невозможной..." <...> Если бы операция Эйзенхауэра хоть на миг дала сбой, ситуация на фронте могла бы обернуться не в пользу Запада. Германия с ее реактивными самолетами могла бы хоть на время захватить воздушное господство, укрепить оборону и завершить реализацию программы по сооружению подземного нефтеперерабатывающего завода"⁸⁶.

За первую фазу (с 12 июня по 1 сентября 1944 года) обстрела Лондона крылатыми ракетами погибло 7810 человек (из них 1950 летчиков союзных войск). В секретном докладе от 4 ноября 1944 года, министерство ВВС Великобритании признавало: *"Основной вывод таков: результаты компании говорят в пользу противника. Примерное соотношение наших расходов и расходов противника составляет четыре к одному"*.

Высокий уровень причиняемого ущерба объяснялся тем, что большая часть крылатых ракет несла в себе *триален*, мощность взрыва которого почти вдвое превышала мощность обычной взрывчатки. Таким образом, по силе взрыва крылатые ракеты с *триаленом* сопоставимы с 400-фунтовыми бомбами.

С июня 1944 года и до 29 марта 1945 года территорию Великобритании поразили 3200 крылатых ракет, из них 2419 поразили Лондон. За время войны различными заводами и сборочными цехами было выпущено от 30000 до 32000 крылатых ракет⁸⁶.

Существовал и пилотируемый вариант "Fi-103V-1". Он предназначался для использования против кораблей, а также хорошо защищенных наземных целей и получил кодовое обозначение "Reichenberg". В рамках программы "Reichenberg" были созданы четыре пилотируемых варианта "Fi-103V-1", в том числе три учебных: "Reichenberg I" (одноместный вариант с посадочной лыжей); "Reichenberg II" (со второй кабиной на месте боеголовки); "Reichenberg III" (одноместный вариант с посадочной лыжей, закрылками, ПуВРД "Argus As-014" и балластом на месте боеголовки). Боевой вариант "Reichenberg IV" был простейшей переделкой стандартной ракеты⁸⁶.

Аэродинамические и баллистические характеристики "V-1" обсчитывались с помощью первого в мире универсального цифрового, свободно программируемого компьютера "Z3", имевшего все соответствующие атрибуты: процессор, память, устройства ввода и вывода, работавшие в десятичной системе и т.д. Машина была сдана в эксплуатацию производителям военных самолетов в декабре 1941 года. Эта программируемая вычислительная машина, созданная на базе электронных реле, оперировала 22-разрядными словами данных, каждое из которых могло быть помещено в память компьютера за один тактовый цикл, общий объем памяти достигал 64 слов по 22 бита. Для задания сложных алгоритмов вычислений в "Z3" использовался разработанный ее конструктором Конрадом Цузе (Konrad Zuse) "набор инструкций", включавший в себя около десяти основных и несколько десятков дополнительных команд, являвшийся de facto простейшим языком программирования⁸⁶.

8 сентября 1944 года в 18 часов 38 минут немецкие ракетные войска, дислоцированные в Западной Голландии, совершили боевой запуск первой в мире одноступенчатой баллистической ракеты "A-4".

“А-4”

Именно с момента создания “А-4” (“V-2” или “ФАУ-2”) начинается история современного ракетного оружия.

Её масса составляла около 13 тонн, длина — 14 метров. Боевая часть массой до 1 тонны размещалась в головном отсеке. Жидкостный ракетный двигатель работал на 75-процентном этиловом спирте (3,5 т) и жидком кислороде (5 т). Он развивал тягу 270 кН (27 тс) и обеспечивал максимальную скорость полёта до 1700 м/с (6120 км/ч), дальность достигала 320 км, высота траектории около 100 км⁸⁶!

По сведениям из немецких источников, вплоть до декабря 1944 года ракетными войсками Германии была выпущена 1561 ракета “А-4”, включая 924 ракеты на Антверпен и 447 ракет на Лондон. В целом пределов Лондона достигли 517 баллистических ракет, пределов Антверпена — 1265 ракет. В разных районах Британии упали 537 ракет. В 1944 году помимо Лондона и Антверпена были подвергнуты обстрелу ещё тринадцать городов: Норвич (43 ракеты), Льеж (27), Лилль (25), Париж (19), Туркуэн (19), Маастрихт (19), Хасселт (13), Турнэй (9), Аррас (6), Камбрэй (4), Монс (2), Дьест (2), Ипсвич (1)⁸⁶.

Вернер фон Браун и Вальтер Дорнбергер, 1944

Главный специалист НПО “Энергомаш” им. академика В.П. Глушко, Вячеслав Рахманин следующим образом характеризует “А-4”: *“По своим техническим характеристикам ракета “А-4” была уникальным научно-техническим достижением, никто в мире даже близко не подходил к реализации такой мощной ракеты. <...> И если в военном отношении ракета “А-4” практически не оказала серьезного влияния на ход войны, в научно-техническом плане ее создание стало выдающимся достижением немецких специалистов, получившим признание у специалистов всех стран, впоследствии создававших ракетное вооружение. Создание конструкции самой ракеты “А-4”, а также промышленной структуры для ее производства и войсковых частей, осуществлявших эксплуатацию, стало мощным катализатором мирового прогресса в ракетостроении, послужило толчком для дальнейшего развития фундаментальных и прикладных наук. <...> Укажем лишь на один пример: тяга “А-4” составляла 25 (по другим данным 27 тс – А.К.) тс, в то время как самый мощный ЖРД в СССР имел тягу не более 1,5 тс”⁸⁶.*

Успехи немцев в развитии ракетной техники оказались для победителей просто ошеломляющими. Крайне характерна реакция специалистов, которые, впервые увидев “А-4”, не могли поверить в то, что в 40-е годы возможно существование столь совершенной ракеты⁸⁶. Один из талантливейших конструкторов В.Ф. Болховитинов не мог поверить, что в условиях войны немцам удалось создать столь мощный ракетный двигатель⁸⁶.

Надо отдать должное – в Третьем Рейхе к 1945 году удалось создать практически весь спектр управляемого ракетного оружия! И хотя многие образцы не были доведены до серийного производства, именно они впоследствии послужат основой для развития мирового ракетостроения!

В распоряжении американцев оказался научно-инженерный и руководящий состав немецкого ракетного проекта во главе с генерал-лейтенантом Вальтером Дорнбергером и штурмбанфюрером СС Вернером фон Брауном.

Теперь американцам как никогда становится очевидным колоссальное отставание Америки в области ракетостроения. С этого момента **их главной задачей становится не создание собственных ракетных технологий, а воспроизведение результатов, достигнутых немецкими конструкторами.** Все силы брошены на освоение чужого опыта.

В рамках секретной программы “Overcast” (“Облака”), военным командованием в условиях повышенной секретности было интернировано, а затем вывезено в США около 500 немецких специалистов в области разработки ракетной техники, а также богатейшие технические архивы ракетного центра в Пенемюнде. В том числе, чертежи и результаты разработки новейших ракет от “А-5” до “А-10”, среди них и двухступенчатый вариант МБР “А-9/А-10”⁸⁶ с запланированной дальностью полета более 4000 километров!

Вторая ступень (“А-9”) МБР “А-9/А-10”

Помимо этого в США было вывезено более 100 готовых к использованию ракет “А-4”, а также множество разрозненных ракетных блоков, узлов, агрегатов⁸⁶.

К концу июля 1945 года на испытательный полигон Уайт-Сэндс было доставлено 300 вагонов с агрегатами и деталями ракет “А-4”⁸⁶.

К 1946 году Управление объединенной разведки при Пентагоне приняло решение продолжить вербовку нацистских ученых. Однако эмигрантские законы США запрещали въезд в страну бывших немецких партийных чиновников. Поэтому президент Трумэн, в условиях строжайшей секретности, развернул еще более масштабную программу “Paperclip” (“Канцелярская скрепка”)⁸⁶. Примечательно, что составление списка специалистов, подлежащих вывозу в США, было доверено, состоящему на службе в Управлении Стратегических Служб США В. Розенбергу, возглавлявшему ранее научный отдел в техническом управлении СС⁸⁶.

В сентябре 1947 года программа “Paperclip” была официально закрыта, однако на самом деле ее заменили “программой отрицания”, настолько секретной, что уже сам Трумэн не знал о ее существовании! В рамках этой программы тысячи бывших специалистов Третьего Рейха (многие из них с весьма “запятнанной” репутацией) получили доступ в США и приняли участие в секретных аэрокосмических и оборонных проектах⁸⁶.

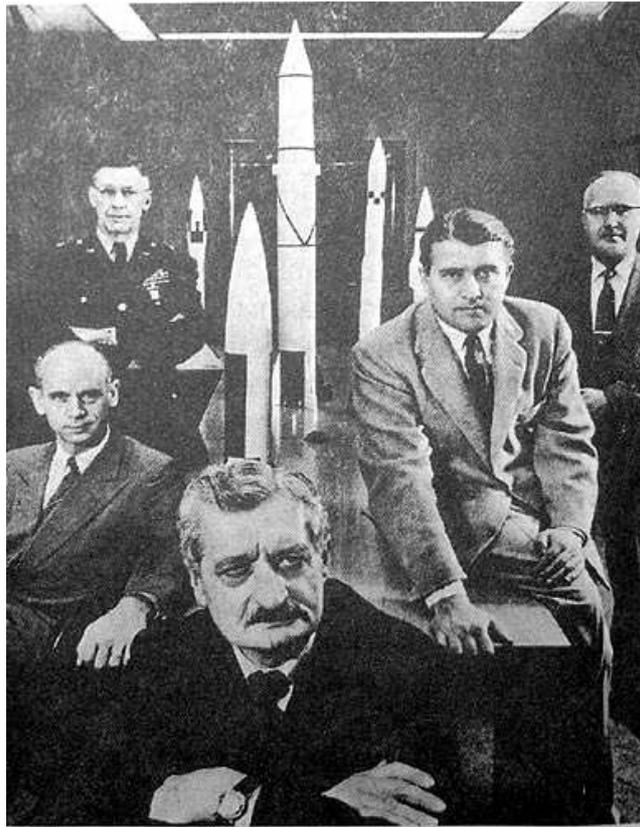
Программа была свернута только в 1973 году, до этого момента какие-либо упоминания о немецких специалистах в средствах массовой информации были категорически запрещены⁸⁶.

В числе немецких специалистов интернированных в США оказались: Вернер фон Браун (технический директор Ракетного центра в Пенемюнде); В. Дорнбергер (руководитель Ракетного центра в Пенемюнде); А. Буземанн (крупнейший специалист в области газовой динамики и аэродинамики больших скоростей); В. Георгии (директор института планеризма, член президиума Академии авиации); К. Дорнье (основатель фирмы “Дорнье”); Э. Зенгер (разработчик концепции первого в мире воздушно-космического самолета); А. Липпиш (известный авиаконструктор, создатель “Me-163”, разработчик первых сверхзвуковых самолетов); В. Мессершмитт (вице-президент Академии авиации, председатель правления Авиационного научно-исследовательского центра (Мюнхен), глава фирмы “Мессершмитт”); Л. Прандтль (директор института гидроаэродинамики, член президиума Академии авиации, всемирно известный ученый в области аэродинамики и теплообмена); К. Танк (известный авиаконструктор, технический директор фирмы “Фокке-Вульф”, вице-президент Академии авиации); Г. Фокке (известный авиаконструктор, один из основателей фирм “Фокке-Вульф” и “Фокке-Ахгелис”); Э. Хейнкель (глава фирмы “Хейнкель”); Г. Шлихтинг (руководитель аэродинамического отделения Высшей технической школы (Брауншвейг); Ф. Шмидт (ведущий специалист в области создания турбореактивных двигателей); Т. Цобель (руководитель отделения больших скоростей НИИ авиации).

Таким образом, в распоряжении США оказалась элита немецкой авиационной науки и техники.

Захваченных немецких специалистов в области ракетостроения в сентябре 1945 года разместили недалеко от Форт-Блисса (Техас). В 1950 году немецкую группу фон Брауна переводят в армейский центр в Хантсвилле (Алабама). Именно здесь этой группой была разработана первая “американская” ракета “Redstone” (она же “Jupiter-A”)⁸⁶, являвшаяся прямым потомком “А-4”, а также был создан носитель “Jupiter-C”, с помощью которого 31 января 1958 года был выведен на орбиту первый американский искусственный спутник “Эксплорер-1”. Здесь же располагается отдел перспективных исследований, в котором также работают немецкие специалисты. В этом отделе работал и учитель Вернера фон Брауна, один из основоположников современной ракетно-космической техники – Герман Оберт. Специально для него был создан сектор, главной задачей которого было исследование основных тенденций развития ракетной техники и определение перспективных направлений.

Именно с центром в Хантсвилле, где в 50-х и 60-х годах ведущую роль играют бывшие сотрудники Пенемюнде, связаны основные достижения американской космической техники (вплоть до ракеты-носителя “Сатурн-5”, и космических кораблей серии “Аполлон”)⁸⁶.

Г. Оберт (в центре), Вернер фон Браун (второй справа), Роберт Люссер (крайний справа) и американский бригадный генерал Х.Н. Тофтой (стоит слева) в Арсенале "Редстоун", Хантсвилл (Алабама), 1956

Из наиболее известных немецких специалистов в зоне влияния англичан оказались: Г. Вальтер (главный конструктор авиационных ЖРД, глава двигателестроительной фирмы); братья Р. и В. Хортены (авторы самолетов, созданных по схеме "летающее крыло")⁸⁶.

Из кадровых работников Пенемюнде в распоряжении Советского Союза оказался один из главных помощников Вернера фон Брауна, ведущий специалист в области системы управления Гельмут Греттруп⁸⁶.

Первая группа советских специалистов, направленных в Германию для ознакомления с трофейной ракетной техникой, была сформирована из работников НИИ-1 наркомата авиапромышленности. В нее вошли Б.Е. Черток, А.М. Исаев, А.В. Палло и др. Эта группа еще до окончания войны, в двадцатых числах апреля 1945 года, прибыла в Германию и в начале мая посетила Пенемюнде. Ракетный центр был основательно разрушен, но даже его руины указывали, что размах проводившихся здесь работ намного превосходил самые смелые представления отечественных специалистов.

Ознакомившись на месте с положением дел, советские специалисты приняли решение организовать под руководством Б.Е. Чертока и А.М. Исаева институт "РАВЕ"⁸⁶ ("Raketen bau Entwicklung" - "Строительство ракет"), состоящий из бывших сотрудников ракетного завода. А осенью 1945 года в Германии уже успешно функционировали предприятия под руководством В.П. Бармина, В.П. Мишина, В.И. Кузнецова и др. Прибывший в Германию с некоторой задержкой

С.П. Королев также включился в работу, создав группу изучения эксплуатации ракет. Характерно, что именно в это время он делает окончательный выбор и посвящает всю оставшуюся жизнь созданию ракет дальнего действия и космической техники⁸⁶.

В феврале 1946 года все ранее созданные советскими специалистами предприятия в Германии были объединены в институт "Нордхаузен". Директором института был назначен Л.М. Гайдуков, его заместителем и главным инженером – С.П. Королев. В "Нордхаузен" вошли три завода по сборке ракет "А-4", институт "РАВЕ", завод "Монтания", занимавшийся изготовлением двигателей для "А-4", и стендовая база в Леестене, где осуществлялись огневые испытания, а также завод в Зондерхаузене, занимавшийся сборкой аппаратуры системы управления.

16 мая 1946 года приказом министра вооружений Дмитрия Устинова на базе артиллерийского завода № 88 был создан сверхсекретный Научно-исследовательский институт № 88 Министерства вооружений СССР (НИИ-88) – первая в Советском Союзе организация по созданию серийной ракетной техники. А уже 9 августа 1946 года С.П. Королев возглавил работы над отечественным аналогом "А-4", получившим обозначение "Изделие № 1"⁸⁶.

Для решения всех организационных вопросов при Совмине СССР создается Специальный комитет по реактивной технике, председателем которого назначен Г.М. Маленков, а первым заместителем председателя – Д.Ф. Устинов. Спецкомитету поручалось *"представить на утверждение председателю СМ СССР план научно-исследовательских и опытных работ на 1946-1948 гг."*

Были также приняты решения о продолжении работ на территории СССР, и среди них: *"Предрешить вопрос о переводе Конструкторских бюро и немецких специалистов из Германии в СССР к концу 1946 года"*⁸⁶.

В рамках этого решения в Советский Союз перевезли около 200 наиболее ценных немецких специалистов (вместе с семьями) из института "Нордхаузен". В их числе было 13 профессоров, 32 доктора-инженера, 85 дипломированных инженеров и 21 инженер-практик. Официально новый "немецкий институт" стал филиалом № 1 НИИ-88. Непосредственно за деятельность немцев отвечал профессор В. Вольф, в прошлом руководитель отдела баллистики в фирме Крупша. Отдельные направления работ возглавляли специалисты в области радиолокации – Ф. Ланге, аэродинамики – В. Альбринг, физики – К. Магнус, автоматических систем управления – Г. Хох и другие⁸⁶.

Группа С.П. Королева, входившая в отдел № 3 Специального конструкторского бюро (СКБ) НИИ-88, последовательно прошла все этапы освоения "А-4" – начиная с изучения на месте документации на прототип до его воспроизводства в отечественных условиях и летных испытаний. Для проведения испытаний был построен Государственный центральный полигон № 4 Министерства обороны, расположившийся неподалеку от населенного пункта Капустин Яр Астраханской области.

Первая серия, состоявшая из десяти опытных образцов "А-4" под индексом "Изделие Т" была собрана на опытном заводе НИИ-88 в Подлипках⁸⁶. И в октябре 1947 года на полигоне Капустин Яр был успешно проведен первый пуск опытной баллистической ракеты "А-4" отечественной сборки. Именно эта дата является днем рождения "большой" русской ракетной техники. До конца 1947 года на полигоне было запущено еще десять "А-4" как немецкой, так и советской сборки⁸⁶.

Пуски ракет осуществляла бригада особого назначения резерва Верховного Главнокомандования под командованием генерала Александра Тверецкого, сформированная на базе гвардейского минометного полка 15 августа 1946 года вблизи деревни Берка земли Тюрингия. Бригада подчинялась непосредственно командующему артиллерией Советской Армии. Это было первое в СССР войсковое подразделение, осуществлявшее пуски тяжелых ракет. Летом 1947 года личный состав бригады был переведен из Германии в СССР, на полигон Капустин Яр, где приступил к испытаниям⁸⁶.

10 октября 1948 года на полигоне Капустин Яр был проведен успешный пуск первой ракеты "Р-1" (советской копии "А-4") с максимальной дальностью 270 км. Через четыре года отечественный аналог "А-4" ("Р-1", другой индекс - "8А11") принимается на вооружение Советской армии, что было оформлено в виде совершенно секретного постановления Совета министров СССР от 25 ноября 1950 года. Серийное производство "Р-1" было налажено в Днепропетровске, и летом 1952 года СССР имел уже четыре бригады особого назначения РВГК, вооруженные этими ракетами. Вслед за "Р-1" появился усовершенствованный вариант "русской ФАУ" - ракета "Р-2", поступившая на вооружение в 1953 году (в том же году ракеты "Р-2" были переданы Китаю). Дальность полета "Р-2" составляла 600 км - в два раза больше, чем у "Р-1".

В августе 1950 года выходит правительственное постановление об упразднении "немецкого" филиала НИИ-88 и возвращении депортированных немецких специалистов на прежнее местожительство⁸⁶.

С помощью немецких ученых советские специалисты, работая над "Р-1" и "Р-2", приобрели бесценный опыт, в том числе в области налаживания технологии ракетного производства. Этот опыт позволил коллективу С.П. Королева уже без помощи немецких коллег в рекордно короткие сроки разработать и запустить в серию оснащенные ядерными боевыми частями оперативно-тактическую ("Р-11"), стратегическую средней дальности ("Р-5") и межконтинентальную ("Р-7") баллистические ракеты. А "Р-7" в свою очередь послужила исходной моделью для создания космических ракет-носителей семейства "Спутник" - "Восток" - "Союз"⁸⁶...

Любопытный момент - **немецкие специалисты, работавшие на Западе, положительно оценивали преемственность отечественных и немецких ракет. В то время как "самостоятельное" фантазирование американцев их явно удручало**⁸⁶.

Для интересующихся подробностями советских секретных "миссий", занимавшихся поиском и исследованием немецких высоких технологий, приводим следующую ссылку на сайт (<http://german.rsuh.ru/html/german/docs/D-01.htm>), где представлены крайне любопытные документы, проливающие свет на отечественную механику этого увлекательного процесса.

Как это ни странно, но именно проект "А-4" сыграл роковую роль для военной экономики Германии. Альберт Шпеер предоставил для производства ракет "А-4" более половины производственных мощностей страны, в то время как войска отчаянно нуждались в горючем, и в то время как союзники бомбили заводы по производству азота и прочие жизненно важные центры снабжения! Проект "А-4" посягнул на производственные мощности авиационной промышленности Германии: существенное сокращение выпуска электрооборудования, начиная с лета 1943 года, подкосило производство новейших истребителей; проект нанес серьез-

---

ный ущерб производству субмарин и радаров, поглощая большую часть запасов жидкого кислорода. Возможно, самый серьезный удар был нанесен программе по производству зенитного управляемого реактивного снаряда (о чем мы уже говорили выше). Проект "А-4" оттянул на себя самые ценные ресурсы военной экономики, вызвав острое недофинансирование прочих отраслей военной промышленности⁸⁶.

Почему же столь проницательный военный экономист, как Шпеер, допустил, чтобы под проект "А-4" были выделены такие огромные ресурсы? Ведь как мы знаем, в военном отношении "А-4" практически не оказала серьезного влияния на ход войны?

Многое становится понятным, если обратить внимание на то примечательное обстоятельство, что вес боевой части "А-4" как и "V-1" (составлявший, как мы уже знаем, до одной тонны), проектировщикам ракет указывался химиками и... физиками-ядерщиками.

Действительно, было бы странно, если бы многократно заявлявшее об "оружии возмездия" руководство Третьего Рейха, имело в виду всего лишь тонну обычной взрывчатки или пусть даже и *триалена*.

Посетивший исследовательский центр в Пенемюнде в марте 1939 года Адольф Гитлер, в сентябре того же года на митинге в Данциге заявляет о том, что скоро наступит время, когда Германия использует такое оружие, которое не смогут применить против нее⁸⁶.

Речь идет отнюдь не о химическом оружии, которое к тому моменту уже имелось в распоряжении ряда стран.

Таким образом, мы имеем достаточные основания, для того чтобы предположить, что в Третьем Рейхе существовали планы, в соответствии с которыми баллистическую ракету "А-4" (а возможно и крылатую ракету "V-1") предполагалось оснастить атомной боеголовкой. Заметим, что **только в этом случае действия Шпеера получают сколько-нибудь разумное объяснение.**

И, возможно, именно в этом контексте следует понимать слова Муссолини, сказанные уже обреченным дуче 24 июля 1943 года перед Верховным советом фашистской партии: *"Вы все не правы. Существует великая тайна, раскрыть вам которую я не имею права. Помните, что фюрер располагает грозным оружием. Используя его, он может мгновенно предотвратить любые попытки создания второго фронта в Европе. Он сделает это в любую минуту, когда ему заблагорассудится. А вы – нападая на меня, вы подписываете свой смертный приговор!"*⁸⁶.

В пользу этой версии говорит информация, прошедшая в 1943 году по каналам английской разведки, о **создании немцами ракеты с дальностью полета до 500 миль, оснащенной атомной боеголовкой.** Еще одно донесение, информировало об испытании такого рода оружия в... Балтийском море! В донесении приводилось свидетельство шведского инженера, который видел *"остров, полностью стертый с лица земли"*⁸⁶.

Сведения, полученные английской разведкой, поразительным образом совпадают с утверждением Райнера Карлша, согласно которому первое испытание экспериментального атомного заряда проводилось на острове (Рюген) в Балтийском море. Разночтение возникает лишь в вопросе датировки испытания – у Карлша фигурирует октябрь 1944 года, а данные английской разведки относятся к 1943 году!..

Рассматривая проект “А-4”, в интересующем нас свете, необходимо учитывать и то существенное обстоятельство, что процессу поточного производства, как указывает Д. Ирвинг, “препятствовало постоянное совершенствование конструкции ракеты”⁸⁶. Т.е. в процессе боевых действий происходила рабочая “обкатка” перспективного носителя. Надо отметить, что в результате количество “инцидентов” (взрывов в воздухе) существенно сократилось. Так при запуске из 266 ракет “А-4”, доставленных к пусковым установкам за последнюю неделю октября 1944 года, осечку дали только 14⁸⁶.

Однако самым серьезным аргументом в пользу нашего предположения является следующее обстоятельство – в 1944 году контроль за всеми высокотехнологичными военными разработками, в том числе и всеми видами секретного оружия (включая проект “А-4”), полностью перешел в ведение СС, в лице специального представителя Гиммлера, обергруппенфюрера СС и генерала Войск СС Ганса Каммлера, который, как мы помним, курировал проект по созданию немецкого атомного оружия!

SONDERSTAB ГЕНЕРАЛА КАММЛЕРА

Гейдрих и Каммлер были блондинами, голубоглазыми, с продолговатой формой головы, неизменно строго одетые и прекрасно воспитанные; оба были способны в любой момент к нетрадиционным решениям, которые оба умели с редкостной настойчивостью проводить в жизнь, преодолевая любые препятствия. Выдвижение Каммлера было весьма примечательным. Вопреки всем идеологическим безумствам Гиммлер при решении кадровых вопросов не придавал значения прежней партийной принадлежности сотрудников. Решающими для него были хватка, быстрая сообразительность и сверхисполнительность. <...> В нашей совместной работе новый доверенный человек Гиммлера показал себя ни с чем не считающейся, холодной машиной, фанатиком в достижении поставленной цели, которую он умел тщательнейшим образом и не чураясь никаких средств просчитывать далеко вперед. Гиммлер заваливал его заданиями, при всяком удобном случае брал его с собой к Гитлеру. <...> Мне импонировала холодная деловитость Каммлера, который во многих случаях оказывался моим партнером, по предназначаемой ему роли – моим конкурентом, а по своему восхождению и стилю работы во многом – моим зеркальным отражением. Он также происходил из солидной буржуазной среды, получил высшее образование, обратил на себя внимание в строительной промышленности и сделал быструю карьеру в областях, далеких от своей непосредственной специальности.

Альберт Шпеер “Воспоминания”

Ганс Каммлер (Kammler р. 26.08.1901) вступил в СС 20 мая 1933 года. С 1 июня 1941 года и до конца войны руководил строительными проектами СС (с 1 февраля 1942 года – глава управленческой группы С (строительство) Главного экономического управления СС). Ему принадлежало авторство плана пятилетней программы по организации концентрационных лагерей СС на оккупированных территориях СССР и Норвегии. Каммлер принимал участие в проектировании лагеря смерти Аушвиц (Освенцим).

1 сентября 1943 года Каммлер назначен особоуполномоченным рейхсфюрера СС по программе “А-4” (“оружие возмездия”); отвечал за строительные работы и поставки рабочей силы из концентрационных лагерей⁸⁶.

В марте 1944 года Каммлер в качестве представителя Гимmlера входит в “авиационный штаб”, состоящий из высших чиновников Люфтваффе и Министерства вооружения. Рейхсмаршал Герман Геринг, глава Люфтваффе и номинальный преемник Гитлера, поручает ему переместить все стратегические авиационные объекты под землю⁸⁶. С 1 марта 1944 Каммлер руководит строительством подземных заводов по производству истребителей⁸⁶.

Через три месяца Гимmlер доложил Гитлеру, что за восемь недель было построено десять (!) подземных авиационных заводов общей площадью в десятки тысяч квадратных метров⁸⁶.

Ганс Каммлер
Франция, 1944

Чтобы в полной мере представить себе размах, с которым действовал генерал Каммлер, остановимся на этой стороне его деятельности подробнее.

29 августа 1945 года генерал Мак Дональд отправил в штаб-квартиру ВВС США в Европе список шести подземных заводов, на которые к тому моменту удалось проникнуть. На каждом из них до самого последнего дня войны выпускались авиационные двигатели и другое специальное оборудование для Люфтваффе! Каждый из этих заводов занимал от пяти до двадцати шести километров в длину. Размеры туннелей составляли от четырех до двадцати метров в ширину и от пяти до пятнадцати метров в высоту; размеры цехов – от 13000 до 25000 квадратных метров.

Однако, уже в середине октября в “Предварительном донесении о подземных заводах и лабораториях Германии и Австрии”, направленном в штаб ВВС США, констатировалось, что последняя проверка *“выявила большое количество немецких подземных заводов, чем предполагалось ранее”*. Подземные сооружения были обнаружены не только в Германии и Австрии, но и во Франции, Италии, Венгрии и Чехословакии. Далее в донесении говорилось: *“Хотя немцы до марта 1944 года не занимались масштабным строительством подземных заводов, к концу войны им удалось запустить около ста сорока трех таких заводов”*. Было обнаружено еще 107 заводов, построенных или заложенных в конце войны, к этому можно прибавить еще 600 пещер и шахт, многие из которых были превращены в конвейеры и лаборатории по выпуску вооружения. *“Можно только предполагать, что бы произошло, если бы немцы ушли под землю перед началом войны”* – заключает автор донесения, явно пораженный размахом немецкого подземного строительства.

8 августа 1944 года, вслед за назначением Гиммлера на пост руководителя министерства вооружения, Каммлер становится генеральным руководителем проекта “V-2” (“A-4”). Он управляет всем процессом – начиная с производства и размещения и заканчивая ведением боевых действий против Англии и Нидерландов. Именно он непосредственно руководит ракетными атаками. Эта позиция, благодаря его неизменному вниманию к деталям⁸⁶, дает возможность Каммлеру изучить весь процесс управления стратегической программой вооружения – возможность, которая до этого не представлялась никому в Третьем Рейхе⁸⁶!

С 31 января 1945 года Каммлер уже уполномоченный Вождя по разработке реактивных двигателей, а также руководитель всех (!) ракетных программ – как оборонительных, так и наступательных⁸⁶. А 6 февраля 1945 года Гитлер пожизненно перекладывает на него всю ответственность за воздушное вооружение (истребители, ракеты, бомбардировщики).

Генерал Каммлер становится человеком, которого многие члены партии считают самым могущественным и влиятельным государственным чиновником вне кабинета Гитлера⁸⁶.

И, наконец, с 13 февраля 1945 он возглавляет Спецштаб Каммлера (Sonderstab Kammler), отвечавший за все (!) высокотехнологичные военные разработки (баллистические ракеты, реактивные самолёты, ядерные исследования), имея в своём распоряжении около 175000 узников концлагерей⁸⁶.

В начале апреля 1945 года, когда советская армия находилась уже на подступах к Берлину, Гитлер и Гиммлер передали под прямое руководство Каммлера **все секретные системы вооружения Третьего Рейха, аналогов которым не было ни у одной из стран участниц антигитлеровской коалиции**. Крайне любопытна, если не сказать, удивительна уверенность руководства Рейха в том, что Каммлеру удастся сотворить чудо. 3 апреля 1945 года Йозеф Геббельс пишет в своем дневнике: *“Фюрер вел длительные переговоры с обергруппенфюрером Каммлером, который несет ответственность за реформу Люфтваффе. Каммлер справляется со своими обязанностями великолепно, и на него возлагаются большие надежды”⁸⁶.*

Итак, в Третьем Рейхе все сколько-нибудь перспективные открытия и разработки в области передовых технологий находятся в распоряжении СС⁸⁶ в лице обергруппенфюрера СС генерала Ганса Каммлера. Тем удивительнее, что его имя почти не упоминается в стандартных ссылках на Люфтваффе или ее крупные программы. Однако, несмотря ни на что, **Каммлер – во главе сверхсекретного**

исследовательского центра (“мозгового центра СС”), в задачи которого входит внедрение технологий для создания секретного оружия “второго поколения”.

Если четвертый вид нового оружия, о котором упоминал Гитлер в беседе с маршалом Антонеску 5 августа 1944 года и о котором вскользь упоминает Бержье⁸⁶, существовал на самом деле, то он должен был находиться в ведении генерала СС Ганса Каммлера и его Sonderstab.

Воспользуемся результатами расследования проведенного Ником Куком, многолетним редактором и консультант известного справочно-обозревательного еженедельника “Jane's Defence Weekly”, посвященного военной технике и имеющего в военно-промышленных кругах заслуженную репутацию одного из наиболее солидных и авторитетных изданий. Благодаря своему положению Ник Кук располагает богатейшими связями и контактами среди правительственных чиновников и военных многих стран. Его расследование посвященное секретным аэрокосмическим проектам США, связанным с технологиями берущими свое начало в секретных лабораториях Третьего Рейха, заслуживает самого пристального внимания.

Известно, что Спецштаб Каммлера был организован в секции компании “Шкода”, располагавшейся в германском протекторате Богемия и Моравия. Еще в марте 1942 года Гиммлер формально передал СС управление заводом “Шкода” – гигантским промышленным комплексом, расположенном в Пльзене и Брно. При этом Шпеер ничего не знал об этой операции, до тех пор, пока Гитлер не сообщил ему об этом как о свершившемся факте.

Правой рукой Каммлера стал генеральный директор “Шкоды”, почетный штандартенфюрер СС полковник Вильгельм Фосс. Они получили добро от Гитлера и Гиммлера на руководство специальным проектом, который был настолько засекречен и неподвластен официальному контролю, что казалось, что его просто не существует. Показательно, что ни глава Люфтваффе Геринг ни Шпеер не знали о существовании проекта.

Немногие избранные, знавшие о существовании управления по специальным проектам Каммлера, говорили о нем, как о самом передовом исследовательском центре на территории Третьего Рейха. Будучи совершенно независим от исследовательского отдела компании “Шкода”, он использовал ее как прикрытие.

Финансирование программ проходило через Фосса, который отчитывался непосредственно перед Гиммлером. По всей Германии были отобраны перспективные ученые, невзирая на степень политической лояльности режиму. Вокруг их работы было воздвигнуто тройное кольцо безопасности, которое обеспечивали специально отобранные функционалы контрразведки СС. Эти кольца безопасности были созданы вокруг заводов “Шкоды” в Пльзене, Брно и вокруг административного центра в Праге.

Уже после войны в беседах с журналистом, выпускником Кембриджа Томом Агостоном, Фосс описывал деятельность ученых из штаба Каммлера как **не имеющую аналогов среди других видов технологий, появившихся в конце войны, в сравнении с которыми заурядными казались даже проекты “V-1” и “V-2”**. В списке спецпроектов были ядерные установки для ракет и самолетов, передовые управляемые снаряды и зенитные лазеры⁸⁶.

Важный момент – испытания проводились не на самой “Шкоде”, а в полевых условиях. Таким образом, Спецштаб Каммлера функционировал как координационный исследовательский центр.

В данном контексте заслуживает упоминания и такой эффективный инструмент Каммлера, каким являлась организация СС “Исследования, открытия и патенты”, действовавшая независимо от Исследовательского совета Рейха. Возглавлявший ее обергруппенфюрер СС генерал Эмиль Мацув (командующий войсками СС Штеттинского округа), используя неограниченные возможности этой организации, мог узнать о любой значительной технологии, научной теории или патенте.

После встречи с Гитлером, состоявшейся как мы помним 3 апреля 1945 года, Каммлер перемещает свою штаб-квартиру (не путать со Спецштабом) из Берлина в Мюнхен. Перед тем как окончательно покинуть Берлин он наносит прощальный визит Шпееру, во время которого намекает ему, что тому также стоит перебраться в Мюнхен, а также, что *“СС предпринимает попытки устранить фюрера”*.

Затем Каммлер сообщает Шпееру, что планирует связаться с американцами и в обмен на гарантию свободы предложит им все – *“реактивные самолеты, а также ракеты “А-4” и другие важные разработки”*. А также то, что он собирает всех квалифицированных экспертов в Верхней Баварии, чтобы передать их армии США.

“Он предложил мне участвовать в его операции, – писал Шпеер, – которая, несомненно, работает в мою пользу”.

Шпеер отказывается от предложения Каммлера.

Последний раз Каммлера видят в Обераммергау в гостинице “Ланг”. Нечаянным свидетелем разговора Каммлера с начальником его штаба, оберштурмбанфюрером СС Штарком стал Вернер фон Браун. По его словам они собирались сжечь свои мундиры и ненадолго затаяться в монастыре XIV века в Эттале, расположенном в нескольких километрах от Обераммергау⁸⁶.

Когда Каммлер говорил Шпееру о том, что предложит американцам реактивные самолеты и ракеты “А-4”, он не мог не понимать, что о них знают слишком многие и американцам и русским не составит труда завладеть соответствующими чертежами и учеными без его участия. То же самое относится и к “А-4”. Так, группа специалистов Ракетного центра в Пенемюнде во главе с генералом Дорнбергером и фон Брауном, сознательно готовились к сдаче американцам вместе с соответствующей документацией и образцами, причем без какого-либо участия Каммлера⁸⁶. Таким образом, по этим позициям серьезный торг был попросту невозможен. Для возможного диалога с такой одиозной фигурой как Каммлер необходимы более веские основания. Каммлер не похож на человека, который стал бы менять свою жизнь на технологии, которые и без него стали бы известны. Он должен был предложить нечто такое, что у контрагента (будь то американцы или русские) не осталось бы другого выбора, кроме как вступить с ним в переговоры.

В активе Каммлера остаются только *“другие виды вооружения”*, о которых он упоминал в разговоре со Шпеером.

Все говорит за то, что Каммлер хотел использовать Шпеера “в темную” – Шпеер знал о реактивных самолетах и ракетах “А-4”, но, как мы помним, совершенно не был в курсе разработок Спецштаба Каммлера. Скорее всего, только эти самые *“другие виды вооружения”* и могли бы стать подлинным предметом торга, но Шпееру знать об этом было совершенно не обязательно – с него было достаточно реактивных самолетов и ракет как предлога к началу переговоров. Если интересую-

---

ций нас четвертый вид нового оружия существовал в реальности, он должен был входить именно в эту категорию *“других видов вооружения”*.

“Закладка” Каммлера сработала 21 мая 1945 года, когда на первом допросе в американской миссии по вопросам стратегической бомбардировки Шпеер на вопрос о технических деталях “V-2” ответил: *“Спросите Каммлера. Все подробности у него”*⁸⁶. Судя по всему, Шпеер уверен, что Каммлер уже заключил договор с американцами!

Вскоре после окончания войны в руки американской контрразведки попадает правая рука Каммлера, Вильгельм Фосс. На допросе он сообщает о существовании Спецштаба Каммлера на заводе “Шкода”. Однако агенты остаются настолько бесстрастны к сообщению о специальной группе, обладающей необычайными военными секретами, что у него складывается впечатление, что им уже все известно.

Фосс предлагает бросить все силы на поиски Каммлера, *“пока его не схватили русские”*, и вновь агенты не проявляют к его словам никакого интереса. И это люди, которые представляют стратегические интересы страны, *“возглавлявшей крупнейшую грабительскую операцию того времени с участием армии флота и военно-воздушных сил, а также гражданских лиц”*⁸⁶.

В этой связи на память приходит мгновенный рывок на восток 16-й бронетанковой дивизии Третьей армии Паттона. Полностью проигнорировав соглашения, подписанные между чешским правительством в эмиграции и Советским Союзом, войска 16-й бронетанковой дивизии, двигаясь на восток от Нордхаузена, 6 мая 1945 года пересекают чешскую границу и вступают в Пльзень, находящийся в самом сердце советской оккупационной зоны. Американские войска на шесть дней захватывают завод “Шкода”, пока 12 мая 1945 года там не появляются части Красной армии. После протестов со стороны Советского Союза Третья армия вынуждена уйти⁸⁶. Согласимся, что шесть дней – немалый срок...

Еще одним звеном в цепи странных обстоятельств, связанных с историей генерала Каммлера является почти полное забвение самого его имени и роли в истории Третьего Рейха. Весьма странной представляется та необъяснимая легкость, с которой это имя было предано забвению сразу после окончания войны. А ведь, как мы помним, **этот неординарный человек считался одним из самых могущественным и влиятельных государственных чиновников Третьего Рейха.**

В процессе поисков сведений о Каммлере, уже упоминавшийся нами Том Агостон выяснил, что **его имя даже не упоминалось на Нюрнбергском процессе – невероятный факт, если учесть какую важную роль играл этот человек в кругах приближенных к Гитлеру.** Более того, нет никаких указаний на то, что его даже пытались искать, как прочих военных преступников.

В наши дни, когда Ник Кук попытался получить информацию о деятельности Каммлера за последние месяцы войны в Центре современных военных архивов в Колледж-Парке (Мэриленд), то обнаружил, что все документы по этому вопросу *“уже были кем-то изъяты”*⁸⁶.

Существуют четыре противоречащих друг другу версии смерти генерала Каммлера. Согласно первой, он покончил с собой 9 мая 1945 года в лесу между Прагой и Пльзенем. По второй версии он погиб в тот же день под обстрелом, когда выбирался из подвала разрушенного бомбами дома. По третьей версии в тот же день он застрелился в лесу недалеко от Карлсбада. Четвертая версия, основана на двух документах, которыми располагало немецкое и австрийское общество

Красного Креста сразу после войны. В первом документе, написанном родственником, о Каммлере говорилось как о “пропавшем без вести”. Согласно этому документу, последнее известие о Каммлере пришло из Эбензее в Штайермарке (Австрия). Во втором документе, основанном на показаниях неизвестных “товарищей”, утверждалось, что Каммлер мертв. Место захоронения указано не было.

Первые три варианта объединяет одна общая деталь – до капитуляции Каммлер находится в Праге или в ее окрестностях. Один из свидетелей, упомянутый Агостоном, – чиновник из пражского регионального управления строительного подразделения Главного экономического управления СС вспоминал: *“Каммлер прибыл в Прагу в начале мая. Его не ожидали. Он не сообщил заранее о своем прибытии. Никто не знал, зачем он приехал, когда на подходе была Красная армия”*.

У Каммлера была единственная веская причина для того, чтобы проделать этот путь – документация группы по специальным проектам, находящаяся на “Шкоде” и в ее административных офисах в Праге.

В Эбензее Каммлера также хорошо знали. Именно здесь в горах на берегу озера Траунзее, в 1943 году под его командованием была начата работа по созданию гигантского подземного комплекса для строительства МБР “А-9”/“А-10”, получившего кодовое наименование “Zement”⁸⁶.

Туман отчасти начинает рассеиваться благодаря сведениям, предоставленным польским ученым Игорем Витковским, предпринявшим собственные изыскания в этой области. Согласно его источникам, во время допроса Рудольфа Шустера – высокопоставленного чиновника из министерства безопасности Третьего Рейха, на котором присутствовали глава польской военной миссии в Берлине генерал Якуб Правин и полковник Владислав Шиманский, были получены сведения о существовании т.н. “генерального плана – 1945”, и функционировавшей в его рамках “специальной эвакуационной команды”, в составе которой Шустер оказался 4 июня 1944 года. Эта информация вызвала нешуточную тревогу, поскольку Правину и Шиманскому удалось выяснить, что за “генеральным планом – 1945” стоял Мартин Борман.

В мае 1945 года англичанами был схвачен и передан польским властям обергруппенфюрер СС Якоб Шпорренберг, который, как выяснилось, с 28 июня 1944 года возглавлял часть “специальной эвакуационной команды”, подчинявшуюся гауляйтеру Нижней Силезии Карлу Ханке, который в свою очередь отчитывался непосредственно перед Мартином Борманом. Если бы англичане знали, чем на самом деле занимался Шпорренберг, они вряд ли выпустили бы его так легко. Шпорренберг был приговорен к смерти в 1952 году, но перед этим сообщил польскому суду, что отвечал за эвакуацию из Нижней Силезии высоких технологий, документов и персонала, а также участвовал в ликвидации шестидесяти двух ученых и лабораторных работников, работавших над сверхсекретным проектом СС на шахте недалеко от Людвигсдорфа – горной деревушки к юго-востоку от Вальденбурга, у чешской границы.

Шпорренберг отвечал за подразделение “команды”, в обязанности которого входил “северный маршрут” эвакуации через Норвегию, остававшуюся в руках немцев до конца войны.

Шпорренберга как и Каммлера ценили за выдающиеся организаторские способности. В 1944 году он был назначен заместителем командующего VI полка СС под руководством обергруппенфюрера Вальтера Крюгера. Крюгер же в свою оче-

---

редь принимал непосредственное участие в сверхсекретных операциях СС в последние месяцы войны, в том числе по эвакуации богатств Третьего Рейха в Южную Америку и другие нейтральные или неприсоединившиеся страны, а также в программе эвакуации секретного оружия!

Сводная команда НКВД и польской разведки выяснила, что подразделением “эвакуационной команды” в Бреслау руководил оберштурмбанфюрер СС Отто Нейман, отвечавший за южное направление эвакуации (Испания, Южная Америка). Однако, самого Неймана задержать не удалось⁸⁶.

Руководитель “генерального плана” в Бреслау гауляйтер Ханке, 4 мая 1945 года вылетел из города, в который уже вошли части советской армии, и как можно уже догадаться, больше его никто не видел.

Таким образом, исчезновение Каммлера было всего лишь частью некоей общей схемы, по которой он, Ханке, а также многие другие высокопоставленные эсэсовцы и члены партии, имевшие доступ к работам связанным с секретным оружием исчезли, растворившись без следа.

По имеющимся в распоряжении Витковского сведениям, в рамках “специальной эвакуационной команды” была создана особая авиационная эскадрилья, состоящая из “Junkers Ju 290” и одного “Junkers Ju 390” – тяжелых транспортных самолетов. Эскадрилья была размещена в Опельне, в ста километрах от Бреслау. По утверждению свидетелей, на некоторых самолетах были желтые и голубые опознавательные знаки, т.е. их хотели выдать за шведские самолеты. Если эта информация соответствует действительности, то речь идет об эскадрилье “KG-200” – подразделении Люфтваффе по спецоперациям, чьи самолеты летали под флагами вражеских или нейтральных государств. Добавим, что шестимоторный “Junkers Ju 390” являлся модификацией четырехмоторного “Junkers Ju 290”, и мог совершать длительные перелеты продолжительностью до тридцати двух часов⁸⁶. Известен случай, когда, стартовав из Франции, “Ju 390” достиг американской территории чуть севернее Нью-Йорка и, не совершая посадки, вернулся обратно⁸⁶. В Люфтваффе такие самолеты называли “грузовиками”.

Имея в своем распоряжении подобные машины, “эвакуационная команда” могла переправить документы, персонал и оборудование куда угодно: Испания, Южная Америка, Аргентина⁸⁶...

Так, по воздушному мосту, созданному южным подразделением “команды” между еще оккупированными территориями Третьего Рейха и нейтральной, но симпатизирующей Германии Испанией, в последние месяцы войны удалось переправить 12000 тонн суперсовременного оборудования и документации, для чего были использованы все доступные воздушные средства Люфтваффе.

В конце войны у южного подразделения был еще один доступный, хотя и весьма опасный путь эвакуации, а именно – через северные порты Адриатического моря, остававшиеся в руках немцев до самой капитуляции.

В этом свете последний разговор Каммлера со Шпеером можно интерпретировать уже как превентивную попытку дезинформации агентов американских (а возможно, и не только американских) спецслужб, которые рано или поздно вышли бы на Шпеера. Цель провокации – выиграть время, необходимое для окончательной эвакуации, а заодно сформировать ложный след (связь с американскими спецслужбами), дабы вконец запутать и без того весьма непростую ситуацию.

Гораздо более печальной оказалась участь других “засвеченных” фигурантов этого дела.

Шпорренберг, возглавлявший программу эвакуации в Бреслау, сразу же после вынесения смертного приговора был переправлен в Советский Союз, где его следы теряются.

Шустер, руководивший транспортировкой, погиб “при загадочных обстоятельствах” в 1947 году. Допрашивавшие его офицеры польской разведки Шиманский и Правин, также скончались при странных обстоятельствах – Шиманский погиб в авткатастрофе, а Правин утонул⁸⁶.

Возникает вполне резонный вопрос, каково же было хотя бы приблизительное содержание этих загадочных проектов, вокруг которых сломано столько копий и человеческих жизней? Ответ на этот вопрос, возможно, прольет свет на природу искомого нами четвертого вида нового оружия Третьего Рейха. На него мы пробуем ответить в заключительной части нашего исследования.

Анонс:

Во время Второй мировой войны в нескольких секретных центрах Третьего Рейха (Штецин, Дортмунд, Эссен, Пенемюнде, Прага, Бреслау и др.) было разработано несколько моделей летательных аппаратов, являвшихся прототипами совершенно новой аэрокосмической системы. Работы проводились в рамках программы по созданию “чудо-оружия” и являлись практическим воплощением т.н. “концепции качественного превосходства”.

Алексей Комогорцев,

Москва

“ЧУДЕСНОЕ ОРУЖИЕ” ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Часть III. Исчезнувшие технологии

“КОЛОКОЛ” И “ЗИМНЯЯ ГАВАНЬ” - БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ?

Есть многие вещи, которые мы не в состоянии понять. Но их необходимо использовать, в том числе силами дилетантов.

Генрих Гиммлер

Письмо министру культуры Бадена, Вакеру,
1938

Из показаний обергруппенфюрера СС Якоба Шпорренберга, польской и советской разведкам стало известно о существовании проекта “Колокол”, явившегося на свет в результате слияния совершенно секретных проектов “Фонарь” и “Хронос”.

Работы в рамках проекта “Колокол” начались в середине 1944 года на закрытом объекте СС, расположенном неподалеку от Лейбуса (Люблин). После вступления советских войск в Польшу, проект был перемещен в замок, близ деревни Фуэрштентштайн (Кшац), неподалеку от Вальденбурга, а оттуда на шахту рядом с Людвигсдорфом (Людвиковичи), в двадцати километрах от другой окраины Вальденбурга, на северных отрогах Судет⁸⁶.

В рамках проекта “Колокол” проводились эксперименты с неким объектом в форме колокола, изготовленным из твердого, тяжелого металла и наполненным похожей на ртуть жидкостью фиолетового цвета. Жидкость хранилась в высоком тонком термосе высотой в один метр, упакованном в свинцовую оболочку толщиной в три сантиметра. Эксперименты проводились под толстым керамическим колпаком, при этом два цилиндра быстро вращались в противоположных направлениях. Похожее на ртуть вещество условно называли “Ксерум-525”. В прочие используемые вещества входили перекиси тория и берилла, они условно назывались “легким металлом”.

Помещение, в котором проводились эксперименты, располагалось в подземной галерее. Его площадь составляла около тридцати квадратных метров, стены были покрыты керамическими плитками с толстой резиновой подкладкой. После окончания каждого эксперимента в течение сорока пяти минут помещение обрабатывалось соленым раствором. Обработку помещения проводили узники концентрационного лагеря Гросс-Розен. Резиновые подкладки заменяли через каждые два или три эксперимента, использованные сжигали в специальной печи. Примерно после десяти испытаний помещение было разобрано, а его содержимое уничтожено. Сохранился только сам “Колокол”.

Каждый эксперимент длился примерно одну минуту. **В активном состоянии “Колокол” испускал бледно-голубой свет, ученые держались от него на расстоянии 150-200 метров. Электрическое оборудование в этом радиусе обычно ломалось или происходило короткое замыкание.**

В радиусе действия “Колокола” помещались различные растения, животные и живые ткани. Во время первой серии испытаний, проводившейся с ноября по декабрь 1944 года, почти все опытные образцы были уничтожены – жидкости, в том числе кровь, сворачивались и разделялись на очищенные фракции. В тканях растений происходил распад или исчезновение хлорофилла, через четыре-пять часов растения приобретали полностью белый цвет. Через восемь-четырнадцать часов наступало полное разложение, но в отличие от обычного, оно не сопровождалось запахом. К концу этого периода растения обычно превращались в нечто, похожее по консистенции на колесную мазь.

Известно, что первая команда исследователей распалась из-за смерти пяти ученых из семи. Во второй серии экспериментов, начатой в январе 1945 года, вред, наносимый животным, был несколько снижен благодаря различным модификациям оборудования. Люди, участвовавшие в экспериментах, жаловались на недомогание, несмотря на защитную одежду. Отмечались нарушения сна, потеря памяти и равновесия, мышечные спазмы, возникновение неприятного металлического привкуса во рту.

Перед самым окончанием войны “специальная эвакуационная команда” СС вывезла “Колокол” и всю документацию в неизвестном направлении⁸⁶. Ученые (шестьдесят два человека), принимавшие участие в проекте, были расстреляны солдатами СС между 28 апреля и 4 мая 1945 года.

В документах, с которыми имел возможность ознакомиться польский исследователь Игорь Витковский, упоминалось об участии в проекте “Колокол” профессора Герлаха – руководителя германского “Уранового клуба”, координировавшего усилия научных групп, работавших в области атомного проекта Третьего Рейха. Также упоминался доктор Эрнст Гравиц (Grawitz 08.06.1899–24.04.1945)⁸⁶, обергруппенфюрер СС и генерал Войск СС, глава Медицинской службы СС, руководитель Главного управления Германского Красного Креста. Именно Эрнст Гравиц курировал исследовательскую работу в различных институтах СС, в том числе эксперименты в концентрационных лагерях⁸⁶.

Однако, по словам Витковского, в описаниях, сделанных учеными, работавшими с “Колоколом”, не использовались термины ядерной физики, а во время самих экспериментов не употреблялись радиоактивные материалы. Шпорренберг запомнил термины “вихревая компрессия” и “разделение магнитных полей”.

Некоторый свет на этот вопрос проливает то обстоятельство, что в деятельности профессора Герлаха имеются эпизоды, которые дают основания отнести его к

разряду ученых, занимавшихся вопросами... гравитации, несмотря на его основную специализацию. В 20–30-х годах Герлах занимался проблемами “поляризации спина”, “резонансом спина” и свойствами магнитных полей, имеющими мало общего с ядерной физикой, однако, касающимися некоторых неисследованных свойств гравитации. Герлаху (совместно с Отто Штерном) принадлежит экспериментальное доказательство существования спина электрона, датированное 1922 годом. Студентом Герлаха, О. Гильгенбергом (Мюнхен), была опубликована статья под названием “О гравитации, вихревых потоках и волнах во вращающейся среде”. Однако после войны и до самой смерти в 1979 году Герлах ни разу не возвращался к этой теме, словно ему запретили говорить о ней.

Тогда же, в середине 20-х годов, на другом континенте талантливый американский физик и изобретатель Томас Таунсенд Браун (Thomas Townsend Brown, 1905-1985) обнаружил взаимосвязь между электрическим зарядом и гравитационной массой. Итогом его экспериментов стало открытие, известное теперь как Эффект Бифельда-Брауна (Biefeld-Brown Effect), которое заключалось в том, что электрический конденсатор будет перемещаться в сторону положительного полюса и будет сохранять это движение, пока не разрядится.

Основной вывод, следующий из теории Брауна, звучит следующим образом – существует электромагнитный фактор корреляции между гравитационной массой и инерционной массой, который в определенных электромагнитных условиях, может быть уменьшен, аннулирован, инвертирован или увеличен⁸⁶.

Во время своих ранних экспериментов Браун столкнулся с тем, что в рентгеновской трубке Кулиджа под воздействием высокого напряжения наблюдалась тяга. Движение было вызвано электричеством, проходящим сквозь трубку. Браун продолжил опыты и разработал устройство, названное им “гравитор” – электрический конденсатор, запаянный в бакелитовый футляр, который при подключении к источнику питания в сто киловольт демонстрировал потерю веса на один процент.

В 1929 году Браун описал свои опыты в статье под названием “Как я контролирую гравитацию”: *“В действительности “гравитор” является необыкновенно эффективным двигателем. В отличие от других двигателей он действует не на принципах электромагнетизма, а на принципах электрогравитации. В простом “гравитаторе” нет движущихся частей, но, очевидно, он способен к движению изнутри. Он необычайно эффективен по той причине, что не требует механизмов, осей пропеллеров или колес для создания движущей силы. У него нет внутреннего механического сопротивления и заметного разогрева. Наперекор обычным представлениям о том, что гравитационный двигатель должен обязательно действовать вертикально, мною доказано, что данный двигатель действует одинаково хорошо в любых направлениях”*.

Способность манипулировать энергией на всех осях открывало “гравитатору” путь в авиацию. В процессе исследований, Браун пришел к выводу, что наиболее эффективной формой для производства электрогравитационного подъема является форма идеального диска или блюдца⁸⁶.

Управление движением предполагалось производить посредством разделения диска на сегменты, каждый из которых может быть заряжен отдельно. Таким образом, перемещая заряд по краю диска, возможно заставить аппарат передвигаться в любом направлении⁸⁶.

Демонстрационные полеты экспериментальных дисков Брауна, диаметром 1 метр и более, вокруг высокой мачты с подачей электропитания по проводам, по-

---

казали, что перед ведущим краем диска создается область низкого давления. Эта область, подобно буферному крылу, смещает воздух перед летящим диском, что исключает возникновение сверхзвукового барьера и нагрев корпуса диска. Выступая перед учеными и представителями авиационной промышленности, Браун уже тогда отмечал, что **сопутствующие полету электромагнитные процессы вызывают не только свечение диска, но и негативное воздействие на животных и растения**⁸⁶.

Известно, что в 1932 году Браун служил штатным физиком в военно-морской экспедиции по исследованию... гравитации в Вест-Индии. К 1940 году Браун назначен руководителем Военно-морского бюро по исследованию и развитию способов корабельного траления мин. В этот период он проводит эксперименты по уничтожению магнитного поля ("размагничиванию") кораблей. В 1942 году Браун назначен главой Военно-технической школы по исследованию радиолокации Атлантического флота и Гироскопической службы (Норфолк, Вирджиния). Достоверно не известно, над чем конкретно в тот период работал Браун, однако уже на следующий год у него происходит тяжелое нервное расстройство и он увольняется из ВМС. Однако уже в 1944 году он вновь возвращается к работе в качестве консультанта по радиолокации (Беррбэнк, Калифорния) в подразделении компании "Локхид"- "Вега". В конце войны Браун переезжает в Перл-Харбор (Гавайи), где приступает к интенсивным работам в области электрогравитации⁸⁶.

В 1945 году на Гавайях Браун продемонстрировал действие "гравитатора" и летающих дисков адмиралу Артуру У. Рэдфорду, главнокомандующему Тихоокеанским флотом США. В это время Браун работает консультантом на военно-морской базе Перл-Харбор.

Томас Таунсенд Браун,
1958

Судя по всему, демонстрация не вызвала удивления у военно-морских сил, хотя официальных свидетельств на этот счет не сохранилось.

Сразу после эксперимента в Перл-Харборе из комнаты Брауна были похищены все записи. Однако несколько дней спустя они были возвращены.

С 1945 по 1952 год о деятельности Брауна почти ничего не известно, кроме того, что он возвращается в Лос-Анджелес, где основывает Фонд Таунсенда Брауна. В 1952 году Фонд незапланированно посетил генерал-майор американских ВВС Виктор Э. Бетрандиас. После его визита в Фонд Таунсенда Брауна состоялся телефонный разговор между Бетрандиасом и генералом ВВС США Крейгом. В распоряжении Ника Кука оказалась пленка с записью этого крайне любопытного разговора:

Бетрандиас: – *Это невероятно, но в пятницу я вместе с человеком по имени Лер побывал в Фонде Таунсенда Брауна, и вы мне не поверите, но я видел модель летающей тарелки.*

Крейг: – *Не может быть.*

Бетрандиас: – *Я подумал, что стоит сообщить об этом. Сотрудники Фонда долго возражали против моего визита, и эта организация меня испугала (выделено нами – А.К.), потому что ее возглавляет группа частных лиц. Я пробыл там примерно с половины второго до пяти вечера, увидел две модели, которые оказали на меня такое колоссальное впечатление (выделено нами – А.К.), что я решил, что нам нужно узнать, кто эти люди и законно ли их объединение. Сейчас эти разработки на той стадии, на которой была в самом начале работа по созданию атомной бомбы (выделено нами – А.К.).*

Крейг: – *Ясно.*

Бетрандиас: – *Мне сказали, что я не должен ничего рассказывать об увиденном, но боюсь, что я во все это поверил, потому что в этом Фонде не школьники сидят. Они занимают довольно хорошо оборудованное помещение в Лос-Анджелесе. Я подумал, что мне следует связаться с вами.*

Крейг: – *Да, я этим займусь, посмотрим, что мне удастся выяснить.*

Скорее всего, генерал-майор Бетрандиас столкнулся с разработками Фонда Брауна в рамках проекта “Winterhaven” (“Зимняя гавань”), по созданию электрогравитационного боевого летательного аппарата в форме диска, способного развивать скорость в три маха⁸⁶, что было вдвое больше скорости самого мощного реактивного перехватчика того времени. Судя по всему, к моменту визита Бетрандиаса проект находился на стадии подготовки к официальной передаче военному ведомству.

В тексте проекта “Winterhaven” Браун следующим образом описывает тестовые модели своих дисков: *“Они не содержат движущихся частей и, находясь в полете, могут не вращаться. В атмосфере они испускают голубовато-красное электрическое корональное свечение (выделено нами – А.К.) и издают слабый шипящий звук”.*

Браун сформулировал метод генерации требуемого высокого напряжения для свободно летящего диска посредством “газово-реактивного генератора”. Это был реактивный двигатель, модифицированный до электростатического генератора, способного передавать корпусу самолета до пятнадцати миллионов вольт. Таким образом, проект был готов к переходу от чертежной доски к фазе технологической демонстрации.

Через несколько дней после разговора генерал-майора Бетрандиаса с генералом Крейгом в дело вступило Управление специальных расследований ВВС США. Управление обнародовало копию доклада, подготовленного Управлением морских исследований ВМС США “Расследование деятельности Фонда Таунсенда

Брауна". Доклад лег на стол заместителю главного инспектора ВВС США генерал-майору Джозефу Ф. Кэрроллу⁸⁶. На его основании ВВС и его заклятый конкурент – ВМС США, официально поставили крест на разработках Брауна, мотивируя это тем, что эффект обусловлен "электрическим ветром"⁸⁶.

Однако есть основания полагать, что **работы Брауна были отвергнуты отнюдь не по причине их научной несостоятельности, а потому, что их принципы и даже сам предмет исследовательской деятельности были уже хорошо известны!**

В этом свете становится понятным эпизод с похищением записей Брауна. Вероятно, кто-то хотел убедиться, что разработки Брауна основываются исключительно на его собственном теоретическом и практическом материале, и не являются результатом утечки некоей секретной информации.

В пользу этой версии свидетельствует содержание секретного Меморандума начальника Управления материально-технического обеспечения (АМС) ВВС США, генерал-лейтенанта Н.Ф. Туайнинга (Nathan F. Twining), направленного начальнику штаба ВВС США генерал-лейтенанту Вэнденбергу (Hoyt S. Vandenberg), (копия – начальнику Управления воздушной разведки бригадному генералу Дж. Шульгену).

В этом документе Туайнинг излагает заключение относительно многочисленных случаев наблюдения над территорией США странных летающих объектов (т.н. "летающих дисков"):

23.09.1947 Секретно

Штаб-квартира материально-технического командования ВВС

Содержание: Мнение АМС о "летающих дисках"

Для начальника штаба ВВС

Вашингтон, 25, О.К.

Также: Бригадному генералу Дж. Шульгену

АС/АС-2

1. В ответ на запрос АС/АС-2 сообщаем точку зрения Управления относительно так называемых "летающих дисков". Это мнение основывается на данных сообщений, представленных АС/АС-2, и предварительных исследованиях сотрудников Т-2 и Лаборатории летательных аппаратов Технического подразделения Т-3. К этому мнению пришли на совещании сотрудников Института авиационных технологий, Подразделения технической разведки Т-2, начальника Отдела механики и представителей Лаборатории по изучению самолетной, пропеллерной и двигательной тематики Технического подразделения Т-3.

2. Мнение заключается в следующем:

а) Рассматриваемое явление является чем-то реальным, а не иллюзией или вымыслом (выделено нами – А.К.).

в) Объекты, вероятно, имеют форму диска, и такие видимые размеры, что представляются столь же большими, как и летательные аппараты, сделанные людьми.

с) Возможно, что некоторые случаи объясняются естественными причинами, такими, как метеоры.

д) Описываемые характеристики действий, такие, как очень большая скорость подъема, маневренность (особенно при движении по окружности), и действия,

---

которые должны рассматриваться как бегство при визуальном контакте с дружеским самолетом или радарам, делают правдоподобной возможность того, что некоторые объекты, управляются либо вручную, либо автоматически, либо дистанционно. Обычное описание объектов следующее:

- Металлическая или отражающая свет поверхность.
- Отсутствие следа, за исключением тех редких случаев, когда объект выполнял сложные маневры, демонстрируя высокие летные данные.
- Округлые или эллиптические формы, плоские снизу и куполообразные сверху.
- В некоторых сообщениях указывалось на наличие четко соблюдаемого строя, состоящего из нескольких (3-9) объектов.
- Обычно объекты беззвучны, исключая три случая, когда отмечался грохочущий звук.
- Обычная скорость полета лежит в пределах 550 км/час. С использованием современных знаний, при условии организации детальных исследований, возможно создание пилотируемого аппарата, имеющего сходное общее описание, данное в пп. 1-6, который мог бы иметь дальность полета до 12000 км и скорость, близкую к скорости звука.

3. Любые исследования в данной области с целью технического решения проблемы требуют огромных затрат времени и финансов, значительно превосходящих стоимость существующих проектов, и поэтому могут быть начаты только как самостоятельный проект, не связанный с существующими (выделено нами – А.К.).

В результате проведенного рассмотрения можно высказать следующее:

1. Существует вероятность, что эти объекты созданы в США и являются результатом сверхсекретных разработок, не известных АС/АС и Командованию.
2. Пока отсутствуют физические доказательства в виде обломков потерпевших крушение объектов, продолжает существовать неуверенность в реальности этих объектов.
3. Существует вероятность, что иностранная держава имеет двигательные установки, возможно, ядерные, принципы которых неизвестны США.
4. Рекомендуется чтобы Штаб-квартира ВВС издала директиву, определяющую очередность, степень важности и кодовое название детальной исследовательской программы по данному вопросу, чтобы начать подготовку полного обзора всей имеющейся в наличии и относящейся к делу информации, которую затем предоставить основным исследовательским подразделениям ВС США для выдачи рекомендаций и комментариев по данному вопросу. В течение 15 дней после получения данных предварительный отчет и через 30 дней - окончательный детальный отчет.

В ожидании разрабатываемых инструкций Материально-техническому командованию ВВС следует по собственной инициативе продолжать исследование явлений данного класса. Подробная анкета регистрации информации будет разработана в ближайшее время и немедленно разослана через каналы связи.

Н.Ф. Туайнинг,
генерал-лейтенант, Командующий

(Копия из национального архива)⁸⁶

FORM NO. 16-214 (Rev 10 Sep 46) WF-47 JAN 47 2004

**HEADQUARTERS
AIR MATERIEL COMMAND**

IN REPLY ADDRESS BOTH
COMMUNICATION AND EN-
VELOPE TO COMMANDING
GENERAL, AIR MATERIEL
COMMAND, ATTENTION
FOLLOWING OFFICE SYMBOL:

TSDIN/HMM/ig/6-4100
WRIGHT FIELD, DAYTON, OHIO

TSDIN

SUBJECT: AMC Opinion Concerning "Flying Discs"

**TO: Commanding General
Army Air Forces
Washington 25, D. C.
ATTENTION: Brig. General George Schulgen
AC/AS-2**

1. As requested by AC/AS-2 there is presented below the considered opinion of this Command concerning the so-called "Flying Discs". This opinion is based on interrogation report data furnished by AC/AS-2 and preliminary studies by personnel of T-2 and Aircraft Laboratory, Engineering Division T-3. This opinion was arrived at in a conference between personnel from the Air Institute of Technology, Intelligence T-2, Office, Chief of Engineering Division, and the Aircraft, Power Plant and Propeller Laboratories of Engineering Division T-3.

Меморандум начальника Управления материально-технического обеспечения (АМС) ВВС США генерал-лейтенанта Туайнинга, начальнику штаба ВВС с изложением мнения о "летающих дисках" от 23.09.1947 года (копия первой страницы)

Таким образом, Туайнинг официально признал, что в небе США реально присутствуют некие управляемые объекты в форме диска, приближающиеся по размерам к обычному летательному аппарату, обладающие большой маневренностью, характерным отсутствием следа в небе и бесшумным двигателем. А также то, что производство летательного аппарата, обладающего подобными характеристиками, соответствует имеющимся в распоряжении США знаниям.

Тот факт, что 1947 год изобилует сообщениями о необычных летательных аппаратах, подтверждает документ вышедший из недр ВВС США с грифом "совершенно секретно", под названием "Анализ происшествий с летающими объектами в США", датированный 10 декабря 1948 года. В этом документе можно найти следующий примечательный комментарий: "Ряд докладов, касающихся неопознанных летающих объектов, сделаны летчиками-наблюдателями. Вследствие своей технической подготовки и опыта, они не производят впечатления людей, попавших под влияние беспочвенной сенсации или имеющих склонность докладывать о необъяснимых феноменах как о новых типах воздушных аппаратов"⁸⁶.

С заключением генерала Туайнинга перекликается записка, приложенная к секретному "Бюллетеню Бюро" (имеется в виду Федеральное Бюро Расследований США, Federal Bureau of Investigation - FBI) от 30 июля 1947 года, направленному во все местные отделения Бюро с предписанием о тесном сотрудничестве с ВВС США в вопросе расследования случаев наблюдения необычных летающих объектов над территорией США. Текст записки гласит: "Военно-воздушные силы конфиденциально извещают, что есть возможность выпустить из самолета на не-

---

больших высотах три или более соединенных проводом дисков и что эти диски приобретут огромную скорость и будут снижаться к земле по дуге (выделено нами – А.К.)”⁸⁶.

19 августа 1947 года состоялся примечательный разговор между специальным агентом ФБР С.У. Рейнольдсом, направленным в ВВС США для проведения дальнейшего расследования и полковником разведки ВВС США, чье имя до сих пор не подлежит оглашению, во время которого обсуждалась проблема “секретного оружия”. Итогом этой беседы стала Докладная записка под заголовком “Летающие диски”. Приведем наиболее интересные выдержки из текста записки: “Специальный агент С.У. Рейнольдс из группы связи при обсуждении вышеозаглавленного феномена с подполковником [X] из разведки Военно-воздушных сил подчеркнул вероятность того, что летающие диски являются в действительности очень сильно засекреченным экспериментом армии или военно-морского флота. Г-н Рейнольдс был очень удивлен, когда полковник [X] не только согласился с тем, что эта вероятность существует, но конфиденциально заявил, что такое является правдоподобным. Полковник [X] указал, что г-н [вычеркнуто], который является ученым и сотрудничает с разведкой ВВС, был того же мнения (выделено нами – А.К.). Полковник [X] заявил, что основывает свои предположения на следующем: он обратил внимание, что, когда сообщалось о летающих объектах, виденных над Швецией, “высокое начальство” из военного ведомства оказывало огромное давление на разведку ВВС, чтобы проводилось расследование и собиралась информация с целью идентификации этих наблюдений. Полковник [X] заявил, что мы, в свою очередь, сообщили о наблюдении неизвестных объектов над Соединенными Штатами, а “высокое начальство” оказалось абсолютно незаинтересованным этой информацией. Это заставило его поверить, что “наверху” знали достаточно об этих объектах, чтобы не выразить своего интереса (выделено нами – А.К.). Полковник [X] указал далее, что исследуемые объекты видели много людей, которые являются, по его словам, “опытными наблюдателями”, такими, как воздушные пилоты. Он также указал, что некоторые из этих людей заслуживают доверия. Из всего сказанного он заключил, что об этих объектах кто-то в правительстве знает все (выделено нами – А.К.)”. В заключение беседы полковник [X] сообщил, что разведке ВВС придется “чрезвычайно трудно”, если докажут, что эти тарелки имеют американское происхождение⁸⁶.

В этом же ряду находится и следующий документ из архива ФБР, посвященный ранней оценке “ситуации с летающими дисками”. На нем отсутствуют дата и подписи, однако его расположение во временной последовательности архива указывает на то, что он был составлен еще в конце июля 1947 года, непосредственно после сбора и анализа первых сообщений. В частности там говорится:

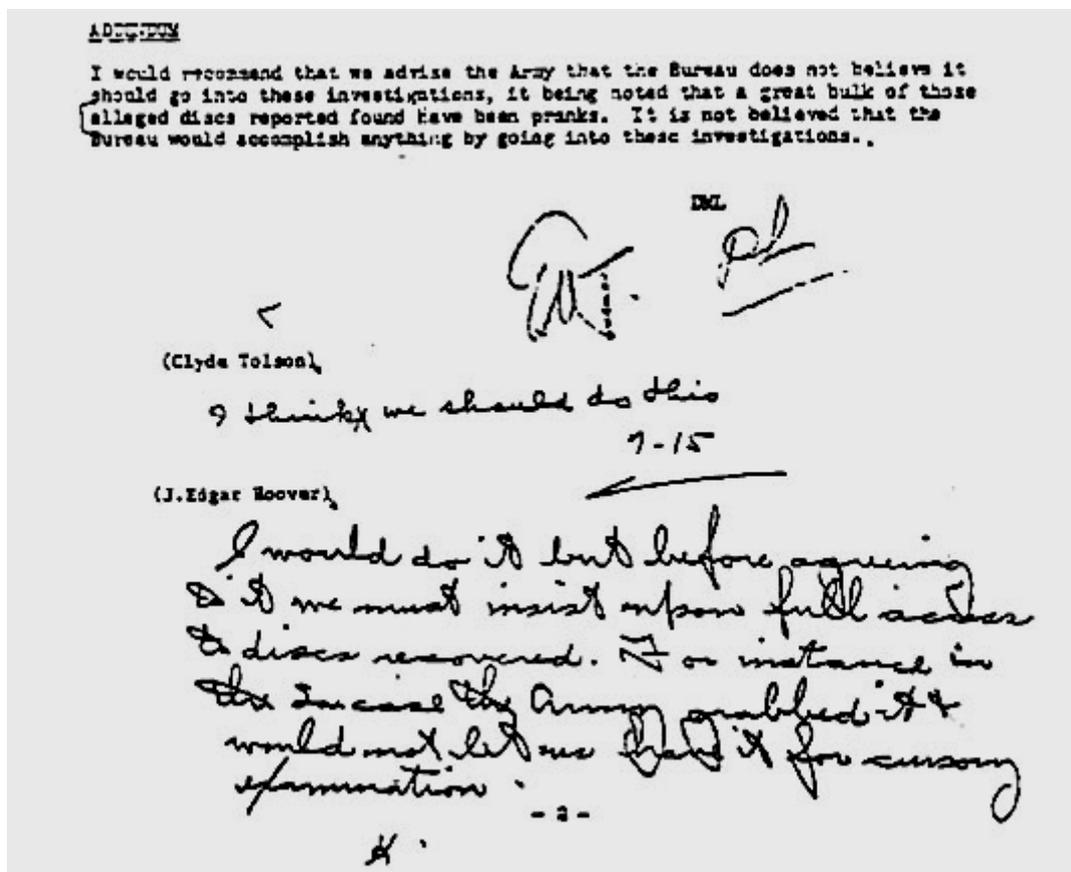
“После детального изучения докладов, отобранных по принципу надежности и достоверности, было сделано несколько выводов:

а) Ситуация с летающими дисками не является плодом воображения или неправильной интерпретации природных феноменов. Летающие объекты действительно существуют.

б) Отсутствие запросов от высшего руководства, по сравнению со срочными и настоятельными запросами, проходившими сверху в связи с другими, более ранними событиями, придает дополнительный вес предположению о том, что это отечественный проект, о котором знает президент и другие лица, отвечающие за безопасность страны (выделено нами – А.К.)”⁸⁶.

Таким образом, в Бюро подозревали, что многочисленные инциденты с летающими дисками имеют отношение к некоей секретной правительственной программе США⁸⁶, более того в ФБР подозревали, что ВВС в тайне от них проводят некие самостоятельные операции.

Это обстоятельство наглядно иллюстрирует следующая история.

Резолюция директора ФБР Э.Гувера на просьбе Разведывательного управления ВВС США об оказании помощи в исследовании "летающих дисков"

Еще 10 июля 1947 года руководству ФБР была направлена докладная записка, из которой следовало, что бригадный генерал Джордж Шульген во время встречи со специальным агентом ФБР Рэйнолдсом заявил последнему, что было бы желательно ожидать со стороны ФБР содействия в отслеживании и опросе людей, видевших летающие диски. Однако самое пикантное заключается в приписке, которую сделал на этом документе директор ФБР Эдгар Дж. Гувер: "Я бы сделал это, но прежде чем согласиться, мы должны настаивать на полном доступе к подобранному диску. Например, в случае Sw⁸⁶ армия захватила его и не позволила нам даже бегло осмотреть его (выделено нами - А.К.)"⁸⁶.

Таким образом, директор ФБР в документе, около тридцати лет пребывавшем под грифом "секретно", собственноручно свидетельствует, что согласно имеющимся в его распоряжении сведениям⁸⁶ ВВС США был подобран некий летающий диск! Появление на свет этого документа ФБР однозначно ставит точку в вопросе о реальности так называемых летающих дисков и переводит дискуссию исключительно в плоскость определения их вероятной природы.

Весьма относительная идиллия в отношениях ФБР и ВВС США вскоре была окончательно разрушена - 3 сентября 1947 года штаб войск ПВО США разослал

командующим 1-й, 2-й, 4-й, 10-й, 11-й и 14-й воздушными армиями разъяснение, о каких случаях можно информировать ФБР. В документе говорилось:

“1. Федеральное бюро расследований согласилось помочь сотрудникам службы разведки ВВС в расследовании происшествий с “летающими дисками” с тем, чтобы быстрее и эффективнее отбрасывать шутки и концентрировать усилия на том, что является подлинным случаем.

2. ...сотрудники ВВС будут заниматься опросом надежных очевидцев, чьи фамилии будут даны нашими службами, а ФБР расследовать случаи так называемых “дисков”, найденных на земле. Мы прибегли к услугам ФБР для того, чтобы освободить персонал ВВС от необходимости отслеживать многочисленные случаи, которые в результате оказываются крышками бидонов, туалетными сиденьями и всякой всячиной”.

А уже 19 сентября 1947 года состоялась встреча специального агента управления ФБР в Сан-Франциско Гарри М. Кимбала и подполковника Дональда Л. Спрингера (А-2 ВВС США, Гамильтон-Филд, Калифорния). Во время встречи Спрингер конфиденциальным образом передал для ознакомления руководству ФБР в Сан-Франциско письмо с отметкой “для служебного пользования”, озаглавленное “Сотрудничество ФБР с ВВС в расследовании происшествий с летающими дисками” от 3 сентября 1947 года, где упоминались “крышки от бидонов, туалетные сиденья и всякая всячина”. Письмо было подписано “по приказу генерал-лейтенанта Стрейтмейера” полковником Р. Смитом, заместителем начальника штаба по разведке (штаб-квартира, Командование ПВО, Митчелл, Нью-Йорк). Стало ясно, что ВВС “в темную” использовали ресурсы Бюро, оставляя наиболее значимую информацию в своем распоряжении. Можно только предполагать, был ли факт передачи этого компрометирующего ВВС письма продиктован личной инициативой подполковника Спрингера, или же за этим стояли интересы ВВС США или других вышестоящих структур. Но 27 сентября 1947 года Эдгар Гувер направил заместителю начальника штаба ВВС генерал-майору Дж. Мак Дональду письмо, составленное в резких выражениях, продемонстрировав, что внутренние документы ВВС попадают на его стол: “Мое внимание было привлечено к инструкции, распространяемой ВВС...”. Далее Гувер приводит цитату про “крышки от бидонов, унитазов и всякую всячину” и сообщает о своем решении положить конец такому оригинальному сотрудничеству: “...я не могу позволить, чтобы персонал и рабочее время организации разбазаривались таким вот образом”⁸⁶.

1 октября 1947 года штаб-квартирой ФБР был выпущен бюллетень № 57, разосланный во все местные отделения Бюро, со следующим предписанием: “Все дальнейшие рапорты и материалы, связанные с летающими дисками, следует немедленно направлять в ВВС, и агенты Бюро больше не должны предпринимать никаких следственных действий в связи с этим делом”⁸⁶.

Таким образом, ФБР официально (и демонстративно) самоустранялось от совместного с ВВС США участия в расследовании случаев связанных с наблюдением странных летательных аппаратов над территорией США⁸⁶.

Со своей стороны мы должны отметить наличие во всей этой истории по крайней мере четырех крайне любопытных “совпадений”.

Во-первых: Меморандум Туайнинга написан всего три месяца спустя после предполагаемой аварии “летающего диска” в Розуэлле (Нью-Мексико). Именно в этом штате отмечалась наиболее интенсивная активность “летающих дисков”, послужившая поводом к написанию Меморандума.

Именно в штате Нью-Мексико были сосредоточены полигоны и исследовательские центры, в которых закладывались основы технологического развития послевоенного мира. Здесь находилась секретная лаборатория, известная для посвященных как “Гора” (Лос-Аламос), средоточие Манхэттенского проекта. Здесь 16 июля 1945 года в районе Аламогордо было произведено первое официальное испытание “американской” атомной бомбы. И, наконец, именно здесь, в 125 милях к западу от Розуэлла, находился испытательный полигон Уайт-Сэндс, где под руководством Вернера фон Брауна работали немецкие ученые, и испытывалась вывезенная из Германии ракетная техника. Характерный момент – **основная активность загадочных летательных аппаратов была сосредоточена над стратегическими объектами США, а именно секретными институтами и полигонами, где конструировалось, испытывалось и хранилось атомное оружие.** Одним из таких объектов являлся Оук Ридж (Теннесси), где помимо закрытого военного полигона, на котором проводились секретные эксперименты, связанные с атомной бомбой (комплекс Комиссии по Атомной энергии США), располагался центр американского проекта по созданию летательных аппаратов с ядерным двигателем (NERA).

Если проследить динамику активности неопознанных летательных аппаратов в период 1947-1952 гг. можно отметить следующую любопытную закономерность – сначала неопознанные летательные аппараты наблюдались там, где конструировались (Лос-Аламос) и изготовлялись (база “Сандия”) “американские” атомные бомбы, затем подобная активность была отмечена в местах где бомбы хранились⁸⁶. Так что не будет преувеличением, если мы скажем, что **загадочные летательные аппараты буквально следовали по маршруту “американских” атомных бомб!**

Во-вторых: характеристика, данная в 1947 году Туайнингом “летающим диском”, поразительным образом совпадает с характеристиками дисков, разрабатываемых Т.Т. Брауном в рамках проекта “Winterhaven”⁸⁶, который был так успешно “зарублен”, слившимися в трогательном и, мягко говоря, подозрительном единстве ВВС и ВМС США.

В-третьих: Общая теория относительности неспособна объяснить электрогравитационную теорию Брауна, однако последние выводы физиков по методологии квантовой электродинамики позволяют предложить теоретическую основу, с помощью которой можно объяснить феномен электрогравитации⁸⁶. А, как известно, формирование квантовой механики как последовательной физической теории с ясными основами и стройным математическим аппаратом произошло именно в Германии, после работы Вернера Гейзенберга (1927), в которой было сформулировано *соотношение неопределенностей* – важнейшее соотношение, освещающее физический смысл уравнений квантовой механики, её связь с классической механикой и другие принципиальные вопросы и качественные результаты⁸⁶.

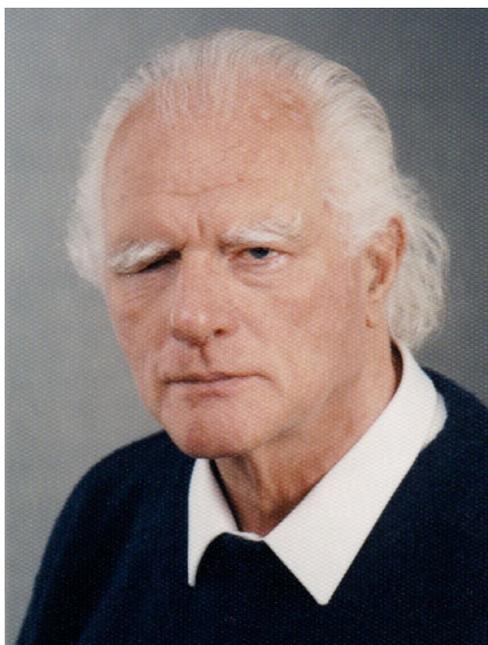
В Третьем Рейхе не принимали в расчет Эйнштейна с его теорией относительности, представлявшего “еврейскую” науку, и свой подход к гравитации строили на основе именно квантовой теории. Справедливости ради надо отметить, что Эйнштейн в свою очередь в течение тридцати лет безуспешно боролся с этим направлением развития физики. Проблема заключалась не столько в примечательном факте непонимания Эйнштейном квантовой механики⁸⁶, сколько в “непригодности” для квантовой механики его универсальной теории относительности. Эйнштейн писал: “Я беспрестанно искал другой путь для решения кванто-

---

вой загадки. <...> Эти поиски были обусловлены глубокой, принципиального характера неприязнью, которую мне внушают основы статистической квантовой теории (выделено нами – А.К.)”. Именно “желание разделаться с парадоксами этой науки, которые он сам же помог выявить, было одной из причин, подтолкнувших его заняться теорией поля”⁸⁶.

В начале 1950-х годов немецкий физик Буркхард Хайм (Burkhard Heim) сделал попытку “примирить” квантовую механику и общую теорию относительности Эйнштейна, итогом этого стало создание “квантовой теории Хайма”. Согласно этой теории, при определённых условиях **гравитационная энергия может обращаться в электромагнитную и наоборот**⁸⁶.

Хайм представлял свою теорию на двух конгрессах Международной Федерации Астронавтики (IAF): в 1952 году (Штутгарт, Германия), и в 1954 году (Инсбрук, Австрия)⁸⁶. Вернер Гейзенберг был поражен, когда в свое время познакомился и проинтервьюировал Хайма, и впоследствии настаивал на публикации теории. Однако до последнего времени квантовая теория Хайма оставалась малоизвестной даже для научной общественности.

Буркхард Хайм (1925-2001)

В 1982 году, вычисления на суперкомпьютере, выполненные в соответствии с уравнениями этой теории, дали массы фундаментальных частиц, которые соответствовали известным “взвешенным” значениям в пределах ошибки измерений. Массы оказались посчитаны настолько точно, насколько это позволяла точность принятых значений фундаментальных констант. В 2003 году ученик Хайма пересчитал эти массы в соответствии с более точным значением гравитационной постоянной и получил ещё большее соответствие эксперименту. В то же время стандартная модель (общепринятая теория элементарных частиц) просто не способна к предсказанию “на кончике пера” масс частиц с такой высокой точностью⁸⁶. Только после этих перипетий на теорию Хайма официально “обратили внимание”⁸⁶.

Однако, по имеющимся сведениям еще в середине 50-х годов ВВС США в лице General Physics Laboratory of the Aeronautical Research Laboratories (ARL) на авиационной базе Райт-Паттерсон (Дэйтон, штат Огайо), проявили пристальный интерес к работам Хайма. Под руководством Джошуа Н. Голдберга (Joshua N. Goldberg), была запущена “внутренняя” программа исследования гравитации, в основе своей оперировавшая выкладками Хайма⁸⁶.

И, наконец, в-четвертых: Как мы помним, еще в 20-х годах (задолго до того как в широкое обращение вошел термин “летающая тарелка”) Браун пришел к выводу, что наиболее оптимальной формой для производства электрогравитационного подъема является форма диска. А на рубеже 30-х 40-х годов в Германии была начата разработка практических конструкций (в том числе промышленных образцов) новой разновидности летательных аппаратов, использующих аэродинамические свойства летающего крыла дискового типа на аппаратах вертикального взлета. Речь идет о летательных аппаратах в форме диска (flugscheibe)⁸⁶. Особенный интерес вызывает то обстоятельство, что **именно летательные аппараты в форме диска упоминаются в связи с “Vergeltungswaffe 3” (“V-3”) – так называемым четвертым видом “оружия возмездия” Третьего Рейха⁸⁶.**

ТЕХНОЛОГИИ, КОТОРЫХ НЕТ

Каммлер оставил за собой много свидетельств того, что нацисты, отчаявшись выиграть войну, стали экспериментировать с наукой, о которой весь остальной мир почти не имел понятия.

Ник Кук “Охота за точкой “zero”

Дабы нас не заподозрили в склонности к околоисторическим спекуляциям (которыми, к слову сказать, весьма изобилует данная тема), изложим имеющиеся факты в хронологической последовательности.

25 марта 1950 года в итальянском “Il Giornale d’Italia” была опубликована статья итальянского ученого Джузеппе Беллуццо⁸⁶, в которой утверждалось, что “наблюдавшиеся во время войны над территорией Третьего Рейха странные летающие объекты”, являлись изобретенными им дископодобными “летающими бомбами”, в обстановке строжайшей секретности разрабатывавшимися с 1942 года сначала в Италии, а затем в Германии. В качестве доказательства Беллуццо представил эскизные наброски некоторых вариантов разработок тех лет. Он утверждал – в основе появившихся после войны сообщений о наблюдении т.н. “неопознанных летающих объектов” лежат немецкие разработки, каковые в большом количестве были захвачены американцами.

За публикацией последовало немедленное опровержение одного из генералов итальянских ВВС. Однако вслед за этим опровержением в одной из итальянских газет вышла статья, в которой некий Лино Скалионе утверждал, что заявление Беллуццо вполне соответствует действительности. По утверждению автора, во время войны в составе одного из британских спецподразделений он готовился к заброске с целью захвата образцов секретного немецкого оружия в район северо-

---

восточной Норвегии, где, по его словам, немцами проводились секретные работы по созданию летающих дисков.

Менее чем через неделю (!) после публикации о работах Беллуццо, в “Der Spiegel” (ФРГ) появилась статья, в которой говорилось: *“Бывший капитан Люфтваффе и авиаконструктор Рудольф Шривер, который экспериментировал в начале 1940-х годов с “летающими тарелками”, выразил желание построить один такой аппарат для Соединенных Штатов за срок от шести до девяти месяцев. 40-летний выпускник университета в Праге сказал, что он разрабатывал проект такой машины перед капитуляцией Германии и что проекты были захвачены в его лаборатории. Он говорит, что машина была способна развивать скорость до 2600 миль в час с дальностью до 4000 миль. Шривер работает шофером в армии США в Бремерхавене”*.

Во второй половине 50-х годов выходит книга, ставшая бестселлером в Британии и США, написанная бывшим офицером технического соединения немецкой армии, майором Рудольфом Лузаром “Немецкое секретное оружие Второй мировой войны” (Rudolf Luser “Die deutschen Waffen und Geheimwaffen des Zweiten Weltkriegs”, 1956). Лузар утверждал – благодаря мощной технологической базе, нацисты существенно опережали союзников в ряде ключевых областей. В книге перечислены и подробно описаны технологии ставшие неотъемлемой частью большинства современных авиационных систем: реактивные и ракетные двигатели, инфракрасные и термальные (тепловизионные) системы, радиолокационные взрыватели, самонаводящиеся снаряды. По свидетельству Лузара, **немцы на полтора десятка лет раньше США и Британии занимались технологиями, которые к концу 50-х годов у последних еще находились в зачаточном состоянии!**

Одним из видов оружия, описанных Лузаром, была “*Fleißiges Lieschen*” (“Трудолюбивая Лиззи”, известная также как HDP, “Tausend Fussler”, “*Nochdruckpumpe*”) – 150-метровая труба из литой стали, с отходящими в сторону камерами, что делало ее похожей на гигантскую многоножку.

“*Fleissiges Lieschen*”

Она могла выпускать 150-миллиметровые реактивные снаряды на расстояние свыше 170 километров, чего было вполне достаточно, чтобы нанести удар по городам Англии из внутренних районов Франции. Это оружие не было использовано – боевая позиция была разрушена бомбардировками союзников прежде, чем орудие смогли применить. Любопытно, что спустя 45 лет после окончания войны, компоненты почти аналогичного оружия были изъяты на английской таможне по пути в Ирак⁸⁶.

Помимо прочего в книге рассказывалось о немецком “чудо-оружии”, выходящем за рамки известных “V-1” и “V-2”, что вызвало немедленную тревожную реакцию Вашингтона⁸⁶.

В 1958 году на базе Центра авиационно-технической разведки ВВС США под руководством технического консультанта австрийского происхождения, доктора Стивена (Штефана) Поссоны, была создана “специальная исследовательская группа” для подробной технической экспертизы книги Р. Лузара. Известно, что Поссоны являлся руководителем специальной группы аналитиков, работавших в области научной и технической разведки. Заключительный отчет группы был засекречен⁸⁶.

Лузар писал, что немцы работали над технологиями уничтожения самолетов союзников с помощью тепловых волн, вихревых воронок, направленных световых пучков и струй сжатого воздуха.

Отдельный раздел книги Лузар посвящает “летающим дискам”, которые, по его утверждению, являлись продуктом разработок немецких исследователей:

“Эксперты и сотрудничавшие с учеными люди утверждают, что первые проекты, получившие название летающих тарелок, появились в 1941 году”. Далее он перечисляет фамилии ведущих разработчиков этого проекта. Это *“немецкие эксперты Шривер (Rudolf Schriever), Хабермол (Habermol) и Мите (Richard Miethe), а также итальянец Беллонцо”*⁸⁶.

Согласно Лузару, в Третьем Рейхе существовало два основных исследовательских центра, занимавшихся дисковыми технологиями: первый (возглавляемый Мите), располагался в окрестностях Бреслау; другой – в Праге (как мы помним, именно в Праге в административных офисах компании “Шкода” располагался филиал группы по специальным проектам генерала Каммлера). Конструкция Мите представляла собой плоский диск диаметром 42 метра, оснащенный *“регулируемыми ракетными двигателями”*. Диск был взорван немцами, незадолго до взятия советскими войсками завода, где был построен аппарат. Однако многие *“эксперты, работавшие над его созданием”*, были захвачены и вывезены в Советский Союз, где *“работа успешно продолжалась”*. Судя по всему, именно это сообщение Лузара особенно насторожило американцев. Другой диск, разрабатывавшийся под руководством Шривера и Хабермоля, к концу войны уже находился на стадии летных испытаний. Первый испытательный полет состоялся 14 февраля 1945 года на полигоне, неподалеку от Праги: *“За три минуты аппарат набрал высоту 12400 метров и достиг скорости 2000 км/час в горизонтальном полете”*⁸⁶.

В 1968 году в Италии (а в 1971 году и в США) выходит книга итальянского авиаинженера Ренато Веско⁸⁶ *“Перехватить, но не стрелять”*. Веско, сотрудничавший во время войны с техническими экспертами итальянских ВВС, утверждал, что задолго до появления управляемой ракеты *“земля-воздух”*, и задолго до того как мир узнал о *“самолетах-невидимках”*, немцы разработали систему оружия, объединившую в себе эти и другие необычные технологии. Речь идет о т.н. *“огненном истребителе”*, созданном в рамках программы *“Feuerball”* (*“Огненный шар”*).

“Осенью 1944 года в баварском городе Обераммергау экспериментальный центр немецких ВВС (ОВФ) завершил цикл опытов с электрическим аппаратом, способным влиять на работу двигателя с максимальной дистанции около ста футов посредством создания мощных электромагнитных полей”. Параллельно немецкими специалистами велись работы по созданию устройства *“близких радиопомех”*, способного создавать помехи навигационным устройствам и радарам союзников. Эти устройства были заключены в круглый бронированный корпус *“со специальным турбореактивным двигателем такой же плоской и округлой формы, более или менее напоминающей панцирь черепахи”*. Направляемый оператором радиолокационной установки аппарат автоматически входил в воздушный поток от винта самолета противника и, *“влекомый выхлопными газами двигателя, без столкновения с самолетом подходил на достаточно близкое расстояние, чтобы испортить радиолокационное оборудование”*. Приблизившись к самолету противника, аппарат мог либо повредить их электронное оборудование, либо остановить моторы в полете при помощи газа, блокирующего систему зажигания.

“Огненный нимб по всему периметру, вызываемый смешением нескольких видов топлива, и химические добавки, прерывающие поток электричества в самолетах союзников и создающие в атмосфере вокруг самолета переизбыток ионов, в основном вокруг хвостовой поверхности или кончиков крыльев, подвергали радиолокационную бортовую установку “H2S” воздействию мощных электростатических полей и электромагнитных

импульсов, вызываемых большими кистронными лампами, защищенными броней от ударов и перегрева. Поскольку металлическая арка, несущая колеблющийся поток необходимой частоты, равный частоте радиолокационной станции, может заглушить отраженные сигналы своей мишени, аппарат практически невозможно обнаружить самой мощной американской радиолокационной установкой, несмотря на ее способность к ночному видению”.

По словам Веско, “огненный истребитель” был создан на авиационном заводе в Винер-Нойштадте (к югу от Вены), при содействии Исследовательского института авиационной радиосвязи в Оберпфaffenхоффене (Flugfunk Forschungsanstalt Oberpfaffenhoffen). Впоследствии производство было переведено в подземные лаборатории “Zeppelin Werke” (Шварцвальд). Герман Геринг осуществлявший личный контроль над работами по производству этого вида оружия, надеялся, что принцип, положенный в основу этой технологии, может быть применен для “разработки наступательного оружия, которое станет революционным открытием в области авиационной техники”. Помимо “Feuerball” на одном из предприятий огромного подземного комплекса в Тюрингии был разработан и испытан, беспилотный аппарат “Kugelblitz” (“Шаровая молния”).

По свидетельству группы итальянских ученых, общавшихся с Веско до самой его смерти в ноябре 1990 года, ему было все равно верят ему или нет: “Он был очень точен – так что сложно поверить, что он все выдумал”. Веско до последнего упорно стоял на своем: **немцы разработали революционную форму летательного аппарата, в конце войны технология перешла к англичанам, и они совместно с канадскими учеными довели ее до совершенства в провинциях Британская Колумбия и Альберта. Именно плоды совместных усилий ученых этих двух стран явились причиной бума т.н. “неопознанных летающих объектов” в США, пришедшегося на 1947 год**⁸⁶.

Остановимся подробнее на “наблюдавшихся во время войны странных летающих объектах”, упомянутых Беллуццо и Веско.

Действительно, имеются документально зафиксированные и заслуживающие доверия свидетельства о том, что в течении 1942-1945 годов экипажи самолетов ВВС союзных сил сообщали о встречах с небольшими **управляемыми** объектами в форме шара, диска или колокола, светящимися оранжевым красным и белым светом, над территорией Третьего Рейха. Эти объекты могли находить самолеты союзников, как если бы направлялись с земли или с помощью автоматических систем. Были зафиксированы случаи сбоя и отказов в работе навигационных приборов и радиооборудования бомбардировщиков при появлении неизвестных летательных аппаратов. Большинство встреч происходило в ночное время, хотя имеются свидетельства о встречах с этими объектами и в дневное время. Оговоримся, что документы, содержащие сообщения о наблюдении странных летающих объектов в небе Германии, хранящиеся в Национальном архиве США в Колледж-Парке (Мэриленд), стали доступны исследователям только в 1992 году.

В качестве иллюстрации приведем несколько примеров сообщений такого рода.

25 марта 1942 года командир экипажа английского бомбардировщика в послеполетном рапорте доложил, что был атакован над немецкой территорией неизвестным дискообразным летательным аппаратом. По кромке диска наблюдалось переливающееся желто-красное сияние. Прицельный огонь из оборонительного оружия бомбардировщика по атакующему аппарату не дал никаких резуль-

---

татов, через некоторое время неизвестный аппарат ушел вверх и исчез из поля зрения.

В октябре 1943 года во время массированного налета союзной авиации на объекты, расположенные на территории Германии, строй бомбардировщиков был атакован поднявшейся снизу группой больших блестящих дисков⁸⁶.

В декабре 1944 года майор Уильям Лит, пилот бомбардировщика "В-17" 15-го соединения ВВС США, доложил на командный пункт, что видел "маленький янтарный диск", преследовавший его бомбардировщик от Клагенfurта (Австрия) до Адриатического моря. В послеполетном рапорте он писал: *"Офицер разведки, который опрашивал нас, заявил, что это новый немецкий истребитель (выделено нами – А.К.), но не мог объяснить, почему он не обстрелял нас, или, если он хотел проследить наш курс, высоту и скорость, то почему по нам не открыли зенитный огонь"*.

Чарльз Одом, пилот другого "В-17", совершавшего дневной налет на территорию Германии, сообщил о встрече с *"яркими объектами размером примерно с баскетбольный мяч"*. Объекты приблизились на расстояние трехсот футов, *"затем будто магнитом притягивались к нашим самолетам и летели рядом. Через некоторое время они выходили из общего строя и улетали"*.

Пилот истребителя "Р-47" сообщал, что видел днем к западу от Нойштадта *"золотистый мяч с металлическим концом"*, другой пилот в том же районе встретил *"светящуюся золотистую сферу диаметром три на пять футов"*.

Немаловажно, что большинство наблюдений было сделано пилотами и членами экипажей 415-й эскадрильи ночных истребителей ВВС США⁸⁶. Пятнадцать донесений о таинственных "перехватчиках", встречи с которыми происходили в основном в треугольнике над Рейном на границе с линией, связывающей Франкфурт-на-Майне на севере, Метц на западе и Страсбург на юге, зафиксированы в стенограммах офицеров разведки, которые принимали эти сообщения⁸⁶.

Это обстоятельство не выглядит удивительным, если мы вспомним, что, именно в этом районе согласно утверждениям Веско располагались подземные лаборатории, где проводились работы по программе "Feuerball".

В сообщениях о светящихся летающих объектах особо отмечалась непредсказуемость их поведения: объект мог с огромной скоростью пройти сквозь боевой строй бомбардировщиков, никак не реагируя на стрельбу из пулеметов, а мог во время полета внезапно потухнуть, растворившись в ночном небе⁸⁶.

Особо подчеркнем, что **данные объекты, которые навряд ли можно отождествить с обыкновенными "самолетами", обладали характеристиками, весьма схожими с характеристиками летающих дисков Т.Т. Брауна.** А также то крайне немаловажное обстоятельство, что **их существование было документально зарегистрировано за три года до первого бума, связанного с наблюдением загадочных "летающих дисков" над территорией США.** И, наконец то, что загадочные устройства, наблюдаемые военными летчиками союзных сил в течении зимы 1944-1945 годов, соответствовали характеристикам, приведенным в Меморандуме генерала Туайнинга – летательные аппараты с металлической или светоотражающей поверхностью, не издающие звуков, показывающие чудеса маневренности и набора высоты, с той лишь существенной разницей, что **ко времени написания Меморандума они уже соответствовали имеющимся в распоряжении США знаниям!**

Помимо свидетельств пилотов ВВС союзных сил существуют и несколько свидетельств наблюдения предполагаемых испытаний летательных аппаратов необычной конструкции, исходящие от источников находившихся в это время непосредственно на территории Третьего Рейха. Степень достоверности этих сообщений представляется нам более спорной (в сравнении с приведенным выше свидетельствами), однако мы считаем, что в данном контексте эти сообщения заслуживают того, чтобы мы привели их.

Следующее свидетельство принадлежит бывшему узнику лагеря КП-А4, расположенного, неподалеку от Пенемюнде (!), В.П. Константинову. По его словам, из-за нехватки персонала на полигоне генерал Дорнбергер стал привлекать заключенных для разбора завалов после налета авиации союзников. И в сентябре 1943 года Василий Константинов стал свидетелем следующего случая: *“Наша бригада заканчивала разборку разбитой бомбами железобетонной стены. В обеденный перерыв вся бригада была увезена охраной, а я остался, поскольку во время работы вывихнул ногу. Разными манипуляциями мне, в конце-концов, удалось вправить сустав, но на обед я опоздал, машина уже уехала. И вот я сижу на развалинах, вижу: на бетонную площадку возле одного из ангаров четверо рабочих выкатили аппарат, имевший в центре каплеобразную кабину и похожий на перевернутый тазик с маленькими надувными колесами. Невысокий грузный человек, судя по всему, руководивший работами, взмахнул рукой, и странный аппарат, отливавший на солнце серебристым металлом и вместе с тем вздрагивающий от каждого порыва ветра, издал шипящий звук, похожий на работу напольной лампы, и оторвался от бетонной площадки. Он завис где-то на высоте 5 метров. На серебристой поверхности четко проступали контуры строения аппарата. Через какое-то время, в течение которого аппарат покачивался вроде “ваньки-встаньки”, **границы контуров аппарата постепенно стали расплываться. Они как бы расфокусировались** (выделено нами – А.К.). Затем аппарат резко, словно юла, подпрыгнул и стал набирать высоту. Полет, судя по покачиванию, проходил неустойчиво. И когда налетел особенно сильный порыв ветра с Балтики, аппарат перевернулся в воздухе, стал терять высоту. Меня обдало потоком смеси гари этилового спирта и горячего воздуха. Раздался звук удара, хруст ломающихся деталей – машина упала недалеко от меня. Инстинктивно я бросился к ней. Нужно спасти пилота – человек же! Тело пилота безжизненно свисало из кабины. Тут же обломки обшивки, залитые горючим, окутались голубым пламенем. Обнажился еще шипящий реактивный двигатель – и тут же грохнуло: видимо взорвался бак с горючим...”⁸⁶*

В 1950 году в США была рассекречена часть документов из архивов ЦРУ, в которых среди прочего находилось интервью, данное немецким авиационным инженером Георгом Кляйном, который утверждал, что во время войны, работая под эгидой Имперского министерства вооружений и боеприпасов, он принимал участие в работах над “летающим диском” под руководством уже известных нам конструкторов Р. Шривера и Р. Мите⁸⁶. Он также утверждал, что присутствовал на испытательном полете “летающего диска”, состоявшемся 14 февраля 1945 года в Праге: *“Этот опытный образец в течении трех минут мог достигать высоты 12400 метров, в горизонтальном полете развивая скорость 2200 километров в час. При первом же испытательном полете была вдвое превышена скорость звука. Если учесть, что диск имеет идеальную аэродинамическую форму, то можно было ожидать, что аппарат смог бы достигнуть скорости 4000 километров в час”⁸⁶*. По утверждению Кляйна, работы проводились в двух исследовательских центрах один из которых располагался в Бреслау, другой во главе с Рудольфом Шривером находился в окрестностях Пра-

ги. Перед самым окончанием войны инженеры пражской группы получили приказ уничтожить образец и всю техническую документацию. Однако члены исследовательской группы, располагавшейся в Бреслау, а также построенный там образец, и вся документация к нему, по словам Кляйна, попали в руки советских специалистов и сразу же под усиленной охраной были отправлены в Советский Союз⁸⁶.

Свидетельство Кляйна в части посвященной испытанию “летающего диска” детально (дата, место, летные характеристики) совпадает с данными, приведенными в книге Лузара. Кляйн как и Лузар указывает на наличие исследовательских центров в Праге и Бреслау. Расходятся они лишь в одном вопросе – Кляйн утверждал, что “образец” из Бреслау был захвачен советскими войсками, тогда как Лузар писал, что немцам все же удалось взорвать его.

Другой документ из архива ЦРУ – статья 1950 года “Тайна “летающих дисков”, написанная немцем Эдвардом Людвигом, перебравшимся на постоянное место жительства в Чили, представленная чилийскому журналу, но, однако **так никогда и не опубликованная**. В ней доктор Людвиг рассказывал, что во время войны на фирме “Юнкерс” он работал над экспериментальным аппаратом вертикального взлета, который “функционировал как быстро вращающийся волчок”⁸⁶.

Среди рассекреченных послевоенных документов ФБР, имеется Докладная записка от 7 ноября 1957 года, в которой секретный агент ФБР (отделение Бюро в Детройте) информирует руководство о контакте с неким человеком (имя и несколько разделов записки изъято цезурой), переехавшим из Европы в США на постоянное жительство: “...новые сообщения о загадочном устройстве, которое стало причиной остановки двигателей в Техасе, побудили [вычеркнуто] сообщить правительству Соединенных Штатов о подобном явлении, которое он наблюдал в 1944 году близ Гут Альт Голссена (Gut Alt Golssen). [вычеркнуто] родился 19 февраля 1926 года в окрестностях города Варшавы (Польша). В мае 1942 года в качестве военнопленного был перемещен из Варшавы в Гут Альт Голссен приблизительно в тридцати милях от города Берлина (Германия). Здесь он оставался вплоть до последних недель Второй мировой войны. Несколько лет после окончания войны провел в лагерях для перемещенных лиц в Корке, Страсбурге, Оффенбурге, Мильхейме и Фрайбурге (Германия). Во Фрайбурге посещал радиотехническую школу и около года работал на текстильной фабрике в Лаурахбадене (Германия). 2 мая 1951 года на правах перемещенного лица прибыл в Соединенные Штаты на пароходе “Генерал Стюарт”. По словам [вычеркнуто], в 1944 году, месяц не назван, военнопленные шли на работу в поле, расположенное в северном направлении близ Гут Альт Голссена. По дороге через заболоченную местность двигатель трактора заглох. Поблизости не было видно других машин. Тем не менее, пленные слышали шум. Шум был похож на звук, который издает большой электрический генератор. Вскоре появилась эсэсовская охрана. Охранники сказали несколько слов немцу-трактористу. Тракторист подождал 5-10 минут. Затем **шум прекратился, а двигатель трактора вновь заработал** (выделено нами – А.К.). Приблизительно три часа спустя в том же месте команда пленных косила сено. Именно в это время свидетель тайком от немца-надзирателя и эсэсовской охраны заметил на другом пустыре ограду в форме круга. Огороженное место имело диаметр приблизительно от 100 до 150 ярдов. От сторонних глаз его скрывала стена из материала вроде брезента высотой около 50 футов. Над оградой было видно некое устройство. Объект медленно поднялся выше ограды и так же медленно двинулся горизонтально. Двигаясь таким образом устройство скрылось за растущими неподалеку деревьями, и свидетель потерял его из виду. Он заметил, что устройство было круглым, диаметром от 75 до 100 ярдов, а высотой около 14 футов. Оно состояло

из неподвижной верхней части темно-серого цвета и нижних частей высотой в пять или шесть футов. Приблизительно три фута приходились на среднюю часть. Здесь была расположена деталь, которая быстро двигалась и казалась расплывчатой, напоминая работающий пропеллер самолета. Насколько можно было видеть, окружность вращения постоянно увеличивалась. Устройство издавало шум. Шум этот напоминал тот, который пленные уже слышали, но звучал, казалось, тоном или двумя ниже. **Двигатель трактора снова заглох. Немец-тракторист всеми силами старался, но так и не смог запустить его до тех пор, пока шум не утих. После этого двигатель вновь заработал как обычно** (выделено нами – А.К.). В обоих случаях на земле и под землей были видны неизолированные металлические, скорее всего медные, кабели диаметром от половины до двух дюймов. Кабели явно связывали огражденное место и небольшую бетонную постройку наподобие колонны. Постройка располагалась между огороженным местом и дорогой. [вычеркнуто] вновь попал в эту местность лишь незадолго до окончания второй мировой войны. Тогда он заметил, что кабели были убраны, а места, где стояли ограда и постройка наподобие колонны, покрыты водой. По словам свидетеля, после 1945 года он не поддерживал связи ни с кем из рабочей команды пленных. В свое время команда насчитывала 16 или 18 человек. Ее составляли русские, поляки и французы. Они не раз обсуждали между собой описанный выше случай. Однако свидетель сумел вспомнить имя всего лишь одного пленного. Адрес его неизвестен. По описанию это мужчина в возрасте около пятидесяти лет. После 1945 года он предположительно вернулся в Польшу”.

В ФБР серьезно отнеслись к этому сообщению – копии Докладной записки были направлены в Управление безопасности Государственного Департамента США, директору ЦРУ, помощнику начальника штаба по разведке военного министерства, директору разведки ВМФ США, в Управление по специальным исследованиям ВВС США а также в Службу иммиграции и натурализации США⁸⁶.

8 июня 1967 года в отделение Бюро в Майами (Флорида) поступило еще одно сообщение такого рода, по факту которого была составлена Докладная записка ФБР следующего содержания:

“26 апреля 1967 года [вычеркнуто] появился в Офисе Бюро в Майами и предоставил следующую информацию, касающуюся объекта, ныне упоминаемого как неопознанный летающий объект, который, по словам свидетеля, он фотографировал на протяжении ноября 1944 года:

В течение 1943 года он закончил Германскую Воздушную Академию и в качестве члена Люфтваффе был отправлен на Русский Фронт. В конце 1944 года он был освобожден от своих обязанностей и был направлен в качестве летчика-испытателя на сверхсекретный проект в Черном Лесу, Австрия. Во время этого периода он наблюдал упомянутый выше летательный аппарат. Он был в форме диска, около двадцати одного фута в диаметре, управляемого по радио, с несколькими реактивными двигателями вокруг внешней части аппарата. Далее он описывал наружную часть как вращающуюся вокруг купола в центре, который оставался стационарным. Обязанностью [вычеркнуто] было фотографировать объект в полете. Он уверял, что смог сохранить у себя негатив фотографии, сделанной с 7000 метров (20000 футов). Ксерокопия негатива, предоставленная [вычеркнуто] находится на последней странице данного сообщения. Также он уверяет, что сделал фотографию неподвижного объекта “рискуя своей жизнью”, отображающую объект, остановившийся в подвешенном состоянии, находящуюся на последней странице.

Согласно словам [вычеркнуто] вышеупомянутый летательный аппарат был разработан и создан (имя неизвестно) [вычеркнуто] немецким инженером чье нынешнее местопребывание ему неизвестно. Он берет на себя смелость утверждать, что [вычерк-

нуто] был взят под опеку Силами Союзников по завершении военных действий. [вычеркнуто] зафиксированный [вычеркнуто] неудачно попытавшийся избежать призыва, был арестован Гестапо в Вене, Австрия где-то в конце 1943 или начале 1944 года. [вычеркнуто] также утверждал, что секретные документы, относящиеся к данному летательному аппарату, были захвачены Силами Союзников. Он сказал, этот тип летательного аппарата ответственен за падение, по крайней мере, одного американского самолета B-26. Он предоставил следующие данные по реактивному топливу и двигателю:

"...Fuel mixture of N₂H₄O in Methyl Alcohol (CH₃OH) rather than "oxygen-holding" mixture hydrogen peroxide H₂O₂ in water. 7m 1, 3m high two rocket motors; smooth flow, rotary drive over 2,000 meters per second...."

[вычеркнуто] сказал, что скопировал эти цифры со стенда в зоне подвеса.

[вычеркнуто] утверждал, что был сбит британцами 14 марта 1945 года, после того как был снова отправлен на Восточный фронт. Он был в британском плену в Лондоне и позже в Брюсселе до освобождения в 1946 году. Он отправился в Соединенные Штаты из Бремерхафена (Bremerhaven), Германия, 26 декабря 1951 года; въехал в Соединенные Штаты в Нью-Джерси 7 января 1952 года и был натурализован в Майами в 1958 году. В настоящее время работает механиком авиалиний в Майами, Флорида. Он сообщил, что родился 3 мая 1914 года в Австрии.

[вычеркнуто] утверждает, что воздерживался от предоставления этой информации ранее, так как был уверен, что Соединенные Штаты владеют ею (выделено нами – А.К.). Но почувствовал возрастающую тревогу в связи с появившимися неподтвержденными докладами, связанными с подобными объектами и отрицанием властями, что Соединенные Штаты имеют подобный аппарат. Он чувствует, что подобное оружие было бы полезно во Вьетнаме и помогло бы предотвратить дальнейшую гибель американских солдат. Это было основной целью его контакта с Федеральным Бюро Расследований (ФБР).

[вычеркнуто] повторяет, что имеет оригинальные негативы обеих фотографий. Он показал, что фото были сделаны с выдержкой в 30 секунд⁸⁶.

Следующее свидетельство принадлежит, уже упоминавшемуся нами в связи с испытанием немецкой атомной бомбы, бывшему итальянскому военному корреспонденту газеты "Courriere della Sera" Луиджи Ромерса. Как сообщил ИТАР-ТАСС, 30 ноября 2005 года в итальянском издательстве "Мурсия" вышла книга 88-летнего Ромерсы "Секретное оружие Гитлера". Помимо описания истории его присутствия на испытании немецкой "распадающейся бомбы"⁸⁶, в книге фигурирует описание проекта "Флюгкрейсел", по созданию немцами летательного аппарата в форме диска. По словам Ромерсы, диск был изготовлен на заводе BMW (Прага), что вполне согласуется с приведенными выше свидетельствами.

Работая с послевоенным отчетом разведки ВВС США о состоянии немецкого секретного оружия в конце войны (Историческое управление ВВС США, Вашингтон, округ Колумбия, военно-воздушная база Боллинг), Ник Кук обнаружил описание датчика "Виндерхуд" ("Борзая"), который представлял собой поисковый механизм, созданный для обнаружения самолета посредством измерения разницы в полярности окружающего его воздуха. Там же он обнаружил описание другого датчика, произведенного тем же заводом и той же организацией, но найденного в другом месте. Устройство представляло собой инфракрасную систему слежения для обнаружения выхлопов самолета. В другом документе упоминалась аэронавигационная лаборатория, обнаруженная в Брунсвике, и занимавшаяся разработкой радиоуправляемых самолетов. В документе было отмечено, что весь

персонал лаборатории был уничтожен. Еще одна лаборатория располагавшаяся в Вене (Ваймарерштрассе 87) занималась “экспериментами с зенитными лучами”. Следующая цель (“Даймлер-Бенц”) находилась в Нижнем Туркхайме (Штутгарт). Примечание: “Аппарат способен останавливать систему зажигания бензинового двигателя. Успешно останавливал моторное средство с магнитным зажиганием в радиусе двух или трех километров, но не справляется с аккумуляторной батареей”. В отчете фигурировал еще один любопытный документ – донесение агента местной разведки об Институте электрофизики Германа Геринга в Ландсберг-ам-Лех (Бавария). В примечании было сказано: “Эксперименты, производимые совместно с аэродромом в Пенсинге в девяти километрах к северу от Мюнхена. Деятельность: исследование газа, непилотируемых летательных аппаратов”. Здесь же располагался завод, где проводились работы по программе создания беспилотного летательного аппарата с дистанционным управлением, способного наносить ущерб двигателям и электронным системам бомбардировщиков, **в полном соответствии с информацией представленной Веско**. Самый факт того, что исследования проводились на аэродроме, и наличие сведений о существовании датчиков, которые могли быть использованы в конструкции “огненного истребителя” свидетельствует, что **программа находилась на конечной стадии разработки**.

В свете всего вышеизложенного, по меньшей мере странным выглядит распоряжение поступившее главе разведки ВВС США в Райт-Филд (Огайо) от старшего полевого офицера ВВС США, датированное 28 сентября 1945 года:

1. Следующие пункты были подробно исследованы, и установлена их безосновательность.

2. а. Дистанционные помехи летательным аппаратам.

По этому вопросу были закончены исследования и выведено заключение, что в настоящее время в распоряжении ВВС Германии не существует средств, способных помешать работе двигателя летящего самолета. Вся полученная в результате опросов, осмотра оборудования и документов информация была подробным образом изучена, и на этот вопрос получен отрицательный ответ.

б. Светящиеся шары.

с. Насколько стало известно из подробных опросов, изучения документов и научных командировок, донесения экипажей о встречах со светящимися шарами или огнями безосновательны, эти феномены могут быть вызваны свечением, произведенным реактивным самолетом или ракетой. Этот вопрос также может считаться закрытым.

А.Р. Салливан-младший,

Подполковник радиоэлектронной разведки⁸⁶

Тон и общее содержание документа позволяют предположить, что перед нами не обычная инструкция, а **приказ призванный прекратить поиски одного из ключевых компонентов технологии, занимавшей зимой 1944-1945 годов умы многих представителей разведки ВВС США**. Не потому ли, что **искомый объект к этому времени уже был обнаружен, и теперь требовалось скрыть его существование очередной “программой отрицания”**, точно так же как и в случае с Т.Т. Брауном.

Неудивительно, что и в официальном отчете, составленном англичанами (в мае 1945 года в свою очередь тщательно прочесавшими территорию Шварцвальда) также констатировалось, отсутствие каких бы то ни было вещественных доказательств существования проектов подобных “Kugelblitz”.

Всестороннее изучение имеющихся в наличии документов по этому вопросу осуществила независимая группа итальянских экспертов по заказу Министерства обороны Италии в конце 80-х – начале 90-х годов. Была создана компьютеризированная база данных, куда вошли материалы специального бюро СС, комиссии Германа Геринга по вопросам разработки “оружия возмездия”, Австрийского национального исследовательского центра в Вене и уцелевшие документы архивов секретных заводов “M-Werke” в Шварцвальде. Кроме того, к делу были приобщены свидетельства некоторых бывших высокопоставленных немецких военных, проживающих в Парагвае. Эксперты пришли к выводу, что **в Германии действительно разрабатывались летательные аппараты новой конструкции (“Kugelblitz”), в которых использовались двигатели с повышенным коэффициентом полезного действия за счет практически полного сгорания горючего (“total reaction turbine”). Форма летательных аппаратов – симметричный диск – и система модернизированных гироскопических стабилизаторов.**

Более того, выяснилось, что данные английской разведки являлись... дезинформацией. Англичане независимо от американцев и... французов напали на след “Kugelblitz” и сумели получить ряд документов, чертежей и даже уменьшенных моделей летательных аппаратов нового типа. Эти материалы были разделены на порции и увезены в Англию, Канаду и Австралию для всестороннего изучения. Специальным группам исследователей независимо друг от друга предстояло провести экспертизу и вынести заключение, предназначенное для британского правительства. Одну из этих групп возглавлял профессор Бен Локспейзер, которому помогали ученые У. Ричардс, С. Холлингдэйл и капитан ВВС Великобритании А. Грин. Эти исследователи в основном занимались устройством турбореактивных двигателей нового типа и составом горючего. Другую группу возглавлял доктор Эрнст Вестерманн, бывший директор Института Шпейера в Саарбрюкене, который еще в 1944 году выразил готовность работать на англичан и сумел с помощью британской разведки бежать в Лондон. В задачу этой группы входили исследования в области аэродинамики летательных аппаратов дискообразной формы и антирадарные устройства.

В данном контексте весьма примечательным кажется заявление, сделанное в начале 1946 года английской радиовещательной компанией BBC, которая провозгласила, что Великобритания *“в ближайшее время будет иметь летательные аппараты, способные перемещаться со скоростью 1000 миль в час”*. Вслед за этим последовала немедленная и вполне предсказуемая реакция со стороны Министерства авиации Великобритании, которое направило Правительству ноту с выражением недовольства по поводу того, что пресса и радио *“афишируют результаты важных исследований, имеющих стратегическое значение”*. В итоге, начиная с 31 марта 1946 года, средствам массовой информации было запрещено распространяться о каких-либо изысканиях в области авиационной техники⁸⁶.

Здесь мы опять-таки должны обратиться к вопросу о послевоенной судьбе известных нам конструкторов немецких дисков.

Хабермоль (как и члены исследовательской группы из центра в Бреслау) был захвачен советскими войсками на авиационном заводе “Летов” около Праги, дальнейшая его судьба неизвестна.

Шривер, попав в американскую зону оккупации, после долгих и тщательных допросов был отпущен, после чего устроился курьером в американскую армейскую газету. Там он работал шофером, занимаясь доставкой газет на американ-

---

ские базы в Германии. Существует предположение, согласно которому Шривер играл роль связного в подпольной сети СС ODESSA, организовывавшей вывоз из Германии людей, подозреваемых в совершении военных преступлений. В 1953 году, спустя три года после публикации в "Der Spiegel", Рудольф Шривер погиб в автокатастрофе. После его смерти не было обнаружено каких-либо письменных заметок относительно его деятельности в военный период, за исключением нескольких любопытных газетных интервью, где упоминались некие разработки, которыми совместно с Р. Мите он занимался во время войны. Однако, любопытное совпадение – именно в 1953 году начинаются интенсивные американо-канадские работы по созданию истребителя в форме диска, в которых самое активное участие принимает его бывший коллега – Р. Мите.

Известно, что Мите в начале мая 1945 года ушел из Чехословакии на Запад и, в конце концов, (по рекомендации Вернера фон Брауна!) оказался в ведущем научно-исследовательском центре ВВС США (Райт-Филд, Огайо) – этот факт был подтвержден бывшим заместителем командующего ВВС США Александром Флаксом. Известно также, что Мите работал в ракетном центре (**проекты, с его участием засекречены до сих пор**), затем был направлен в Канаду для продолжения работ с дисковыми аппаратами, которые проводились канадской фирмой "Авро"⁸⁶.

Авиастроительная фирма "Авро-Канада" являлась филиалом английской фирмы "Авро", входившей в концерн "Хокер-Сиддли", работавшей в Канаде в рамках заключенного в декабре 1944 года англо-канадского соглашения о сотрудничестве в области авиации (**текст соглашения засекречен по сей день**). Известно, что при выборе места не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что на территории Канады имелись весьма протяженные малозаселенные участки. Группа канадских ученых в Британской Колумбии и Альберте получила в свое распоряжение огромную территорию площадью в 125 тысяч квадратных миль, южной границей которой был американский штат Вашингтон, а северной – канадский район Пис-Ривер (Peace River). Это засвидетельствовано в материалах закрытой конференции стран содружества (Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии), посвященной вопросам авиации, которая состоялась в начале 50-х годов в канадском городе Эдмонтоне. Один из участников той конференции авиаинженер Н. Курри в 1959 году писал: *"В области авиации Канада является одной из ведущих держав мира. Прежде всего, это касается турбореактивных двигателей, которые имеют ряд преимуществ перед теми, что разрабатываются в Европе"*⁸⁶.

В 1952 году "Авро-Канада" получила от правительства Канады контракт стоимостью 400 тысяч долларов на разработку истребителя в форме диска ("проект Y"). Проектом руководил Джон Фрост (родился в 1915 году в Уэлтоне на Темзе), прибывший в Торонто 14 июня 1947 года и тогда же начавший работу на "Авро-Канада" (г. Малтон). Примечательно отсутствие каких бы то ни было сведений о том, чем же конкретно занимался Фрост в течение первых пяти лет после переезда в Канаду. Однако именно он в июле 1952 года предложил концепцию "проекта Y", каковая и была вскоре принята в разработку⁸⁶.

В интересующем нас контексте заслуживает внимание то обстоятельство, что, начиная с 1942 года, Фрост работал в фирме "Де Хэвилленд", где после окончания войны изучались трофейные немецкие самолеты. Именно на основе немецких проектов Li P.15 (дальнейшее развитие Me 163) и Me P.11 11 фирмой был построен

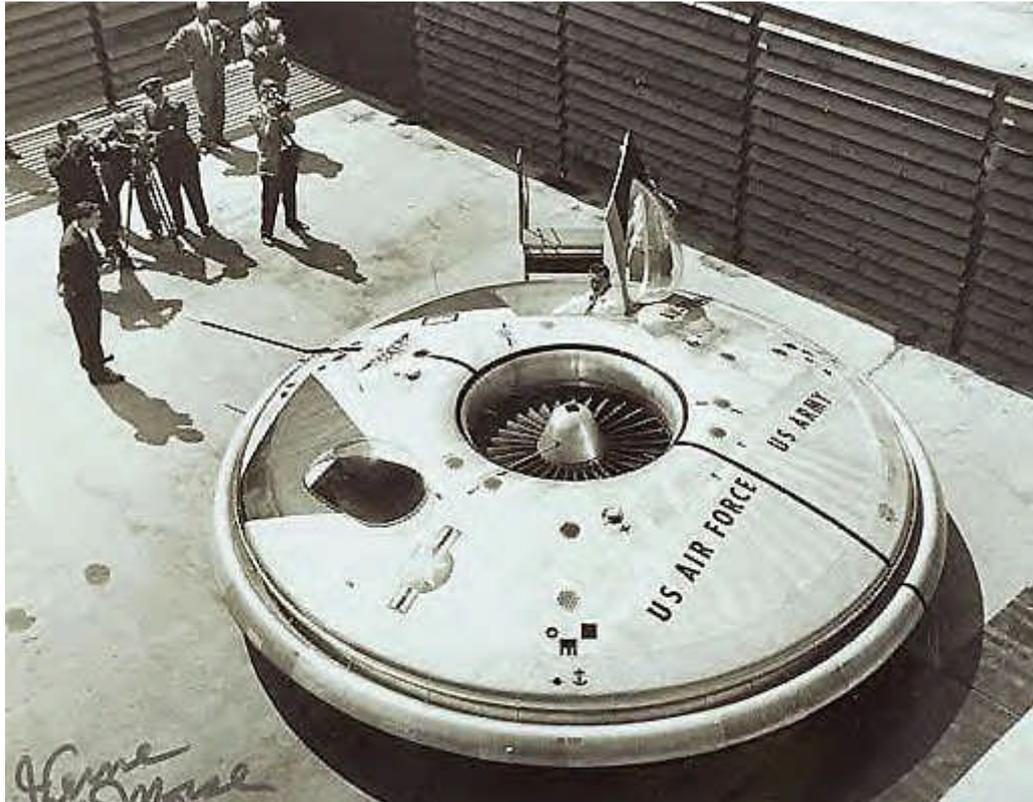
самолет D.H. 108 “Ласточка”, первый полет которого состоялся 15 мая 1946 года⁸⁶. А уже в наши дни в Канадском национальном архиве был обнаружен документ, свидетельствующий, что в 1953 году Фрост совершил поездку в Западную Германию. Там во время церемонии официального введения в должность британских и канадских сотрудников разведки Фрост познакомился с неким немецким авиационным инженером, утверждавшим, что работал над летательным аппаратом в форме диска, разрабатываемым неподалеку от Праги в 1944-45 годах. По его словам аппарат не только был построен, но и испытан⁸⁶...

Работы в рамках “проекта Y” проводились в обстановке беспрецедентной секретности. Однако, несмотря на принятые меры вскоре в средствах массовой информации стали появляться публикации о работах “Авро”, повергнувшие руководство “Авро” и ВВС Канады в шок. Общее настроение руководителей проекта весьма характерно иллюстрирует высказывание одного из них: *“Было что-то пугающее в том, что наш наиболее важный секрет раскрылся так легко”*.

Одно из первых сообщений появилось в английском журнале “Flight” 27 февраля 1953 года. Затем последовали аналогичные публикации в английском журнале “Flying Review”, лондонской “Times”, канадской “Toronto Star”, швейцарском журнале “Interavia” и других изданиях. Сообщалось, что высокоманевренный самолет-перехватчик в форме диска, работы над которым проводятся на заводе в Малтоне (Онтарио) будет способен взлетать и приземляться вертикально и **перемещаться со скоростью 1500 миль в час**.

15 сентября 1953 года на фирму “Авро-Канада” прибыла группа американских офицеров во главе с шефом авиационного командования перспективных разработок (ARDC) ВВС США генерал-лейтенантом Д. Путтом для ознакомления с “проектом Y”. А уже в январе 1954 года “Авро” и Министерство обороны Канады обратились к ВВС США с официальным предложением о совместной работе над “проектом Y”⁸⁶. С этого момента последующие проекты “Авро” по созданию истребителя в форме диска, финансировались в рамках контрактов с ВВС США. Все проекты выпускались под руководством Фроста, а в качестве консультанта фигурировал, откомандированный из США, создатель дисковых летательных аппаратов Третьего Рейха – Р. Мите⁸⁶.

В октябре 1955 года министр ВВС Дональд А. Куарлес официально объявил, что канадская корпорация “Авро” по заказу Пентагона работает над созданием несколько дисковидных самолетов вертикального взлета с *“высокими летными характеристиками”*⁸⁶.

Презентация "Автосар" (Модель 2)

Однако, вопреки ожиданиям, когда конечный продукт Фроста "Автосар" (VZ-9AV)⁸⁶ был представлен на всеобщее обозрение во время официальных летных испытаний с участием американских представителей состоявшихся в апреле 1960 года, стало ясно, что "гора родила мышь".

"Автосар" (Модель 1) в полете

Несмотря на то, что у поверхности земли аппарат летал "довольно устойчиво", на высотах более 2,5 метров наблюдалась неустойчивость, которая могла привести к переворачиванию аппарата. Эффект неустойчивости был выявлен и при испытаниях в аэродинамической трубе. Максимальная скорость аппарата составляла всего лишь 56 км/час⁸⁶.

И это при всем том, что свой первый горизонтальный полет аппарат совершил только 17 мая 1961 года!

В итоге уже в декабре 1961 года все работы были прекращены "в связи с истечением срока контракта", Д. Фрост уволился с фирмы и переехал из Канады в

Новую Зеландию. За время работ было создано два образца машины (Модель-1 и Модель-2). Один аппарат разобрали, второй, с демонтированным двигателем, остался в ангаре/запаснике Малтона, где проводились испытания.

Возникает резонный вопрос о целесообразности расходования многих миллионов бюджетных долларов на работы, которые прекращались американцами либо на стадии создания прототипа (как это было с PV.704 и WS-606A), или же фактически бросались на ветер для реализации таких априори нежизнеспособных проектов, каким, несомненно, являлся “Аврокар”. К примеру, мощности двигателей этого аппарата, в принципе, должно было хватить лишь на создание воздушной подушки!

Генерал ВВС США Donald Putt испытывает “Avrocar”

Но не будем спешить с выводами. Судя по всему, практичные американцы отнюдь не зря вкладывали деньги в проекты “Авро-Канада”. Так, подполковник запаса ВВС США Джордж Эдвардс в свое время заявил, что **он, как и другие специалисты, участвовавшие в проекте VZ-9, с самого начала знал, что работы не дают желаемых результатов, однако “проект продолжали как прикрытие для журналистов”⁸⁶.**

Таким образом, проект “Avrocar” (VZ-9AV) являлся лишь “дымовой завесой”, ставившей своей целью отвлечь внимание от неких реальных разработок, о которых так неосторожно сообщалось в публикациях 1953 года.

Действительно, согласно недавно рассекреченным документам, с начала 1952 года и до самого завершения проекта в 1961 году, особая группа инженеров известная как “группа по специальным проектам”, во главе все с тем же Джоном Фростом, работала над созданием целого семейства аппаратов в форме диска, которые по своим характеристикам должны были затмить все известные реактивные истребители. Так, в рамках Проекта 1794, разрабатывался идеально круглый истребитель-перехватчик, способный развивать скорость в четыре маха (4800 км/час) на высоте в 100 000 футов (30 480 метров)⁸⁶.

В этой связи нам бы хотелось привести свидетельство Джека Пикета, в 60-х и начале 70-х годов, работавшего в военном издательстве. В 1967 году по поручению адъютанта командующего авиабазой “Макдилл” (Тампа, Флорида) Пикет готовил материал по истории экспериментальных самолетов США. В связи с этим ему было разрешено посетить ангары и закрытые стоянки, где находились различные типы самолетов, когда-либо испытывавшиеся на авиабазе. На одной из отдален-

---

ных стоянок он обнаружил четыре “дископлана” 6, 12, 21 и 35 метров в диаметре. По его словам, в ВВС США существовала (а возможно, существует и сейчас) специальная эскадрилья FLITAFF (Fighter Long-range Tactical Air-command Future Forces), на вооружении которой состояли “дископланы” различных типов. Эскадрилья располагалась на авиабазе “Карсуэлл” (Форт-Уорт, Техас), затем ее перевели на авиабазу “Джеймс Конноли” (Уако, Техас). По словам Пикета, он видел многочисленные фотографии “дископланов” в полете, в том числе летевших строем в количестве до 50 аппаратов. Пикету удалось выяснить, что работы над “дископланами” начались под руководством В. Дорнбергера и Вернера фон Брауна на заводе BMW/“Хейнкель” в Дрездене в 1943 году. Возглавлял команду разработчиков уже известный нам д-р Р. Мите, работавший в отделении ракетных двигателей BMW в Берлине. Первые летные испытания прототипов состоялись весной 1944 года. После войны многие немецкие специалисты, работавшие с дисками, оказались на полигоне Уайт Сэндс. А Р. Мите был откомандирован на фирму “Авро”, где в 50-е годы разрабатывалось не менее 16 (!) проектов дисков. К 1955 году Мите закончил постройку дископлана, прототип которого испытывался еще в 1944 году в Германии. Первые летные испытания дископлана состоялись в Малтоне, все последующие испытания проводились на авиабазе Эдвардс. Пикет также утверждал, что виденные им “дископланы” неоднократно совершали полеты в воздушном пространстве СССР.

Слова Джека Пикета, подкрепляются свидетельством бывшего летчика-испытателя, участника Второй мировой войны Уоррена Ботца, видевшего похожий аппарат диаметром 35 метров в сентябре 1978 года в ангаре № 4 авиабазы Райт-Паттерсон⁸⁶.

В свете всего вышеизложенного безусловный интерес представляет следующее сообщение особого агента ФБР в Индианаполисе, адресованное непосредственно Дж. Эдгару Гуверу:

“30 июля 1952 года [очевидец] сообщил, ... что 27 июля 1952 года приблизительно в 10.00, когда он удил рыбу в озере Тессалон, Онтарио, Канада, он заметил две группы летящих строем бомбардировщиков, которых было приблизительно 16-20. Они летели на юг на высоте четырех-пяти миль.

Д-р N утверждает, что самолеты пролетели над озером и неожиданно сбросили предметы, которые показались ему парашютами. Эти предметы в течении непродолжительного времени опускались вертикально, затем внезапно из них показались струи пара, и неизвестные аппараты на большой скорости скрылись в юго-западном направлении.

Д-р N не смог определить, к какой стране принадлежали самолеты, но заметил, что за ними тянулись двойные полосы голубоватого дыма... Другая информация о данных самолетах или сброшенных ими предметах у N отсутствует.

N был направлен в ФБР президентом Первого национального банка Кокомо, штат Индиана, который утверждает, что N пользуется в Кокомо хорошей репутацией”⁸⁶

Обращает на себя внимание то, что означенное наблюдение датировано июлем 1952 года, т.е. тем самым временем когда, согласно официальной версии, Фрост еще только предложил свою концепцию “проекта Y” “Авро-Канада”...

Говоря о тесной связи конструкторов немецких летающих дисков с американо-канадскими аэрокосмическими проектами, невозможно обойти вниманием еще одного значительного персонажа этой истории. Речь идет о талантливом австрийском инженеру Викторе Шаубергере (Viktor Schauberger).

В процессе исследования вихревых потоков жидкости Шаубергер пришел к выводу о возможности создания двигателя принципиально нового типа, основанного на принципе *имплозии*. Шаубергер был убежден, что спираль являлась наиболее эффективным средством передачи энергии в природе (спиральные вихревые воронки)⁸⁶. Когда *“трехмерная спиральная энергия”* направлялась внутрь (*имплозия*), а не во вне (обычный взрыв *“explosion”*), она (по мнению Шаубергера) наделялась свойствами *“высшего порядка”*, которые он описывал как *“атомные”*⁸⁶.

Объясняя феномен *имплозии*, Шаубергер говорил о возможности частичного преобразования энергии неупорядоченного движения атомов и молекул произвольного теплоносителя в кинетическую энергию движения этого теплоносителя как целого. Он полагал, что это может произойти вследствие придания специальной формы движению теплоносителя.

Виктор Шаубергер (1885-1958)

14 августа 1936 года в своем дневнике Шаубергер записал: *“Я нахожусь перед лицом возможной “пустоты” – сжатого дематериализованного пространства, которое мы привычно называем вакуумом. Теперь я понимаю, что можно создать все что угодно из этого “ничего”.*

Другими словами, Шаубергер описал взаимодействие своих машин с тем, что известно современным физикам как *“энергия нулевых колебаний физического вакуума”* или *“энергия вакуумного состояния”*. Если, как предполагают, гравитация и инерция являются составляющими поля энергии нулевых колебаний физического вакуума наравне с электромагнитным полем, то в таком случае поле вращения-скручивания отвечает за взаимодействие с гравитационными и инерционными качествами поля энергии нулевых колебаний⁸⁶.

В этом свете крайне симптоматично, что по имеющимся сведениям именно работы по созданию *“полей скручивания”* проводились в рамках проекта *“Колокол”*. В частности, как мы помним, изучалось влияние полей скручивания на растения, животных и людей, а это свидетельствует о том, что эксперимент имел некую практическую (прикладную) сторону! Более того, есть основания считать, что в рамках проекта *“Колокол”* экспериментаторы пытались использовать поле скручивания для воздействия на четвертое измерение – время (собственно проект *“Хронос”*)⁸⁶.

Характерно, что уже после окончания войны, один из ответственных участников Американской атомной программы интервьюировал Шаубергера и признал его подход к реакции синтеза и другим ядерным реакциям реалистичным⁸⁶.

Шаубергер писал: *“Если воду или воздух заставить двигаться «циклоидально» (спирально) под действием высокооборотных вибраций, то это ведет к образованию структуры из энергии или высококачественной тонкой материи, которая левитирует с невероятной силой, увлекая за собой корпус генератора. Если доработать эту идею согласно природным законам, то получится идеальный самолет или идеальная подлодка, и все это почти без затрат на производственные материалы”*⁸⁶.

В 1939 году Шаубергер создал устройство, которое могло служить генератором энергии или электростанцией для самолетов или подводных лодок. Вскоре после этого он написал кузену, что изобрел бесшумный самолет⁸⁶.

В 1940 году Шаубергер создал первый образец двигателя “Repulsin”-А, базовая конструкция которого по распоряжению Министерства авиации Германии (RLM) вскоре была передана фирме “Heinkel”⁸⁶. Впоследствии Хейнкель добился от Управления по выдаче патентов, чтобы технология Шаубергера была сведена исключительно к системе очистки воды, дабы получить возможность свободно использовать инновации Шаубергера в собственных авиационных проектах.

В 1941 году заключив контракт с компанией “Кертль” (Вена), Шаубергер писал, что модель, которую он строил за свой счет, имеет двойное предназначение: *“производство свободной энергии”* и подтверждение теории *“левитационного подъема”*⁸⁶.

Основная идея Шаубергера заключалась в объединении компрессора и колеса турбины в единый узел. В корпусе двигателя располагался ротор со спиралевидными областями, над корпусом закреплялся электрический стартер. Стартер приводил в движение ротор, который формировал мини-торнадо⁸⁶. Жидкость, отбрасываясь за счет центробежной силы к периферии, проходила сквозь “штопоры” ротора и вращалась вдоль оси каждой из лопастей. При этом предполагалось, что **при определенных условиях вихрь становился самоподдерживающимся**, подобно природному смерчу. Для этого требовалось подводить к вихрю тепло, которое бы поддерживало его вращение. Эту функцию выполнял теплообменник. Когда двигатель выходил на самодостаточный режим (15000-20000 тысяч оборотов в минуту), стартер отключался, в двигатель по трубопроводам под определенным давлением поступала вода. Сформированное ротором мини-торнадо огибали внутреннюю поверхность верхней части двигателя, попадали во внутренний конус и выбрасывались через сопло⁸⁶. Аппарат функционировал на базе спиралеобразной турбины, расположенной на искривленной опорной плите. Пространство между турбиной и плитой имело форму завитка (наподобие изогнутого рога антилопы куду). Воронкообразное движение воздуха, создаваемое формой пространства между плитами, приводило к его интенсивному охлаждению и “сгущению”, вызывая значительное уменьшение объема и создавая вакуум с необычайно высоким давлением, который способствовал еще большему нагнетанию воздуха в турбину. Способность аппарата к полету, Шаубергер приписывал появлению вакуума, однако основная “левитационная сила”, по его словам, являлась результатом взаимодействия молекул воздуха в возбужденном состоянии и корпусом самого аппарата.

Вскоре после того, как в компании “Кертль” начались работы над аппаратом, помощник Шаубергера в его отсутствие произвел несанкционированный экспе-

---

римент, во время которого двигатель вылетел через крышу лаборатории и разрушился.

В мае 1941 года с Шаубергером официально связались сотрудники Гестапо и сообщили ему, что не собираются препятствовать ему, однако потребовали проводить все работы в тайне. Именно эта встреча стала импульсом к последующему “невидимому” периоду деятельности Шаубергера. Несколько недель спустя Шаубергер написал своему сыну, что находится в Габлонце (Яблонец, Чехословакия), а его работа *“держится в секрете”*. Напомним, что во время войны именно Яблонец, расположенный между Прагой и Бреслау, находился в центре империи высоких технологий Ганса Каммлера.

В июле 1941 года к Шаубергеру обратился “посредник” (сотрудник СС, в свое время осведомивший ученого о неблагоприятной роли Хейнкеля в судьбе его изобретения) с просьбой разрешить некоторые проблемы с которыми столкнулся Хейнкель, разрабатывая “позаимствованную” у ученого технологию. С изрядной долей злорадства Шаубергер писал, что, копируя его чертежи, инженеры Хейнкеля допустили ошибку, и он знает в чем она заключается. Это позволяет с большой долей уверенности предположить, что Хейнкель разрабатывал некую совершенно иную форму летательных аппаратов, для которых более всего подходил именно двигатель Шаубергера.

В том же 1941 году Шаубергер оказывается на “фабрике по производству вооружения” в Нойдеке (Нейдек, Каловы Вары). В декабре 1941 года он возвращается в Яблонец. В письме сыну он сообщает, что часто ездит на железнодорожную станцию в Райхенберге (Либерец, Чехословакия) *“посмотреть, не привезли ли аппарат”*.

В начале 1942 года Шауберегер прибыл на завод “Мессершмитт” в Аугсбурге (Бавария), где занимался доработкой своего двигателя.

Итак, в 1941-1942 годах параллельно проводятся исследования: Хейнкеля в Мариэнне, на двух секретных фабриках в Чехословакии, в компании “Кертль” в Вене и на заводе “Мессершмитт” в Аугсбурге. Шаубергер буквально разрывается между секретными объектами в Германии, Австрии и Чехословакии.

Известно, что аппарат созданный “Мессершмиттом”, потерпел катастрофу. По словам Шаубергера, сразу же после достижения максимальной скорости вращения произошло *“расплавление”* – сказалось недостаточное качество сплавов использованных при изготовлении турбины⁸⁶. Надо сказать, что с подобными проблемами столкнулись и другие группы, работавшие над созданием “летающих дисков”. Так, уже известный нам авиационный инженер Георг Кляйн указывал на то, что *“одной из главных трудностей при создании аппарата стал подбор подходящих материалов, но к концу 1944 года проблему успешно решили и построили три экспериментальных образца аппарата”*⁸⁶.

Вслед за аварией аппарата, созданного на заводе “Мессершмитта” венская компания “Эрнст Кубижнак” получила “директиву фюрера” (!) отремонтировать устройство, однако что из этого вышло нам неизвестно.

Официальная история гласит, что в апреле 1944 года 59-летний Шаубергер получил военную повестку от СС, и в июне направился в Бреслау, с тем чтобы *“присоединиться к танковой дивизии СС”*. Однако, на самом деле, еще за месяц до прибытия в Бреслау, Шаубергер получил приказ набрать из концлагеря Маутхаузен команду ученых для реализации нескольких его проектов⁸⁶. Из дневников

Шаубергера известно, что речь шла об устройстве для очищения воды; аппарате, способном генерировать электрические разряды большой мощности; устройстве для “биосинтеза” водородного топлива из воды; устройстве “естественным” образом производящем тепло или холод и, наконец, об уже известном нам двигателе, привлекавшем внимание Хейнкеля⁸⁶.

Конструкторские бюро Шаубергера расположились в технической инженерной школе СС в венском квартале Розенхугель. Известно, что первый комплект чертежей поступил из инженерной школы на объекты уже в августе 1944 года.

28 февраля 1945 года Шаубергер был вывезен СС в деревню Леонштайн (Верхняя Австрия), оказавшись, таким образом, в пределах будущей зоны американской оккупации.

Из дневников Шаубергера известно, что 5 апреля началась последняя проверка аппарата, а уже 6 мая 1945 года был запланирован испытательный запуск диска, однако в последний момент обнаружилось, что ответственные за операцию офицеры СС... скрылись. Команда Шаубергера прекратила работу 8 мая 1945 года⁸⁶.

Все это выглядит довольно странным, особенно учитывая стремление СС к соблюдению режима строжайшей секретности, а также причастность Шаубергера к наиболее перспективным программам Третьего Рейха. Остается предположить, что степень информированности Шаубергера (на что указывают некоторые источники) скорее всего не представляла серьезной опасности для планов СС. Из чего в свою очередь можно сделать вывод, что к тому времени в распоряжении СС уже имелись более функциональные образцы, нежели аппарат Шаубергера.

Об этом косвенным образом свидетельствуют дневники Шаубергера, из которых становится ясно, что в компании “Кертль” им был создан аппарат, который **уже поднимался в воздух во время войны** и, скорее всего, во время секретных испытаний в Чехословакии. Причем способ передвижения этого аппарата был весьма необычен, другими словами, современная наука не могла объяснить, как именно он набирал высоту⁸⁶! Не следует сбрасывать со счета и деятельность других исследовательских групп, а наряду с этим и свидетельство Георга Кляйна, согласно которому в 1944 году уже было построено несколько экспериментальных образцов. Необходимо также отдавать отчет, что мы располагаем весьма отрывочными сведениями о работе лишь нескольких таких групп, каковых на самом деле могло быть больше. Не говоря уже о мозговом центре Ганса Камллера, куда, в конечном счете, стекалась вся полученная в ходе работ информация, каковой благополучно растворился в рамках “эвакуационного плана” СС.

Также нельзя исключать, что Шаубергер был оставлен (а не расстрелян, как в случае с участниками проекта “Колокол”) на произвол союзников вполне сознательно. Позднее Шаубергер отмечал, что все произошло так, словно бы кто-то привел представителей американских спецслужб напрямиком к нему.

Почти в то же самое время сотрудники советской разведки посетили венскую квартиру Шаубергера. Значение, которое представляла для советской разведки persona Шаубергера, обнаруживает тот факт, что, проведя обыск, они подожгли (по другой версии – взорвали) квартиру, дабы никто другой не смог обнаружить того, что, возможно, не сумели обнаружить они.

До марта 1946 года Шаубергер находился под строгим домашним арестом и подвергался постоянным допросам. Как позднее вспоминал Шаубергер, амери-

---

канцев крайне интересовали его знания об “атомной” энергии⁸⁶. В конце концов, его освободили, наложив строгий запрет на продолжение каких бы то ни было исследований в области “атомной” науки.

Ситуация изменилась в 1957 году, когда американское правительство в лице Карла Герхшаймера⁸⁶ сделало предложение профинансировать продолжение работ Шаубергера на территории США. Шаубергер принял это предложение при условии, что он (вместе с сыном Вальтером, физиком и математиком) запустит работы на объекте (Шерман, Техас), а затем вернется домой. Речь шла о продолжении его работ в области *имплозионных* технологий. В итоге этого “сотрудничества” вся интеллектуальная собственность Шаубергера полностью перешла во владение американской стороны в лице Герхшаймера. Шаубергер должен был молчать обо всем, что касалось *имплозии*, а все вопросы, связанные с последующими изобретениями он мог обсуждать только с представителями американской стороны⁸⁶.

25 сентября 1958 года, спустя пять дней после возвращения в Австрию, Шаубергер скончался. По словам его сына Вальтера, перед смертью Шаубергер без конца повторял: *“Они отняли у меня все! Я даже не хозяин самому себе!”* В письме, написанном Виктором Шаубергером перед самой смертью, мы находим следующие весьма многозначительные строки: *“Вся наука со всеми ее прихвостнями есть всего лишь шайка воров, которую дергают за нитки, как марионеток, и заставляют плясать под любую мелодию, которая выдает своего хорошо прячущегося рабовладельца за необходимость”*⁸⁶.

Из записей Шаубергера стало известно, что незадолго до визита Герхшаймера на него вышли с аналогичным предложением представители двух авиационных компаний из Америки и... Канады. Шаубергер отклонил оба предложения⁸⁶. Хотя Шаубергер и не указал названия этих компаний, с достаточной долей уверенности можно предположить, что одной из означенных компаний являлась уже известная нам авиастроительная фирма “Авро-Канада”, в недрах которой к тому моменту вот уже несколько лет функционировала “группа по специальным проектам”, возглавляемая Джоном Фростом...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это безумие! Я не вынесу этого. Что Вы сделали, чтобы заманить меня туда? Это безумие! Верните меня обратно! Верните меня обратно в трактир к честным гражданам, где совершенно обычные люди курят сигары и пьют пиво! Я не вынесу этого!

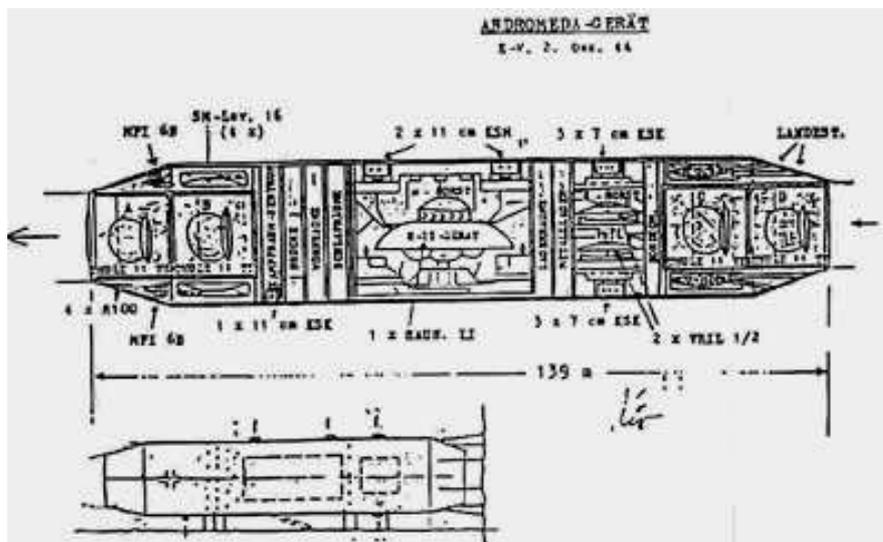
Людвиг Клагес

Подведем некоторые итоги. Во время Второй мировой войны в нескольких секретных центрах Третьего Рейха (Штецин, Дортмунд, Эссен, Пенемюнде, Прага, Бреслау и др.) было разработано **несколько моделей** необычных по форме летательных аппаратов (дискообразных, сигарообразных и пр.), являвшихся **прототипами совершенно новой аэрокосмической системы**⁸⁶. Дело в том, что **обычные реактивные двигатели могли выполнять лишь вспомогательную роль в летательных аппаратах подобной конструкции**. Об этом убедительно свидетельствуют послевоенные эксперименты, которые проводились с летательными аппаратами дискообразной формы как в США, так и в СССР. Так, полковник Говард Маккой, командующий разведкой Управления материально-технического обеспечения (АМС) ВВС США, в ответе на запрос начальника разведуправления ВВС США генерал-майора Чарльза П. Кейбла о точке зрения АМС, датированном 8 ноября 1948 года пишет следующее: *“хотя аппараты тарелкообразной формы можно заставить летать, они будут иметь плохие летные характеристики в сочетании с малым радиусом действия и низкой высотой полета, при наличии доступных способов движения (пропеллер или реактивный двигатель)* (выделено нами – А.К.)”⁸⁶.

аппарат серии “Haunebu” в полете

Эти слова самым замечательным образом были проиллюстрированы двенадцать лет спустя (!), во время официальных испытаний VZ-9AV ("Avrocar").

Проект "Андромеда" (носитель дисколетов),
архив Мюнхенского Технического Университета

Разработкой новой аэрокосмической системы занимались лучшие специалисты Третьего Рейха, в их числе: В.О. Шуман (W.O. Schuman – под его руководством велись работы над серией дисковых аппаратов "Vril"-Jager и "Vril"-Zerstorer⁸⁶), В. Шаубергер, Р. Мите, Р. Шривер и др.

Работы проводились в рамках программы по созданию "чудо-оружия" и являлись практическим воплощением т.н. "концепции качественного превосходства"⁸⁶. Контроль за ходом работ осуществлялся СС (техническое управление SS-E-IV). К работе привлекались заключенные концлагерей Нордхаузен, Бухенвальд, Дернау, Маутхаузен и др. Одной из причин скудости информации об этих разработках было то, что все заключенные после выполнения работ были уничтожены⁸⁶.

"Нацисты разработали уникальный подход к науке и инженерному делу, отличающийся от подхода остальных ученых, потому что их идеология поддерживала совершенно иной способ действия. Примером может служить "V-2" фон Брауна, а также их понимание физики. <...> Используя концлагеря, СС удалось приккрыть любые серьезные послевоенные расследования научной технологии, разработкой которой занималась Германия. <...> Многие кампании, процветавшие на деньги СС и использовавшие труд узников концлагерей, по-прежнему существуют. "Бош", "Сименс", "Цейс" и "АЕГ" проводили сверхсекретные исследования в Нижней Силезии. В их интересах, чтобы об этой деятельности никто не знал"⁸⁶.

В числе причин отсутствия достоверных сведений о подобного рода программах Третьего Рейха, помимо изъятия в конце войны имеющихся образцов секретной военной техники и сопутствующей технической документации специальными "эвакуационными командами" СС, видное место занимает активное использование союзниками "программ отрицания", призванных обеспечить соблюдение секретности в целях сохранения приоритета в сфере собственных разработок в этом направлении.

Следует упомянуть и о том немаловажном обстоятельстве, что перспектива открытого внедрения подобного рода радикальных технологий могла представлять серьезную угрозу как для “традиционного” топливно-энергетического комплекса так и для интересов крупных авиационных монополий. Речь идет о проблеме т.н. “закрывающих технологий”.

Доктор экономических наук, бывший директор Института проблем глобализации М.Г. Десягин пишет: “С начала XX века в мире накапливался запас технологий, массовое применение которых считается потенциально разрушительным. Предполагается, что массовый выброс “закрывающих” технологий на мировые рынки вызовет резкое сжатие всей существующей индустрии, что приведет к катастрофическим последствиям для большинства стран. В частности прогнозируемый скачкообразный рост производительности труда в результате внедрения подобного рода технологий сделает ненужным значительное количество существующих на сегодняшний момент производств, и лишит работы занятых на них. В развитых странах подобные разработки частью не осуществлялись в принципе (во всяком случае, официально – А.К.) - из-за своей опасности для рыночных механизмов, частью надежно блокировались при помощи патентных механизмов и прочих инструментов “защиты интеллектуальной собственности”. В этой связи разрушение Советского Союза, где было сосредоточено значительное количество такого рода технологий, можно рассматривать как коллективное захоронение “закрывающих” технологий представляющих смертельную опасность для развитого мира. К настоящему времени значительная часть потенциально “закрывающих” технологий либо патентов, необходимых для их воссоздания и развертывания, скуплена глобальными монополиями и либо заморожена ими, либо применяется “для внутреннего пользования” с обеспечением надежной защиты от самой возможности трансферта в окружающий их мир”.

В этом свете откровенно внедренный в коллективное сознание “миф о НЛО”, объясняющий феномен присутствия в небе странных летательных аппаратов исключительно “внеземным присутствием”, служит поистине эффективным, и не побоимся этого слова, гениальным решением, соблюдающим интересы всех возможных заинтересованных сторон.

Однако, не смотря ни на что, перспектива широкомасштабного внедрения комплекса “закрытых” технологий представляется неизбежной и является лишь вопросом времени: “Распространение указанных технологий начнется с отдельных случаев их скрытого, не афишируемого распространения в относительно успешно развивающихся странах. Первоначально указанные технологии начнут распространяться в недрах соответствующих глобальных монополий - основных, чтобы не сказать единственных, субъектов современной истории. Они вынуждены будут обращаться к “закрывающим” технологиям по отдельности, не признаваясь в этом даже собственным сотрудникам, вынужденно, под давлением мирового экономического кризиса и все более явной ограниченности спроса. Глобальные монополии будут всячески препятствовать утечке этих технологий за их пределы, стремясь исключить всякую возможность использования их как конкурентами, являющимися такими же глобальными монополиями, так и “простыми смертными”. Однако целенаправленные усилия по созданию подобных технологий и промышленный шпионаж, подстегиваемые острой потребностью всего остального мира в удешевлении и упрощении господствующих технологий, сделают их усилия тщетными. На этом этапе “закрывающие” технологии найдут себе массовое и открытое (или едва прикрытое) применение в развивающихся странах, которым нечего терять, а в целом ряде случаев - и незачем утруждать себя соблюдением прав чужой ин-

---

теллектуальной собственности. Вероятно, это будет сопровождаться ритуальными заклинаниями и даже действиями по борьбе с контрафактной продукцией; **возможно, использование украденных технологий (общедоступных вследствие своей простоты) будет частично засекречено.** В силу насущной широкой потребности массовое распространение и применение “закрывающих” технологий представляется неизбежным, причем в массовом порядке; сохранить их будет так же невозможно, как и пригодные для широкого индустриального тиражирования секреты средневековых мастеров. В результате неразвитые страны, “вытащившие” эти технологии из недр глобальных монополий, а то и из собственных “закромов Родины”, также не смогут сохранить секретов и в свою очередь станут источниками дальнейшего распространения “закрывающих” технологий”⁸⁶.

Остается открытым вопрос, в какой мере союзникам удалось овладеть технологиями, заложенными в лабораториях Третьего Рейха и, в связи с этим, куда именно **переместился “мозговой центр” СС** во главе с генералом Гансом Каммлером. Однако из того насколько легко имя руководителя этого сверхсекретного исследовательского центра СС и все, связанные с ним обстоятельства были преданы забвению сразу после окончания войны, можно заключить, что “генеральный план – 1945” увенчался определенным успехом. Ибо: “когда Вы перенимаете технологию, Вы в то же время вольно или не вольно перенимаете и идеологию”⁸⁶.

А вот хорошо это или плохо – тема, заслуживающая совершенно отдельного исследования.